

о. Тадеуш Дайчер

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕРЕ

Часть первая

Добродетель веры

Что такое вера? Богословское определение добродетели веры необычайно сложно. В наших размышлениях речь пойдет о сути веры с точки зрения не догматического, а мистического богословия. Новозаветная вера - это ответ человека на Богооткровение в Иисусе Христе. Это участие в жизни Бога, опыт божественной жизни в нас, позволяющий нам видеть и самих себя и окружающий мир, в определенном смысле, глазами Бога. Это припадение к личности Христа - нашего Учителя, Господа, Друга; это опора в Нем - нерушимой скале нашего спасения - а также поручение себя Его бесконечной силе и безграничной любви. Перед лицом человеческого бессилия вера становится непрерывным прибеганием к неисчерпаемому милосердию Божию и ожиданием от Него всего (ср. Г. Тильс, «*Saintete chretienne*», 359).

Глава 1

ВЕРА КАК СОУЧАСТИЕ В БОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Святой Фома Аквинский⁵ считает, что вера приближает нас к познанию Божию. Ибо, соучаствуя в Божественной жизни, мы начинаем, определенным образом, видеть и оценивать окружающее Его глазами- *omnia quasi oculo Dei intuemur* («*In Boeth de Trinitate*», qu. 3, a. 1).

Соучаствуя посредством веры в Божественной жизни, мы становимся новыми людьми, начинаем по-новому понимать действительность, по-новому смотреть как на Бога, так и на окружающий нас преходящий мир. Благодаря вере, мы начинаем различать во временной, преходящей действительности деяния первопричины - Бога. Мы начинаем различать Его присутствие и Его деятельность и в себе, и в природе, и в истории. Мы начинаем понимать, что это Он является автором и творцом всего, что реальность, которую мы познаем с точки зрения человека, по-мирски, не является еще подлинной реальностью, что это лишь чисто внешнее видение, исследование второстепенных причин, используемых Богом.

Вера - это добродетель, благодаря которой становится возможен контакт с Богом и на которой созидается духовная жизнь. Именно она лежит в основе

всякой духовной деятельности. Поэтому все, что происходит, происходит благодаря ей. Действенность нашей духовной жизни определяется достоинствами и недостатками нашей веры. Трудности в такой жизни всегда связаны со слабостью веры. Вера - это основополагающая добродетель, поскольку благодаря ней мы можем участвовать в Божественной жизни. Вера - это соучастие в Божественной мысли. Можно сказать, что это - сверхъестественный разум, внедренный в естественную структуру нашей души, и открывающий в нас способность мыслить, подобно Богу, и о нас самих, и обо всем, что нас окружает. Поэтому верить - означает согласовывать свою мысль с Его мыслью и отождествлять с Его мыслью самого себя.

Разница между естественным познанием и познанием посредством веры заключается не в интенсивности, а в природе этого познания. Вера дает единение с Божественной мыслью и внутреннее участие в том свете, в котором Бог познает Самого Себя. В этом смысле она ведет к созерцанию, является первой ступенью к будущему познанию Бога в вечности.

Через веру мы вступаем в Божественную жизнь, в жизнь Иисуса Христа. И Бог через веру пробуждает в нас Свою Собственную жизнь. Цель нашей веры - начать мыслить, как Иисус Христос, позволить Ему, живущему в нас благодаря нашей вере, пользоваться нами, думать в нас, жить в нас.

Благодаря вере, полностью преобразуется наш прежний взгляд на мир, наше мышление, восприятие, переживание. Вера изменяет наше сознание, учит нас всегда на первое место ставить Бога, стараться ориентировать на Него всю нашу жизнь, воспринимать мир в Его Божественном свете. И тогда все наши суждения, оценки, желания и ожидания озарятся светом веры. Таким образом осуществляется единство веры, которое может достичь своей полноты лишь в любви.

Сотворенный мир, окружающий нас, - это проявление голоса, непрерывно обращающегося к нам. Если наша вера слаба, голос этот отвлекает нас, уводит от Бога, приковывает наше внимание к себе. По мере возрастания веры происходит обратный процесс. Внешний мир начинает говорить нам о Боге, обращает к Нему наше внимание, влечет к Нему, становится символом Его присутствия, помогает установить с Ним связь, становится местом нашей с Ним встречи.

Вера дает нам возможность преодолевать иллюзии, помогает за вторичными причинами разглядеть первопричину. Это вера позволяет нам увидеть, что все, происходящее вокруг, свершается не нашими силами. Вера дает нам возможность отыскать в творении Божий след. Вера помогает нам различать в явлениях и

событиях выражение Божественной воли, воспринимать каждое событие как проявление Бога.

Распознавание любящего Присутствия

Каждое мгновение нашей жизни проникнуто присутствием Того, Кто нас любит и одаряет. Жизнь в вере означает умение заметить это любящее и неустанно одаряющее нас Присутствие. Благодаря вере Христос постепенно становится тем светом, который озаряет всю жизнь человека, озаряет весь мир. Он становится живым действенным Присутствием в жизни Своих учеников. Каждый миг нашей жизни говорить о Его присутствии. Время - это Присутствие с большой буквы, присутствие Христа в нашей жизни, личное присутствие Бога, являющего Себя в качестве Того, Кто ожидает чего-то от нас. Бог являет Себя в Своей воле. А что такое Его воля? Это всегда наше благо, поскольку Бог есть Любовь. Каждый миг твоей жизни - что момент встречи с любящим тебя Присутствием. Говорят, что время - это таинство встречи человека с Богом. В этом смысле каждая минута становится евангельским талантом, поскольку является Присутствием, к чему-то нас обязывающем. Каждую минуту, независимо от того, радостная она или горькая, Господь наполняет благодатью. Апостол Павел говорит, что мы живем, движемся и существуем в Боге (ср. Деян 17,28)⁶. Это от Него мы получили дар существования, так же как и дар дыхания, дар принятия пищи, дар дружбы, дар каждой минуты нашей жизни.

Слова св. Терезы от Младенца Иисуса⁷ о том, что все является благодатью (см. *«Желтую тетрадь»*, 36), означают, что все, что ни происходит в твоей жизни, связано с каким-то видом благодати. Бог приходит к тебе в виде дара, в виде благодати, в виде призвания - в этом смысле все является благодатью. Бог хочет, чтобы все в твоей жизни обращалось в «капитал» блага. Даже зло Он пытается обратить во благо. Зло не может быть благодатью, но Бог, в Своем всемогуществе и бесконечном милосердии, может извлечь благо даже из зла. Последствия содеянного зла могут стать случаем к покаянию и обращению. Итак, «все есть благодать», и все является евангельским талантом, поскольку Господь всегда и везде дает тебе шанс. И необычайно важно, чтобы ты поверил в это непрерывное Присутствие, проявляющееся в разных видах.

Данный момент, каждая минута несет в себе любовь, как сказал кардинал Стефан Вышиньский. Благодать - это проявление любви. Поэтому каждая минута, принося благодать, приносит любовь. Даже тогда, когда ты утопаешь в грехах, Христос остается с тобой и любит тебя. Если бы ты помнил об этом, если бы верил, что ты непрерывно погружен в милосердную любовь Бога, Который никогда тебя не оставит, ты наверняка не оступился бы.

Все, что ни происходит в твоей жизни, связано с любовью возлюбившего тебя Бога, с тем, что Он желает тебе блага. Бог присутствует в твоей жизни независимо от того, что ты делаешь. Время - это таинство твоей встречи с Ним, с Его милосердием, с Его любовью к тебе и с Его жаждой обратить все тебе на пользу, так, чтобы каждая твоя вина становилась «счастливой виной». Если бы ты так воспринимал каждое переживаемое мгновение, в тебе бы рождалась спонтанная молитва. Эта молитва была бы непрестанной, поскольку Господь непрестанно пребывает с тобой и непрестанно любит тебя. Каждый миг твоей жизни проникнут любовью этого неустанно объемлющего тебя Присутствия.

Следы Бога в мире

Вера позволяет нам повсюду видеть следы Божьих деяний в мире, понимать, что Он присутствует в нас, в нашей духовной, душевной и физической жизни. Если ты научишься повсюду видеть Бога, твоя молитва превратится в молитву веры, станет не только молитвой слов, но и молитвой взгляда, восхищения миром, молитвой благодарности за все, чем Бог тебя одаряет.

Благодаря вере, мы начинаем понимать: нам только кажется, будто люди - главные действующие лица истории; на самом же деле ее главное действующее лицо - Бог. Присутствие Бога в истории касается и политики, и общественных отношений, и экономики, а также наших семейных и служебных дел. Он присутствует везде, и все от Него зависит. Он держит в Своей руке судьбы каждого из нас, так же как судьбы целых народов и всего мира. Все это мы открываем благодаря вере. Она дает нам внутренний покой, порождаемый сознанием того, что Бог - неисчерпаемая Сила и неисчерпаемая Любовь - держит все в Своих, полных милосердия, ладонях, что Он Своей бесконечной премудростью и любовью ведет все к определенной цели. Вера дает нам ощущение безопасности, покой и уверенность в том, что нас непрестанно объемлет Божественная любовь. Вера дает иное видение мира, в особенности же иное видение трудностей. Она дает нам возможность познавать Бога в явлениях природы, где мы неустанно можем находить все новые следы Его деятельности, следы Его заботы о нас и об окружающем мире.

Человеком огромной веры, повсюду видящим следы Бога, является Франциск Ассизский⁸. Какая поразительная вера исходит от всего его существа, когда он молится: «Благословен Ты, Господи, в брате нашем, месяце, и в сестрах наших, звездах. Благословен Ты, Господи, в брате нашем, ветре, и в воздухе». Случалось ли тебе когда-нибудь, когда ты шел лугом или лесом, овеваемый ветерком, ощутить вдруг в этом ветре прикосновение Бога? Если да, то это означает, что в тебе есть частичка веры св. Франциска, который повсюду видел

следы дел Божиих. «Благословен Ты, Господи, в брате нашем, ветре; благословен Ты, Сущий в этом ветре. Благословен Ты, Господи, в живительном для нас воздухе, которым мы дышим, ибо Ты - дыхание наше и наш воздух. Все исходит от Тебя, Господи - и хорошие времена, и тяжелые; пасмурная погода тоже от Тебя». Живая вера помогает нам заметить чудеса Божий в окружающем мире и в нашей повседневности. Даже слякоть и непогода - тоже чудеса Божии, творимые для нас. Дождь, под которым тебе не раз случалось промокать до последней нитки - это тоже прикосновение Господа. Осознай это - и это станет твоей молитвой веры.

«Благословен Ты, Господи, в сестре нашей, воде». Когда в жару, томимый жаждой, ты пьешь воду, ты можешь ощутить присутствие Господа. Мы не привыкли к такому взгляду на мир, а ведь в этой обычной, будничной ситуации можно увидеть Бога, Который живет нас водой и увлажняет наши высохшие и спекшиеся губы. Он присутствует в этой воде. Сознание Его присутствия - это позиция веры. Поэтому св. Франциск и напоминает нам о «сестре воде» - символе присутствия и деятельности Бога.

Таланты

Бог хочет, чтобы на все ситуации, которые мы переживаем, в особенности же на ситуации трудные, мы смотрели глазами веры. В притче о талантах Иисус предостерегает нас, чтобы мы не замыкались на познании Бога, исходящем из веры, и не коснели, пользуясь тем, чем Бог непрерывно нас одаряет. Господь, оставляя одному из слуг десять талантов, другому - пять, а третьему - один, повелел эти деньги использовать, дав слугам шанс. Слово «талант», которое во время Христа означало определенную денежную единицу, теперь обозначает скорее интеллектуальные ценности. Мы говорим: «талантливый музыкант, талантливый математик». Однако, смысл притчи о талантах неизмеримо более глубок. Евангельский взгляд на мир как бы поворачивает на 180° наш чисто мирской, человеческий взгляд. То же самое мы видим и в притче о талантах. Талант - это и дар, и некий материал, и, вместе с тем - шанс. Надеясь тебя талантом, Христос одаряет тебя доверием, надеясь, что ты используешь его должным образом. Если Он дал тебе определенные способности, то Ему не все равно, как ты ими распорядишься. Но если способности тебе не даны - это тоже талант. Талант - это не только наличие, но и отсутствие чего-либо. С точки зрения веры, талантом является, например, здоровье человека. Но болезнь тоже является талантом. Иисус в каждом конкретном случае задает тебе вопрос: «Что ты делаешь со своим талантом?» Ибо растратить попусту можно и здоровье и - в еще большей мере - отсутствие здоровья. А ведь все является даром. Талант - это дар. Бог непрерывно одаряет тебя. Талант, например - это твоя неспособность молиться, которую ты воспринимаешь как несчастье. А ведь важно лишь то, как ты

используешь свое неумение молиться. Возможно, ты закопал этот талант в землю и теперь говоришь себе: «Ну, тогда я не буду молиться». А ведь из этого таланта можно высечь столько искр! Неумение молиться должно усиливать в тебе жажду Бога и, тем самым, становиться орудием твоего освящения. Так же как и домашние неурядицы, ссоры в семье - это тоже твой талант и шанс, данный тебе Богом. Как ты его используешь? Если впадаешь в отчаяние и опускаешь руки, то зарываешь его в землю. Человек веры не может не замечать глубинного смысла своих переживаний, и уже сами поиски этого смысла становятся неким оборотом данного тебе капитала. Если ты испытываешь страх, например, боишься страданий или смерти - это тоже твой шанс. Св. Тереза от Младенца Иисуса испытывала отвращение к паукам. Она вспоминает о том, как тяжело ей приходилось бороться с собой, чтобы вымести паутину из ниши под лестницей (см. *«Желтую тетрадь»*, 80). Это помогало ей на ее пути к Господу. Ей дан был талант, которым она сумела распорядиться.

Если определенные ситуации требуют от тебя напряжения, это означает, что в них, словно алмаз под пеплом, скрыт твой талант. Что ты с ним сделаешь, как им распорядишься? Ведь все призвано служить твоему освящению. В этом смысле все является благодатью. Страдание, которое тебя угнетает, и различные неблагоприятные обстоятельства - все это составляет целый комплекс талантов. Однако мы очень часто живем, словно слепцы или малые дети, не понимающие многих вещей. Лишь когда мы предстанем пред Богом, мы все увидим и поймем. Мы познаем то море талантов, в которое Он нас погрузил.

Таланты можно разделить на более ценные и менее ценные. Если у тебя что-то получается, тебе что-то удалось - это, несомненно, талант, но если у тебя ничего не выходит - это дар гораздо более драгоценный. Неудачи, именно неудачи - это бесценные сокровища, данные тебе в жизни. Придет день, и Бог спросит тебя, подобно тому евангельскому господину, который вернулся домой и потребовал отчета от своих слуг, как использовал ты свои поражения, которые Он посылал тебе как шанс, как талант. Иногда их бывает в твоей жизни так много - используешь ли ты их?

Притча о талантах - это евангельский призыв к обращению и покаянию. Ты должен иначе взглянуть на свою жизнь, должен научиться смотреть на нее глазами веры. Лишь тогда ты увидишь, что Бог непрерывно одаряет тебя, что вся твоя жизнь является своеобразной чередой сокровенных шансов, непрерывного внутреннего преображения. Ты увидишь, что благодатью является все. Одаряя тебя нелегкой благодатью, Бог не раз, словно насильно влагает в твои руки Свой дар, а ты сопротивляешься и не хочешь его принимать. А между тем, нелегкая благодать - это самый ценный талант в твоей жизни. Иногда таких талантов

бывает так много именно потому, что Бог хочет дать тебе достаточно «оборотного капитала».

Вера -это соединение с Богом, а Господь смотрит на твою жизнь совершенно не так, как ты. Если ты веришь, то начинаешь смотреть на свою жизнь, на каждый свой день глазами Иисуса. Лишь тогда ты начинаешь замечать этот непрерывный случай к обращению и освящению. Только тогда ты начинаешь понимать и страдание, которое с точки зрения веры представляет собой крест, т.е. нечто, что внутренне преображает тебя - в той мере, в какой ты его принимаешь. Если ты научишься видеть в своих нелегких переживаниях крест, а тем самым - случай к преображению, тогда они действительно станут для тебя даром. Если бы ты замечал все те бесчисленные таланты, которыми Бог непрерывно тебя одаряет, ты бы никогда не впадал в уныние. Тогда даже такие таланты как болезни, конфликтные ситуации, неудачи, пробуждали бы в твоём сердце радость от сознания того, что Бог даёт тебе столь драгоценный дар, бесконечно тебе доверяя. Он верит, что ты не зароешь в землю и не отвергнешь Его дары. Он рассчитывает на твою веру, ибо лишь во свете веры ты сможешь распознать дарованные тебе таланты. Талантом является все, что ты до сих пор понял и запомнил, но талантом является также и плохая память, и то, что ты многое забываешь - ибо во всем содержится благодать, и в этом смысле все является благодатью.

Только верующий человек может быть благодарным за все. Эта благодарность запечатлется радостью на твоём лице, радостью, ибо все является талантом, данным для того, чтобы обратить его в благо. Эти размышления о талантах заставляют нас вспомнить учение ап. Павла и знаменитый тезис св. Августина: «Для любящих Бога все, даже грех, служит во благо». Таким образом, даже грех, т.е. величайшая неудача, которая, к тому же, причиняет боль Иисусу, может стать шансом. В грехе тоже кроется некий данный тебе талант, который ты можешь использовать. Необходима лишь твоя вера, твоё обращение, чтобы ты мог смотреть глазами Иисуса. Он, глядя на твою жизнь, быть может, полную неудач, забот, конфликтов, неосуществленных замыслов, внешних и внутренних трудностей, никогда не впадает в уныние. Он смотрит с радостью, ибо надеется, что все принесет свои плоды, что ты сумеешь этим воспользоваться, что будешь радостен и благодарен за все, чем Он тебя одаряет. «Ты сегодня много страдала - сказала Мать Агнеса тяжело больной Терезе от Младенца Иисуса. «Да, - отвечала та, - но ведь я люблю эти страдания... Я люблю все, что даёт мне Господь» (*«Желтая тетрадь»*, 140 с.).

Подобным же образом смотрела на мир и св. Бернадетта⁹, «Завещание» которой представляет собой необычайно красноречивое свидетельство благодарности за дары и способности их увидеть:

За нищету, в которой жили папа и мама, за то, что ничего у нас не получалось, за разорение мельницы, за то, что я должна была смотреть за детьми, стеречь сад, за вечную усталость... благодарю Тебя, Иисусе.

Благодарю Тебя, Боже мой, за прокурора и за комиссара, за жандармов, за суровые слова отца Пейрамаль...

За те дни, когда Ты приходила, и за те, в которые Ты не пришла - только в раю смогу я отблагодарить Тебя, Мария. Но и за полученные пощечины, за насмешки, за оскорбления, за тех, которые считали меня ненормальной, которые подозревали меня в обмане, в том, что я на этом наживаюсь... благодарю Тебя, о Матерь моя.

За орфографию, которой я никогда не знала, за память, которой у меня никогда не было, за мое невежество и глупость благодарю Тебя.

Благодарю Тебя, ибо если бы был на свете ребенок еще более невежественный и глупый, Ты бы избрала его...

За то, что мама моя умерла вдали от меня, за ту боль, которую я испытала, когда мой отец, вместо того, чтобы обнять свою маленькую Бернадетту, обратился ко мне «сестра Мария Бернарда»... благодарю Тебя, Иисусе.

Благодарю Тебя за то, что Ты дал мне столь нежное и чувствительное сердце, а потом наполнил его горечью...

За то, что мать Иосифея объявила во всеуслышание, что я ни к чему не пригодна, благодарю... за насмешки матери наставницы, за ее суровый голос, ее несправедливость, иронию, за хлеб унижения... благодарю.

За то, что я была такой, что мать Тереза могла сказать обо мне: «Никогда не позволяйте ей чересчур много»...

Благодарю за привилегию непрерывной критики моих недостатков, настолько, что прочие сестры говорили: «Как хорошо, что я не Бернадетта».

Благодарю за то, что я была Бернадеттой, которой грозили тюрьмой за то, что я видела Тебя, Мати..., Бернадеттой, столь жалкой и невзрачной, что, увидев ее, люди удивлялись: «Так это она и есть?», Бернадеттой, которую люди разглядывали словно диковинного зверька.

За жалкое, гниющее тело, которое Ты дал мне..., за эту болезнь, жгущую словно огонь и дым, за мои сгнившие кости, за пот и жар, за тупую и острую боль... благодарю Тебя, Боже мой.

И за душу, которую Ты дал мне, за пустыню внутреннего холода, за Твои ночи и Твои молнии, за Твое молчание и Твои громы, за все. За Тебя - когда Ты был рядом, и когда Тебя не хватало... благодарю Тебя, Иисусе (из «Fonfi vive», Caravate, сентябрь 1960).

Глава 2

ВЕРА КАК ПРИПАДЕНИЕ КО ХРИСТУ

Вера для того кто верит представляет собой не только участие в жизни Бога, но и экзистенциальное припадение ко Христу - единому Господу и единой любви, что, в свою очередь, требует от человека сделать выбор и обратить волю ко Христу, как к конечной цели и высочайшей ценности.

Припадение ко Христу - это наш ответ на Его преисполненный любовью взгляд и на Его призыв. В ответе этом всегда будет некий привкус приключения и риска. Иисус хочет, чтобы ты припал к Нему, не спрашивая о подробностях и о последствиях твоего выбора, не задавая вопросов о будущем. Он хочет, чтобы ты, как Мария, сказал «да» - выражение совершенного доверия. Сущность доверия Богу и припадения к Нему заключается как раз в этом неведении, которое является тьмою и, благодаря этому, принуждает нас к вере. Припадение ко Христу зарождает любовь, которая осуществится в единении нашей воли с волей Христа. Это начало личностного единения с Богом.

Мы не можем припасть ко Христу, не отстранившись от того, что ограничивает нашу свободу. Апостолам пришлось оставить все, чтобы пойти за Ним. Выбирая Христа - самую большую ценность - мы, тем самым, соглашаемся на то, чтобы Он сам формировал нас.

«Никто не может служить двум господам»

Вера - припадение ко Христу, единому Господу и единой нашей любви - требует, чтобы мы обратились к Нему как к самой большой ценности. Полностью припасть ко Христу можно лишь свободным сердцем, свободным от уловляющей нас Маммоны. В Евангелии сказано: «Никто не может служить двум господам. Ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мф 6,24). Есть лишь два господина - Бог и маммона, и третьего нет. Так говорит высочайший авторитет - Иисус Христос. И

господа эти радикально противоположны друг другу. Евангелие говорит однозначно: «Одного будешь любить, а другого ненавидеть». Если ты любишь одного господина, значит ненавидишь другого. И далее: «одному будешь усердствовать, а о другом нерадеть». Если ты усердствуешь одному, то должен нерадеть о другом. Это очень сильное утверждение. Итак, мы не можем припасть ко Христу и служить Ему, одновременно служа маммоне, хотя искушение компромисса и соединения несоединимого подстерегает нас на каждом шагу.

«Никто не может служить двум господам». Кто же они, эти «господа» (в греческом оригинале - *kyrios*)? Один из них - Христос - наш Единый Истинный Господь - *Kyrios*. Второй - маммона - ложный *kyrios*, ложный господин. Служение маммоне означает рабство и зависимость от различных благ - материальных или духовных. Заметьте, что маммону именуют господином, которому служат так же, как служат царю. Либо мы служим Богу и любим Его - и в этом случае ненавидим маммону, т.е. наши привязанности к материальным или духовным благам, либо - даже трудно выговорить - мы любим свою привязанность к этим благам, и, следовательно, ненавидим Бога. Невозможно примирить две эти действительности - нельзя служить двоим одновременно.

Разумеется, наше служение может быть неполным. Мы можем служить Христу в какой-то мере, на сколько-то процентов. Но эти два служения (Богу и маммоне) исключают друг друга. В той мере, в какой ты любишь свои привязанности и служишь им, ты ненавидишь Бога. Это ужасно, но такова евангельская истина, и невозможно по-иному истолковать слова Христа. Если ты служишь собственным привязанностям, т.е. маммоне, на 80%, то на эти 80% ты ненавидишь Бога. Можно ли в такой ситуации говорить об упрочении твоего единения со Христом, о припадении к Нему? Стоит ли удивляться, что ты не можешь сосредоточиться во время церковной службы? Может быть, ты действительно пытаешься с этим бороться. А ведь причина лежит гораздо глубже - как раз в этих привязанностях, в этой маммоне. Поэтому с рассеянностью мыслей нужно бороться на двух уровнях. На уровне сиюминутном, непосредственном, когда ты, например, пытаешься сосредоточиться во время Пресуществления. Однако таким образом ты побеждаешь только симптомы. Нарыв находится глубже, в самой маммоне. Это она является глубинной причиной, истинным корнем зла и источником твоей неспособности сосредоточиться. Это вокруг нее блуждают твои мысли во время церковной службы, это она отвлекает тебя от того, что происходит на престоле в момент Пресуществления. Именно она - твой самый грозный враг.

Если ты хочешь понять, какие виды и формы принимает мамона в твоей жизни - исследуй свою молитву. Если ты уяснишь себе, о чем чаще всего думаешь

во время молитвы, то поймешь, что является для тебя величайшей ценностью. «Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» {Мф 6,21). Блуждание твоих мыслей поможет тебе понять, сколько в тебе привязанности к маммоне. Если эта привязанность велика, то не удивляйся, что тебе трудно сосредоточиться во время чтения розария, поклонения Святым Дарам или Причастия.

Слово «kyrios» в греческом языке означает абсолютного монарха, владыку. Слово же «douleuein» (служить) означает рабское служение абсолютному владыке и полную принадлежность ему. Евангелие утверждает, что мы безраздельно принадлежим Богу, независимо от того, признаем это или нет. Мы являемся и всегда будем являться собственностью Господа - Иисуса Христа.

Древнееврейское слово «мамона» первоначально означало некое сокровище (т.е. деньги или ценные вещи), отданное на хранение. Тогда это слово не имело отрицательной окраски. Однако со временем его значение менялось. Люди считали, что если ценную вещь отдать на хранение банкиру или доверенному лицу, то на нее можно рассчитывать и надеяться. Это была первая стадия эволюции значения. Маммона становилась предметом доверия. Потом слово «маммона» начали писать с большой буквы. И тут она уже превратилась в ложного господина и владыку. Произошла дивная замена: вещь овладела человеком. Все, на что человек надеялся, становилось для него богом.

А на кого или на что надеешься ты? На что ты рассчитываешь? Кто твой Бог? Если ты уповаешь на ложного бога, то тебя ждет горькое разочарование, ибо рано или поздно ты обманешься в своем господине. Однако это станет для тебя величайшей милостью - ибо с того момента начнет рушиться твое упование на маммону.

Чем может быть маммона, которая порабощает твое сердце? - Она может принимать облик как материальных, так и духовных благ, например, привязанности к деньгам, к своим детям, к работе, т.е. к тому, что ты созидаеть, над чем трудишься, привязанности к спокойствию и даже к собственному совершенству. Все эти привязанности уловляют тебя, делают из тебя раба. Человек должен быть привязан лишь к одной-единственной реальности - к Божией воле. Всякое порабощение закрывает от тебя Бога и умаляет твою веру.

Как распознать свою маммону? Напряжение, стресс, беспокойство, суетливость, уныние - вечные спутники твоей жизни. Все эти знаки ясно указывают, что ты служишь одному из видов маммоны. Например, некоторые люди живут в вечном напряжении. Как же велика должна быть их привязанность к чему-то богопротивному. Люди, свободные от привязанностей, преисполнены

Божественного мира. Божественный мир созидает и укрепляет их психическое здоровье, которое, в свою очередь, отражается на соматической сфере. Таким образом и дух, и психика, и тело участвуют в великой свободе человека. Человек, свободный от привязанностей, освобождается тем самым и от морщин на лице, и от стрессов, и от болезней цивилизации. Маммона систематически разрушает человека. Она не только парализует твоё стремление ко Христу, твоё желание припасть к Нему, но разрушает и твоё здоровье, и твою психику.

Явственным симптомом привязанности также является твоё уныние в ситуациях, когда Господь лишает тебя чего-то. А ведь Он лишает тебя оков твоего рабства, то есть всего того, что является главным твоим врагом, причиной, по которой твоё сердце несвободно для Господа. Лишь тогда, когда ты научишься понимать и спокойно принимать подобные ситуации, ты начнешь обретать все большую и большую свободу.

Стоя перед Господом на молитве, показывай Ему свои руки, не только пустые, но и грязные, запятнанные привязанностью к маммоне, и проси Его, чтобы Он помиловал тебя. Молитва может развиваться лишь в атмосфере свободы. Ты ученик Христа, а это означает, что ты призван к молитве, причем к молитве созерцательной. Но для того, чтобы твоё молитва могла со временем стать созерцанием - любовным взором, обращенным к твоему Жениху, Иисусу Христу - необходимо, чтобы сердце твоё было свободно. Вот почему Христос так борется за то, чтобы освободить его. Он борется, в различных событиях, трудностях и жизненных бурях создавая для тебя трудные ситуации, во время которых дает тебе случай к интенсивному содействию благодати. Во всех этих ситуациях Христос надеется, что ты попытаешься очистить своё сердце, загрязненное привязанностями и служением маммоне. Поэтому все трудные минуты, все жизненные бури являются для тебя милостью, прикосновением милосердного Господа, Который настолько тебя возлюбил, что жаждет дать тебе удивительный дар - дар совершенной свободы сердца. Твоего сердца нельзя разделять, оно целиком должно принадлежать Ему.

Верить означает видеть и понимать смысл своей жизни через евангельскую оптику: Бог важнее всего. Твоя жизнь должна быть обращена к Нему - прежде всего на поиск и созидание Его Царствия, с верой, что все остальное приложится (*Мф* 6,33). Бог хочет одарить каждого человека всей полнотой своей любви. Однако Он может сделать это лишь в той мере, в какой сам человек открыт для Него, в какой соглашается лишиться привязанностей, чтобы освободить Ему место. Это вера создает внутри нас пустое пространство, предназначенное для Бога.

Воля Бога и наша воля

Удастся ли нам когда-нибудь достичь такой глубины веры, чтобы полностью припасть ко Христу? Это зависит от глубины нашего желания во всем исполнять Его волю и от связанного с этим распятия воли собственной. Припасть ко Христу означает подчинить свою волю Его воле. Духовная жизнь осуществляется в постоянном напряжении между волей Бога и волей человека. Это напряжение возникает оттого, что мы постоянно вращаемся вокруг собственной воли, вокруг того, что удобно для нас, хотя и знаем заранее, что наши планы и желания, наши стремления отнюдь не совпадают с тем, чего хочет Бог. Человеку свойственно защищать свои желания, если им что-то угрожает. Он может защищаться сознательно, отказываясь подчиниться воле Бога, или же это может быть бессознательный процесс, зачастую принимающий форму защитного механизма рационализации. Механизм этот ясно показывает, как много в наших желаниях и действиях искания собственной воли.

В чем же заключается защитный механизм рационализации? Это бессознательная подмена мотивации - мы неосознанно приписываем нашим действиям те мотивы, которые нам нравятся, и одновременно отбрасываем подлинные мотивы, поскольку они нам неприятны. В переводе на обычный язык, можно сказать, что к тому, что мы делаем для осуществления своих планов и намерений, мы притягиваем некую самооправдательную теорию, которая должна нас успокоить. Классический пример иллюстрирующий такую защитную систему, - ситуация, в которой мать защищает своего сына от невестки. Если будет действовать защитный механизм рационализации, мать будет совершенно уверена, что руководствуется исключительно любовью, что она имеет на это право, поскольку она - его мать, и хочет ему добра. В этом случае обыкновенный эгоизм материнской любви прячется за бессознательным защитным механизмом и за притянутой субъективной теорией, оправдывающей такую позицию. Если мать ведет себя так, она практически не способна осознать тот факт, что в своем сыне она любит саму себя, что она разбивает семью, что ей нужно отойти в сторону или даже встать на сторону невестки.

Защитный механизм рационализации именно потому и является столь мощной, почти неприступной «крепостью», что он бессознателен. Как часто каждому из нас приходится придумывать разные теории, оправдывающие наше сомнительное поведение. Мы говорим себе: «Но я же должен отдохнуть, я не могу сейчас этим заниматься, ведь я имею на это право, ведь они несправедливы ко мне, ведь я вынужден защищаться», и т.д. Даже тогда, когда ты в значительной степени посвящаешь себя так называемой любви, апостольству, благородным интересам, у истоков этого может лежать сокрытый и неосознанный эгоизм.

Это из-за эгоизма наша внутренняя жизнь проходит в постоянном напряжении между нашей волей и волей Бога. Если жить верой - означает припадение ко Христу и к Его воле, то искание собственной воли - худшее из всего возможного. Это источник зла и греха, источник нашего несчастья и порабощения. Припадая ко Христу и Его воле, мы, тем самым, соглашаемся на то, чтобы Он разрушал наши планы, менял их по-Своему, когда Его воля не совпадает с нашей. События из жизни святых полны примеров того, как Бог разрушает человеческие планы, чтобы воля человека могла слиться с Его волей.

Вот один из таких примеров: св. Тереза Авильская¹⁰ ехала в Севилью, чтобы основать там новый монастырь. Это было трудное время реформы. Тереза создавала тогда новую, реформированную ветвь кармелиток. Для основания обители на новом месте нужно было, чтобы она, как настоятельница, поехала туда с группой сестер. Сестры обычно ездили в хорошо закрытой повозке, т.к. реформированные, так называемые босые, кармелитки - это затворнический орден, и монахини не могут показываться на людях. Спрятанные в глубине закрытой повозки, они чувствовали себя в безопасности и надеялись, что доедут до места назначения никем не замеченные, потому что не хотели становиться предметом праздного любопытства и ненужного зрелища.

Это был день Сошествия Святого Духа. Сестры отправились в путь ранним утром. Тереза выбрала церковь в одном из отдаленных предместий Кордовы, где они решили остановиться. Там отец Иулиан из Авилы должен был отслужить для них Божественную литургию так, чтобы их не видели люди. Затем они собирались ехать дальше. Оказалось однако, что дорога к этой церкви ведет через мост. В столь раннюю пору мост был еще закрыт, а стражники, стерегущие его, сообщили, что ключ находится у бургомистра, который еще спит и не позволяет будить себя по таким пустякам. Нужно было ждать. Тем временем успело взойти солнце, и началась дневная жара. Вокруг повозки начали собираться люди. Самые любопытные даже пытались заглянуть внутрь. Прошло два часа ожидания. Наконец принесли ключ и открыли ворота. Повозка тронулась, но тут оказалось, что она слишком широкая и не может проехать по мосту.

Прошло еще несколько часов. А ведь св. Тереза так хотела в день Сошествия Святого Духа как можно раньше быть на литургии, и ей было так важно, чтобы сестры проехали никем не замеченные! Когда, наконец, у повозки отпилили выступающие части, и сестры смогли добраться до церкви, там их поджидала очередная неожиданность. Оказалось, что именно в этой церкви Сошествие Святого Духа является престольным праздником, и, как обычно в такие дни, и в церкви, и перед церковью было полно народу. Это было уже слишком. Св. Тереза заявила, что сегодня она готова даже отказаться от участия в Божественной

литургии. Остальные сестры ее поддержали. Только потом Тереза признается, что это была бы ее великая вина. К счастью, о. Иулиан велел сестрам идти на литургию, несмотря на толпу. Тогда они покинули свое безопасное убежище и начали пробираться сквозь полную людей церковь. Св. Тереза, описания которой всегда отличались необычайной красочностью, напишет позднее, что видя их - прикрытых покрывами, в белых домотканых рясах - люди реагировали так, как зрители на корриде реагируют на быка, вышедшего на арену. Тереза признает, что это были одни из самых неприятных минут в ее жизни. И именно этим - одним из самых тяжелых переживаний в жизни - одарил ее Св. Дух в день Своего праздника.

Однако, на этом трудности не закончились. После литургии сестрам пришлось еще раз пробираться сквозь кричащую и толкающуюся толпу. А выбравшись из церкви, они обнаружили, что на улице стоит такая жара, что ехать дальше невозможно. Кони не хотели тянуть повозку, а внутри нее было так жарко и душно, что остаток дня монахини провели под мостом, скрывшись в его тени. (*«Книга оснований»*, гл. 24, 12-14). Их планы оказались неосуществимыми.

Святой Дух может низойти на нас с такой благодатью, которая разрушит все наши планы. Таковы великие милости уничижения. В том, что пережила св. Тереза в праздник Сошествия Святого Духа, видна огромная любовь Бога к ней. Тереза все так великолепно рассчитала и спланировала, а Бог столь же великолепно разрушил все ее замыслы, поскольку они не соответствовали Его воле. Однако главное в этой истории то, что произошло нечто очень важное - Святой Дух «сошел» на Терезу и на остальных сестер, чтобы они приняли Его делание: подчиняясь Божьей воле, еще сильнее припали ко Христу. Св. Дух, величайший Созидатель нашей веры, уничижил их, вверг в еще большую нищету, чтобы они смогли принять силу Того, Кого в церковной литургии мы называем «Отцом нищих».

Глава 3

ВЕРИТЬ - ОЗНАЧАЕТ ПОЛОЖИТЬСЯ НА ХРИСТА И ДОВЕРИТЬСЯ ЕМУ

Вера - это участие в жизни Бога, припадение к Нему как к Единому Господу и стремление найти опору исключительно в Нем. Опираясь на Христа и полностью доверяясь Ему, мы, тем самым, выражаем свое совершенное упование на Него. В человеке заложена потребность искать ощущение безопасности, искать опору, а следовательно, стремиться довериться кому-то. Человек нуждается в определенной системе подстраховок, ему необходимо на что-то рассчитывать, чему-то или кому-то себя вверить. Ощущение безопасности - основное, самое

естественное требование человеческой психики. Отсутствие этого ощущения, когда мы в опасности или когда лишаемся опоры, рождает в нас страх. Именно он заставляет нас так усиленно стремиться к безопасности.

Можно говорить об искании опоры и о чувстве безопасности в материальном смысле, когда мы рассчитываем на то, чем обладаем (это могут быть, например, деньги, способности, умения). Можно пытаться укреплять ощущение безопасности и в личном смысле - рассчитывая на контакты и связи с людьми, направленные на осуществление наших планов. Чувство безопасности в материальном смысле очень часто связано с нашими планами на будущее. Люди, которым свойственно надолго сохранять чувства и жить ими, которые живут не настоящим, а тем, что было или будет, часто пытаются предвидеть будущее, даже разглядеть некоторые его подробности, а потому стремятся ко всему подготовиться, чтобы будущее не застало их врасплох. Таким образом они стремятся, в определенном смысле, овладеть будущим, ища в нем опоры и ощущения безопасности.

Мы в своей жизни постоянно ищем ощущение безопасности. Студент, который идет на экзамен, возлагает свои надежды на память, на выученный материал или на свои способности. На этом основано его ощущение безопасности. Может быть, он рассчитывает и на так называемый «счастливый билет», но в любом случае это попытка на что-то опереться, в материальном или личном смысле. Однако любые человеческие системы безопасности несовершенны и не могут быть совершенными, поскольку основаны лишь на наших планах и расчетах. Рано или поздно они непременно подводят, и тогда наступает кризис. Если ты доверяешь себе, своим способностям, вещам, которыми обладаешь, или же людям, с которыми ты связан, то рано или поздно тебя ожидает неизбежное разочарование.

Чтобы мы, в своей вере, действительно опирались на Христа и доверялись Ему, мы должны осознать, что только Он является нашей истинной страховкой. Полное доверие Ему, проистекающее из веры в Его Слово - вот единственный надлежащий ответ на Его безграничную любовь к нам.

Бог - единственная опора

Верить означает не опираться ни на что, кроме Бога. Мы не можем опереться ни на один из Его даров - только на Него Самого, на Его бесконечную силу и любовь.

Очень трогательна евангельская сцена во дворе храма, когда Бог смотрел, как люди клали свои пожертвования в сокровищницу. Непрерывно раздавался

звон падающих монет, а где-то сбоку сидел Христос с Апостолами и наблюдал за людьми, жертвовавшими свои деньги. Какая-то вдова бросила две маленьких монетки, в сумме - медный грош, а Господь сказал: «Она положила больше всех [...] ибо положила все, что имела» (Мк 12,43-44). Мы можем восхищаться ее поступком: она отдала все, в то время как богачи бросали «от избытка», то есть лишнее. Однако недостаточно видеть только поступок. Необходимо заметить, что, отдавая все, вдова обрекла себя на смерть, потому что денег у нее больше не было, ей не на что было жить. Она, своими руками, разрушила собственную систему материальной безопасности. И потому Сам Бог пришел в изумление. Он выразил это изумление, используя торжественные слова: «Истинно, истинно говорю вам: [...] Она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое». Поразительна вера этой женщины!

Когда человек лишается всего, всей системы собственной безопасности, для него остаются две возможности: либо отчаяться, либо в вере полностью отдаться Богу. Именно такой верой должна была обладать евангельская вдова. Бог был для нее всем, единственной ее опорой. Бог может освободить нас от нашей системы безопасности. Однако мы можем сделать это и сами. В этом случае мы активно очищаемся от рабства. Так было и с евангельской вдовой - она сама уничтожила себя.

С такой же верой мы встречаемся и у вдовы из Сарепты, к которой пришел Илия (3 Цар 17,8-16). У нее был ребенок, а в стране свирепствовал голод. Из всех ее припасов остались последняя горсть муки и последние капли оливкового масла. И вот в такой ситуации Илия говорит ей: «Приготовь мне опреснок». Вдова начинает объяснять, что это последняя горсть муки. Однако ее слова ничего не могут изменить. Илия просит во второй раз: «Приготовь мне». Женщина отвечает: «Хорошо, я сделаю то, о чем ты просишь, а потом мы умрем - я и мой ребенок». И она действительно была готова умереть, потому что рассчитывать ей больше было не на что - не осталось ни горсти еды. Это Бог, руками Илии, отнял у вдовы те жалкие крохи, которые еще давали ей определенное ощущение безопасности. Теперь у нее не было больше ничего.

Что Господь делает с такими людьми? В Библии сказано, что потом мука прибавлялась: несмотря на то, что вдова постоянно пекла из нее, ее все время хватало. Так же было и с оливковым маслом - ни вдова, ни ее ребенок не умерли. Бог не оставляет человека, который, доверившись Ему, сам полностью очищается от маммоны и обрезает построения системы безопасности, которая разрушает его веру. Бог с восхищением смотрит на чудо человеческой веры, в особенности же веры доверчивой, детской, которая выражается в отдавании всего. Человек такой

веры может сказать: «Господи, если такова Твоя воля, я готов даже умереть, потому что верю в Твою любовь ко мне». Такая глубокая вера рождает святых.

Когда мать Тереза Калькутская решила заботиться об умирающих при святилище богини Кали, в Калькутте, и оставила для этого индийский монастырь лоретанок, у нее были, разумеется, какие-то вещи и деньги. Однако вскоре она раздала все это умирающим. А что потом? Когда наступает вечер, остается, в сущности, только одно: «Боже, если Ты хочешь, я умру». В Индии, в Калькутте, некому было ей помочь, так как там на умирающих смотрят равнодушно. В религии индуизма, в свете закона кармы, это состояние считается практически нормальным. Исповедник индуизма сказал бы, что человек, умирающий голодной смертью, именно такую смерть и заслужил. Умирая от голода, в следующем воплощении ты возродишься в лучшей ситуации. Мать Тереза сознавала, что, возможно, ей не удастся найти никого, кто захотел бы ей помочь. Однако, в то же время, она верила, что Бог пребывает с ней, и с тех пор лишь в Нем искала опоры. Настоящей школой веры и святости стали для нее те дни и вечера, когда, раздав все, она засыпала в страшной, смертельной усталости, сознавая, что на завтра у нее нет ничего ни для себя, ни для пары кандидаток в новый орден, ни для огромного числа умирающих, нуждавшихся в помощи. Нет ничего. Только тогда, при отсутствии какой бы то ни было подстраховки, в человеческом понимании этого слова, и родилась Мать Тереза из Калькутты, та на которую сегодня мир взирает с восхищением и почтением. Это человек, который верит, верит до безумия, человек, прошедший трудную школу веры в ситуациях, в которых, с точки зрения людей, опереться уже было не на что. Когда рушится вся система наших подстраховок, нам остается либо отчаяние, либо вера - либо крайнее отчаяние, либо героическая вера.

Если в тебе не будет безумия веры, если ты не доверишься до конца безумной любви Бога к тебе, ты будешь продвигаться по пути веры черепашьям шагом или же пятиться назад. Выстроив систему человеческих подстраховок, ты не даешь своей вере возрастить. Твоя вера сможет углубиться лишь в том случае, если ты позволишь Богу стать твоей единственной опорой, единственной страховкой. Ведь Он имеет право требовать, чтобы ты отдал Ему все, все в смысле упования.

Если земля уходит у тебя из-под ног, то, с точки зрения веры, это вовсе не плохо, поскольку с этим связана благодать. Ведь тогда ты не можешь опираться ни на что, кроме Бога, ни на Его дар, ни на знак Его присутствия.

Ветхий Завет описывает битву израильтян с филистимлянами, закончившуюся полным разгромом Израиля, в результате чего Ковчег Завета

попал в руки врагов. Первая Книга Царств говорит: «И выстроились филистимляне против израильтян, и произошла битва, и поражены были израильтяне филистимлянами, которые побили на поле сражения около четырех тысяч человек. И пошел народ в стан, и сказали старейшины израильские: «За что поразил нас Господь сегодня перед филистимлянами? Возьмем себе из Силома Ковчег Завета Господня, и он пойдет среди нас, и спасет нас от руки врагов наших». Итак, выслали гонцов в Силом и привезли оттуда Ковчег Завета Господа Воинств, восседающего на херувимах. А при Ковчеге Завета были и два сына Илиевы: Офни и Финеес.

Когда Ковчег Завета Господня прибыл в стан, весь Израиль поднял такой сильный крик, что земля стонала. Когда филистимляне слышали шум восклицаний, то говорили: [...] «Горе нам» (7 Цар 4,2-8). А вот каков эпилог этого повествования: «И сразились филистимляне и поражены были израильтяне, и каждый побежал в шатер свой; и было поражение весьма великое, и пало израильтян тридцать тысяч пеших. И Ковчег Божий был взят, а два сына Илиевы, Офни и Финеес, умерли» (7 Цар 4,10-11).

Возникает вопрос, почему израильтяне потерпели столь сокрушительное поражение. Ведь когда они просили принести Ковчег Завета, бывший знаком присутствия Бога среди них, и связывали с Ковчегом свои надежды на победу, они искали опоры в Боге. Как объяснить, что израильтяне, искавшие опоры в Боге, потерпели поражение, причем именно тогда у них был отнят Ковчег - знак явного присутствия Бога?

Этот отрывок необычайно важен, поскольку позволяет нам глубже понять, что значит опираться исключительно на Бога. Ковчег Завета - это не Бог, это лишь знак Его присутствия. Израильтяне позволили себе своеобразную манипуляцию этим особым знаком Божьим. Эпоха судей - весьма мрачный период в истории избранного народа. Мы знаем, что тогда в жизни израильтян творилось много зла, так же как и в жизни двоих сыновей первосвященника Илии, которые «не знали Господа» (7 Цар 2,12). В этом контексте библейский отрывок показывает нам, как «не знающие Господа» израильтяне манипулируют знаком Божественного присутствия. Им кажется, что после прибытия ковчега победа обеспечена сама собой. Между тем, верить - означает опираться не на дары Божьи, не на знаки Его присутствия, но лишь на Него Самого, на Его силу и любовь. А манипулировать этой силой и любовью не удастся никому.

То же самое произошло и с Храмом, который для избранного народа тоже был исключительным знаком присутствия Бога, и который был разрушен, ибо не

в нем Израиль должен был искать постоянную опору. Бог призывал Свой народ в вере опираться исключительно на Него.

Состояние упования

Христос, ожидающий от нас доверия. Сам, всей Своей жизнью, учит нас ему. Он пришел к нам Ребенком, Младенцем, Который сам по себе совершенно беспомощен и полностью зависит от взрослых. Итак, Иисус, уже в момент Своего прихода в этот мир, ради нас полностью уничижается. Почему Он до такой степени уничижил Себя? Попробуй как-нибудь сам ответить на этот вопрос.

Если бы Христос пришел в мир во всей Своей мощи, если бы Он силой положил конец римскому владычеству и насильно установил бы общественную справедливость, если бы Он силой уничтожил зло, тебе было бы легче довериться Ему? Скорее ты боялся бы Его, потому что человек боится насилия, даже творимого во имя блага, подлинного или мнимого. Но тебе нечего бояться Иисуса безоружного, приходящего к нам в Своей немощи. Если в тебе живет страх перед Богом, таинство Вифлеема напоминает тебе, что Его нельзя бояться. Он так унизился, так уничижился и стал таким беззащитным именно для того, чтобы тебе было легче припасть к Нему и доверить Ему себя. В этом проявилась Его любовь, граничащая с безумием. Христос, униженный и нищий, хочет быть нашим проводником на пути освобождения от человеческих подстраховок. Истинное уничижение - вот наш путь подражания Христу.

Чтобы сделать Авраама отцом нашей веры, Бог должен был вырвать его корни. Авраам стал странником, идущим словно во мраке, потому что не знал, куда идет. Оставляя свою землю и свой дом, он превратился в униженного человека, у которого нет ничего, кроме Бога. Поэтому Авраам был вынужден рассчитывать только на Бога и только к Нему взывать. Освобождение от системы подстраховок приходит в пустыне, которая уничижает человека.

То, на что ты пытаешься опереться, различные системы человеческих подстраховок, в Евангелии получают название Маммоны. Ты можешь верить в нее и надеяться на нее, но не она является истинным Богом. А ведь Бог хочет оградить тебя именно от такой ложной веры. Поэтому Ему так важно, чтобы ты отказался от ложного бога. Богом становится все, на что мы надеемся. Если ты надеешься на ложного бога, то твоя надежда тщетна. Вера человека, доверяющего ложному богу, слаба или вовсе ничтожна. Если в твоей жизни есть ложный бог, которому ты служишь, в котором ищешь опоры, то тебя непременно постигнут горечь и разочарование, поскольку этот ложный бог рано или поздно обманет тебя. И тогда твое упование даст трещину.

Говоря, что нельзя служить двум господам, Христос развивает Свою мысль в символических образах и через них учит нас доверять, достигать полноты упования на Него - истинного Господа. В Нагорной Проповеди Он говорит о полевых лилиях. Это название красных маков, напоминающих маки Монте-Кассино. Палестинские маки и анемоны -это как раз те самые полевые лилии. Особенность их заключается в том, что они столь же красивы, сколь недолговечны. Такой цветок живет всего один день. Поразительно, что Бог всего на один день создает такое великолепие, которое, по словам Иисуса, превосходит славу великого Соломона. И как же Бог заботится об этом цветке, являя в нем все сияние красоты! Цветок - это собственность Господа, так же как и ты. Говоря о беззаботности птиц небесных, Иисус призывает нас покаяться, освободиться от человеческого напряжения, от напрасных печалей и ненужных забот (см. *Мф* 6,26-34). Мы должны уподобиться полевым лилиям и небесным птицам, которых Он, истинный Господь, любит и о которых Сам заботится.

Призыв углубить нашу веру так, чтобы Бог стал для нас единственной опорой, выражен в словах Молитвы Господней: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Здесь мы видим явное соотнесение с ситуацией, которая возникла в пустыне, во время исхода избранного народа в Землю Обетованную. Известно, что пустыня порождает трудные ситуации. Поэтому в ней случались и сопротивление, и непослушание. Однако, как сказано в Библии, Господь воспылал ревностной любовью и помиловал Свой непокорный, грешный народ - ниспослал ему ежедневную манну. В период странствия в пустыне в человеке проявляется все, что прежде было глубоко сокрыто: эгоизм, недоверие, желание создавать собственные системы безопасности. У избранного народа в пустыне открылось отсутствие доверия Богу, и это несмотря на чудеса, которые Он явил. Жадность тоже вышла наружу - люди стремились взять как можно больше манны, хотя Моисей и объявил от имени Бога: «Можете собирать манну только на сегодня» . Многие, однако, не послушались Моисея, и собирали про запас. И тогда последовало продолжение чуда, но уже в ином измерении - все, собранное про запас, все, чего не следовало собирать, все, что должно было создать систему безопасности, на следующий день или сгнило, или было съедено червями (см. *Исх* 16,14-21). Избранный народ не имел права обеспечивать свою безопасность таким образом, по-человечески, собирая про запас. Ведь Бог вывел их в пустыню для того, чтобы уничтожить. «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». «Днесь дай нам - на этот день, не на завтра, и не на весь месяц. Ведь мы принадлежим Тебе, а Ты заботишься о своей собственности». В пустыне Господу пришлось сражаться с человеческим эгоизмом, из-за которого избранный народ не хотел поверить Ему даже перед лицом чуда. Бог должен был бороться за веру Своего народа.

Зрелая вера проявляется в готовности отдать Господу все, что Он дал нам, в полном уповании на Него. Нам не следует привязываться ни к чему, даже к духовным дарам, даже к Святому Причастию. Существует лишь одна-единственная реальность, к которой мы должны привязываться и которой мы в любом случае не сможем себе присвоить - это воля Божия. Все, кроме воли Божией, является даром и средством для достижения цели, но не самой целью. Если мы пытаемся присвоить себе дар, то Бог либо отнимает его, либо посылает нам страдание, чтобы показать, что сами по себе мы совершенно беспомощны, не обладаем ничем, и что это Он одаряет нас всем.

Невероятно красноречивым свидетельством веры св. Леопольда Мандича¹¹ был жест пустых ладоней. Пустые руки, протянутые Богу - это жест неприсвоения себе ни одного дара, жест необычайной веры, творящей чудеса во время исповеди. Наши пустые руки могут быть обращены к Богу не только в духовной сфере, как у Леопольда Мандича. Этот жест, означающий, что мы все получаем от Бога, должен сопровождать нас во всех жизненных ситуациях: на работе, при воспитании детей, в контактах с людьми, во время молитвы. С этим жестом мы должны предстать перед Богом, ожидая Его величайшего дара - Его Самого, то есть Любви, которая окружает нас и в которую мы погружаемся.

Полагаться на Бога

Твое доверие к Богу, твоя попытка опереться на Него не будут полностью чистыми, если ты не положишься при этом на Него. Ведь может случиться и так, что ты доверишься Ему, полагая, что Он исполнит твою волю:

«Боже, я доверяюсь Тебе, да будет воля моя» - это все то же непрерывное искание себя. Опираясь на Бога, мы должны полностью на Него полагаться. «Господи, да будет так, как Ты хочешь, потому что Ты любишь меня и лучше всех знаешь, в чем я нуждаюсь, в чем нуждаются те, кого я люблю и за кого молюсь.» В духовной жизни, в нашем стремлении к Богу доверие должно стать полным преданием Себя в Его руки.

На Рождество 1887 г. Селина, сестра св. Терезы от Младенца Иисуса, хотела сделать ей праздничный сюрприз. Она склеила маленький бумажный кораблик и пустила его на воду. Внутри была фигурка спящего младенца Иисуса и надпись: «Довериться» («Сочинения», т. I, 204, folio 68 г.). Это был молитвенный девиз Терезы и Селины. Господь ведет их по волнам житейского моря, а они полностью полагаются на Его любовь.

Мистическое богословие говорит, что человек обретает душевный покой только тогда, когда полностью положится на Бога. До тех пор, пока ты не начнешь

полагаться на Господа целиком, тебе не найти покоя, а сердце твое, полное беспокойства, забот и тревог, будет биться, словно ночная бабочка о лампу. Необходимо полностью положиться на волю Бога, т.е. на Его любовь. И нет иного способа обрести покой души.

Когда св. Гертруда молилась о здоровье своей подруги, Христос сказал ей: «Гертруда, ты мешаешь Мне, вымаливая для нее здоровье, потому что эта болезнь - великая благодать, а твоя подруга отдается Моей воле и быстро освящается». Огромная глубина заключается во французском слове *abandon*, которое Селина написала для св. Терезы на кораблике. Оно означает отказ от собственных планов и намерений, когда человек оставляет все, чтобы полностью отдаться Богу. Нас переполняют наши собственные планы и мировоззрения, в то время как Божья воля и Его планы могут быть совершенно иными. И тогда Бог вынужден перечеркивать наши замыслы. Однако, это деяние благословенно, потому что наши замыслы перечеркивает любовь, которая всегда ищет нашего блага.

Для человека, который решил положиться на Бога, огромным препятствием часто становится искаженное представление о Нем. Это искажение может состоять в том, что ты видишь в Боге судью и боишься Его. Как это страшно - бояться Бога, Который есть Любовь. Может быть, ты боишься положиться на Него, не зная, как Он с тобой поступит. Помни, однако, что осознанный страх перед Богом больно ранит Его сердце. Другое дело - страх инстинктивный, возникающий сам по себе, спонтанно, в психофизической сфере, страх, который мы, в сущности, не в состоянии контролировать. Однако, если ты сознательно, в духовной сфере (в своих мыслях и воле) соглашаешься на страх перед Богом, то здесь уже проявляется бездна неверия. Если ты так боишься Бога, людей, мира, то в тебе нет ни доверия, ни веры в Божью любовь, которая тебя объемлет.

Св. Тереза Лизьезская сказала коротко и точно: «Нужно быть как ребенок и ни о чем не тревожиться» (см. «Сочинения», т. II, 396). В одной этой фразе заключена целая программа: положиться на Господа означает не тревожиться ни о чем, поскольку Он любит тебя и Сам обо всем печется. Лишь тогда в нашу душу, в наше сердце начнет приникать подлинный покой. Мы не можем избавиться от опасностей, порождающих в нас страх, но очень важно, чтобы мы избавлялись от самого страха, сознательно полагаясь на Бога.

Когда св. Павел просил Иисуса избавить его от одной серьезной трудности, Христос ответил: «Сила моя совершается в немощи» (см. 2 Кор 12,8-9). Св. Тереза писала, что упование и вера совершились среди страхов. Какая же важная роль отводится твоему страху в Божественном плане Спасения! Страх необходим для того, чтобы возбудить в тебе веру. Страх - это экзамен на веру, и Господь

допускает его, чтобы твоя вера укреплялась. Доверие и вера возрастают посреди страхов.

Страх может стать, и во многих случаях становится, причиной болезни. Он лежит в основе неврозов и психозов. А ведь он может стать исходной точкой на пути к полному доверию. Все зависит только от тебя. Страх - это вызов, брошенный тебе. Как ты ответишь на него? согласишься ли согнуться под его тяжестью или же попытаешься положиться на Того, Чья сила и любовь безграничны. Все, что с нами случается, происходит в границах нашего решения. От страха, как от эмоционального состояния, мы избавиться не можем, а если и можем, то не навсегда. Однако, страх, как и любое другое искушение, может стать фактором углубления нашей веры.

К св. Маргарите Марии Алякок, апостолу Сердца Иисусова, Господь обратился с необычайно пылкими словами: «Дай Мне действовать». Христианство - это религия благодати, религия, побуждающая нас позволить действовать Христу, все полнее раскрываться на Его действие. Речь идет о такой открытости, которая позволила бы Христу обитать в нас во всей полноте. Тогда Он Сам сможет создать в тебе Свой шедевр, так как это стало с Пресвятой Богородицей, Которая жила верой и упованием, полностью полагаясь на Бога.

Бог никогда не навязывает Себя -таков основополагающий принцип Его действий. Если двери твоего сердца будут закрыты, Он не будет пытаться войти силой. «Иисус заменит меня во всем, если только я разрешу Ему действовать во мне, - писала св. Маргарита Мария -Он будет во мне любить, желать, восполнять все мои недостатки». Отдаться Богу - значит довериться Ему и опереться на Него во всем. «Я не жажду больше ни страдания, ни смерти, хотя люблю и то, и другое, - писала св. Тереза от Младенца Иисуса, - одна лишь любовь влечет меня [...]. Единственный мой компас сегодня - это доверие Богу. Я не в силах уже просить ни о чем, кроме одного-единственного - чтобы в душе моей свершалась воля Божия и чтобы мир не мешал ей» («Сочинения», т. I, 235). Тереза признается, что потребовалось очень много времени, прежде чем она достигла этого уровня предания себя воле Божьей: «Но теперь я уже стою здесь! Бог заключил меня в Свои объятия и несет на руках Своих!» («История души», 266). Твое доверие Богу и согласие во всем с Его волей станет полным, если ты сможешь сказать из глубины сердца: «Я люблю все, что Ты мне посылаешь».

Божья любовь ревнива

Господь воспылал к тебе ревнивой любовью, то есть Он хочет быть для тебя единственным Господом и единственной любовью. Он призывает нас обратиться,

а обращение всегда состоит из двух элементов обращения «от чего-то» и обращения «к чему-то». Мы должны отвратиться от всего, что отдаляет нас от единого Господа, Которому мы принадлежим. Мы должны отвратиться от эгоизма, глубоко укорененного в нашей душе, эгоизма, который требует заверений в безопасности. Если ты создавал свою систему подстраховок, а затем Бог сделал так, что твоя «манна» сгнила, помни, что Он сделал это из любви. Бог отнимает у тебя то, что лишает тебя свободы и веры в Его любовь. Ведь это Он - единственный твой Владыка и Властитель твоей «манны», т.е. твоего хлеба насущного, твоего бытия. Это от Него зависит все. И это Он, независимо от того, признаешь ты это или нет, останется единственным Владыкой, но Владыкой любящим. Он не хочет, чтобы ты заблудился в ложном царстве ложных богов, потому что это царство разрушает тебя. Ты принадлежишь Ему вместе со всем, чем обладаешь - с душой и с телом, с работой, которая зависит от Него, с домом, который является Его собственностью, с твоими детьми, которые принадлежат Ему, с твоим временем, которое ты уделяешь Ему, словно скупец, хотя и оно полностью Ему принадлежит.

Евангелие говорит, что нельзя служить двум господам. Слово *doxologia* («служить») по-гречески означает рабское служение своему господину. У раба не было времени для себя. Его временем распоряжался целиком и полностью господин. Нужно отдать Богу все, нужно уметь отдавать Ему то, что Ему принадлежит - таков план нашего обращения. И нужно принять Его ревнивую любовь, принять Его как единственную ценность и единственную любовь. В слове «ревнивая» заключена вся глубина Божьей любви, ибо любовь эта ревнива не ради себя, но ради тебя. Господь возревновал, чтобы ты не погиб, служа ложным богам.

Если человек достигает единения с Богом и святости, это означает, что он до конца принял Христа как единственную любовь. Верующие делятся на две категории - на тех, кто собирает заслуги, и тех, кто просто пытается любить. А любить означает не только давать, но, в гораздо большей степени, принимать, принимать любовь другого человека. Любить Бога означает принять Его любовь. Его ревнивую любовь к тебе, любовь безумную, жаждущую защитить тебя от всего, что может угрожать твоей свободе и вере.

Господь воспытал к тебе ревнивой любовью. Эта любовь - мука Бога, Его тоска по тебе, Своему ребенку и Своей собственности. Он будет бороться за тебя. Его ревнивая любовь временами тяжела, ибо ты иногда ускользаешь из Его рук и идешь к пропасти, зачастую даже не подозревая об этом. Поэтому Бог бывает вынужден «встряхнуть» тебя, послать тебе «тяжелую» благодать, но все это для того, чтобы спасти тебя, чтобы ты доверился Ему до конца. Божия любовь ревнива.

ВЕРИТЬ - ОЗНАЧАЕТ ПРИЗНАТЬ СВОЮ БЕСПОМОЩНОСТЬ И ОЖИДАТЬ ВСЕГО ОТ БОГА

Во свете веры мы замечаем собственное бессилие, и, благодаря этому, начинаем ожидать всего от Бога. Вальтер Каспер писал, что в синоптических Евангелиях вера означает «познание собственного бессилия и доверие к силе Божией, действующей в Иисусе» {«Реальность веры», 68). Верующий ни в чем не надеется на себя, но во всем полагается на Господа. Мы позволим силе Божией действовать в нас лишь в том случае, если, в духе веры, признаем собственное бессилие и станем нищими духом.

Евангельская нравственность не сводится исключительно к Десяти Заповедям, хотя и опирается на них. Прежде всего, это нравственность заповедей блаженства. В особенности же это нравственность первой заповеди блаженства: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф 5,3). Блаженны, поскольку это они, нищие, воистину принадлежат Царству.

«Блаженны нищие духом»

Ищущий прежде всего Царствия Божия, т.е. ищущий святости, обретет и его и все остальное, т.е. все духовные и земные дары, необходимые для жизни. «Блаженны нищие духом», ни к чему не привязанные, ничего не имеющие, во всем зависящие от Бога. Блаженны, ибо в их сердцах есть место для Господа. Им принадлежит Царство Божие, потому что у них есть Бог. Такова радостная весть о блаженных, сердца которых свободны для Господа.

Твоя нищета духом - вот мера твоей веры. Слово «нищий» в библейском значении не обязательно означает материальную нищету. Нищим духом был, например, царь Давид, человек, вознесенный на вершину социальной лестницы. Нищий духом - это человек, лишенный самоуверенности, знающий, что он не может рассчитывать на себя, на свои собственные силы. Такой человек внутренне стремится во всем надеяться на Бога, а не пытаться укорениться в земной реальности.

Если ты чувствуешь свою силу, силу своих природных возможностей, твоя вера не в состоянии развиваться и углубляться. Поэтому тебе необходимо почувствовать свою слабость, увидеть, что ты чего-то не можешь. Тебе тогда останется только уверовать. Твоя слабость, беспомощность и бессилие станут той щелью, сквозь которую в твое сердце проникнет благодать веры. Наноса нам раны, Бог одаряет нас благодатью укрепления веры. Charles Peguy, великий

новообращенный, писал: «Бывает, что невероятный свет благодати освещает душу грешную и даже испорченную. Бывает, что спасается тот, кого все считали погибшим, но не случилось еще, чтобы пропиталось покрытое лаком, чтобы непромокаемое пропустило воду, чтобы затвердевшее размягчилось. [...] Отсюда многочисленные изъяны, которые мы видим в действии благодати, когда она, одерживая неожиданные победы над душами величайших грешников, зачастую не может подействовать на так называемых «порядочных людей». Происходит это потому, что у этих «порядочных», у этих взрослых, в евангельском значении, есть все, они здоровы, сильны, самодостаточны - они взрослые. «Их нравственная оболочка, - пишет далее, - ничем не нарушенная, превратилась для них в безупречную скорлупу и панцирь. В них не найдешь щели, вызванной какой-то страшной раной, каким-то страданием, которое невозможно забыть, какой-то непрощенной обидой, каким-то плохо наложенным швом, каким-то смертельным беспокойством, какой-то тайной горечью, каким-то постоянно скрываемым развалом, какой-то незаживающей раной. Они не могут раскрыться на благодать, что, по сути своей, является грехом. Поскольку их ничто не уязвило, их не задевает уже никакое уязвление. Поскольку у них есть все, они ничего не получают. Они не могут получить того, что является всем. Даже Божия любовь не излечит того, на ком нет ран. Милосердный самарянин поднял человека именно потому, что тот лежал на земле. [...]» Поэтому, - пишет далее Регуу, - тот, кто не упал, никогда не поднимется, и невозможно вытереть пот тому, кто потом не обливается». Так называемые порядочные люди непроницаемы для благодати.

Может быть, в твоей жизни тоже есть какая-то страшная незаживающая рана, скорбь, которую невозможно забыть, или смертельное беспокойство, а может, какая-то тайная горечь, сокрытая во многих вещах, роковая неудача? Тогда тебе кажется, что все уже кончено, а, между тем, все только начинается. Все это должно стать для тебя каналом благодати. Бог вынужден допускать все эти страдания, эти тяжелые минуты для того, чтобы ты почувствовал себя слабым и, благодаря этому, раскрылся на действие благодати. Когда ты почувствуешь особо болезненный удар, помни, что это благословенная боль, пробивающая в твоём панцире взрослости и порядочности место для благодати. Это - твой шанс укрепить свою веру. Благодаря твоей слабости, через веру, в тебя может войти сила Божия. Бог, по мере приближения к тебе, вынужден ослаблять тебя для того, чтобы ты нуждался в Нем, чтобы, веруя и доверяясь Ему, в Нем искал опоры. Он вынужден унижить тебя, потому что ты сам слишком большой, а страдания унижают. Поэтому каждая рана - это шанс, чтобы ты все больше становился евангельским ребенком. Иногда тебя приходится ранить, чтобы ты стал ребенком, чтобы вступил на «малый путь».

Божья сила нуждается в человеческой слабости

Приближаясь к человеку, Бог ослабляет его. То есть поступает вопреки нашим представлениям. Тебе кажется, что это ты движешься к Нему и что в этом движении ты становишься все сильнее, все увереннее. Между тем, это Он приближается к тебе, и, приближаясь, делает тебя все более слабым, и физически, и психически, и духовно. Он делает это для того, чтобы иметь возможность войти в тебя Своей силой и начать обитать в тебе, ибо твоя слабость освобождаст место Его силе. Когда ты слаб, ты не можешь полагаться на себя, не можешь доверять себе, и тогда появляется шанс, чтобы ты обратился к Нему и захотел на Него опереться. Ты так часто убегаешь от этой величайшей благодати - благодати слабости, а ведь еще апостол Павел писал: «сила Моя совершается в немощи. И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. (...) ибо, когда я немощен, тогда силен» (2 Кор. 12, 9-10). Твоя мощь и сила рано или поздно должны ослабнуть, потому что на самом деле не существует твоей силы. Сила, которая пребывает в тебе, - это дар, дар, который ты себе присваиваешь и потому неизбежно потеряешь.

Св. Максимилиан Кольбе¹² во время своих необычайных апостольских путешествий очень часто чувствовал себя совершенно беспомощным. Зачастую климат абсолютно не подходил для его больных легких; он плохо переносил тяготы морских путешествий и сырость, из-за которой иногда просто не мог дышать. Однако все это не могло уменьшить его жажды возвещения Царства Непорочной по всему миру, хотя множество раз казалось, что он и часу не проживет на корабле. Быть может, в такие минуты он обращался к Марии: «Наверное, я не переживу этого часа, но как же я тогда смогу расширять Твое Царство?» А ведь в этой слабости заключалась вся его сила.

Если Бог захочет воспользоваться тобой, то лишь по твоей слабости. Если ты пытаешься быть апостолом, сознавая свою силу и мощь, то неизбежно превращаешься в «антизнамение». Люди не хотят твоей силы, твоей собственной силы, потому что она унижает их. Господь, желая сделать тебя знаменем и воспользоваться тобой, тоже не нуждается в твоей силе. Совсем наоборот. Ему нужна твоя слабость. Эта мысль очень четко выражена уже в Ветхом Завете, на примере Гедеона (Суд 7,1-8.10). У противников Гедеона было 135-тысячное войско, а у Гедеона - 32 тысячи воинов - в четыре раза меньше. Однако история знает победы и при таком раскладе. Поэтому для Бога это слишком малая диспропорция. Он велит Гедеону уменьшить число воинов. При первой попытке это число сокращается с 32 до 10 тысяч. Теперь войско Гедеона меньше в тринадцать раз. История стратегии уже не знает побед при такой диспропорции, но человек еще мог бы присвоить победу себе и приписать ее собственному гению. Итак, Гедеон все еще слишком силен, все еще может рассчитывать на собственные возможности. Бог подвергает его еще одному испытанию - требует

сократить эти 10 тысяч до 300 человек. И теперь, собственно, непонятно, во что превращается ситуация, в драму или в комедию. Ведь действительно же смешно идти с такой горсткой на врага, имеющего 450-кратный перевес в силах. В этом случае победить может уже только Бог, не Гедеон. И Гедеон пойдет с этой горсткой и победит. Благодаря этой подавляющей диспропорции у него не будет и тени соблазна приписать победу себе. Вся ситуация абсурдна, словно бы Бог говорил с улыбкой: «Видишь, Гедеон, ты хотел победить благодаря своему умению и силе своих войск. Смотри, у тебя осталось 300 человек на 135 тысяч вражеского войска. И что ты теперь скажешь?». Гедеон доверился Богу, и одержал победу, неслыханную в истории.

Господь кладет свои сокровища в хрупкие глиняные сосуды, чтобы наши дела свершались силой Бога, а не нами (см. 2 Кор. 4, 7). Бог лишил Гедеона человеческой силы, сделал его маленьким и слабым, сделал то, что с человеческой точки зрения представляется абсурдом. Нечто подобное может произойти и в твоей жизни. Если есть в тебе 32 тысячи единиц человеческой силы, то Господь сначала сведет их до 10 тысяч, а потом и до 300. Вот тогда ты действительно станешь очень слабым, полуживым, и именно такой, слабый, сможешь побеждать. Побеждать не своей силой, но силой Бога.

Нищета Христа

Вера как проявление духовной нищеты находит свой образец в жизни Иисуса, в Его Личности. Быть нищим значит быть зависимым. В жизни Иисуса мы видим три момента, когда нищета Его доходит до предела, когда Он - Бог - становится полностью зависимым и предстает в своей немощи, словно в поражении. Это Вифлеем, Голгофа и Святые Дары. Если быть нищим - означает быть зависимым, то Иисус стал полностью зависимым уже в Вифлееме, где было и бессилие и даже поражение, поскольку свои не приняли Его, и Он был вынужден родиться в нечеловеческих условиях. Всякий раз, когда ты сталкиваешься с собственным бессилием, с неспособностью с чем-то справиться, ты участвуешь в бессилии Иисуса.

Голгофа - это вторая, потрясающая по своей выразительности, ситуация, когда Христос предстает совершенно уничиженным. Здесь Он уже ничем не в состоянии Себе помочь, ибо руки Его, руки, благословлявшие народ, а теперь прибитые ко кресту, истекают кровью. И ноги не служат Ему - те ноги, что прежде несли повсюду любовь и Благую Весть, теперь пробиты гвоздями. Иисус на Голгофе лишен всего. Крест - это выражение безумия Божией любви. Уничуждение Иисуса достигает здесь предела.

Еще одним выражением уничижения Иисуса являются Святые Дары (Евхаристия). Здесь также присутствуют бессилие и поражение, подобно тому, как бессилием и поражением, разумеется, чисто внешним, была Голгофа. В Святых Дарах Иисус молчит, молчит даже тогда, когда люди обращаются к Нему. В дарохранительнице Он уничижен настолько, что человек может вынуть Его, перенести на другое место и даже осквернить. Таким образом, человек может сделать с Ним все, что захочет, буквально все. И здесь заключено потрясающее таинство уничижения и нищеты Христа, Его полного предания Себя человеку.

Три эти ситуации - Вифлеем, Голгофа, Святое Причастие - это моменты, в которых любовь Христова воистину достигает безумия, крайней нищеты. Но именно благодаря этому безумию и этой нищете Христос дает тебе искупление, дает веру. Для мира, который жаждет видеть Бога в полноте Его силы, Его молчание, Его немощь, Его «поражение» являются чем-то непристойным. Для неверующих крест был и все еще остается чем-то возмутительным, а для уверовавших он является величайшей силой. Твой крест - твои уничижение и нищета - освобождают место для благодати, для благодати веры.

Признать, что все является даром

Вера - это признание собственного бессилия, это уверенность в том, что ты не обладаешь ничем, что все является даром. Это ожидание всего, всех даров, от Бога. Противоположностью такой веры является гордыня. Гордый человек считает все дары своей собственностью и приписывает их себе. Он полагает, что все зависит от него, так, словно бы не было в его жизни непрестанного Божьего дара. Несомненно, вера трудна. Жить в вере означает родиться снова, родиться для духовной нищеты, для жизни ребенком.

Дар следует принимать так, чтобы в любую минуту быть готовым его вернуть. Какой удивительный парадокс! Бог одаряет нас затем, чтобы, принимая Его дары, мы были готовы в любой момент отдать их назад. Такой готовностью ты показываешь, что не присвоил дара себе, ты признаешь, что тебе ничто не принадлежит. Дар, отданный Богу, возвращается к нам и возвращается, многократно приумноженным. Даром является все: твоя душа и тело, жена, муж, дети, все, чем ты владеешь и что делаешь - все принадлежит Господу. Готов ли ты в любую минуту отдать каждый из этих даров?

Помните эпизод с богатым юношей, который отошел, опечаленный, когда Господь предложил ему отказаться от материальных благ? У этой истории есть свой эпилог. После того, как юноша отошел, Иисус сказал: «Дети! Как трудно надеющемуся на богатство войти в Царство Божие!» (Мк 10,24). Обратите

внимание, что этот юноша исполнял все заповеди. Отсюда следует, что просто исполнять заповеди недостаточно. Это о нем, о богатом юноше, и о таких, как он, Иисус говорит: «Легче верблюду пролезть через игольное ушко, чем богатому войти в Царство Небесное». Слова эти настолько решительны, что испуганные апостолы спрашивают: «Кто же может спастись?» (Мк. 10,25-26).

Юноша, казалось бы открытый на Бога, был, однако, рабом мира сего, рабом своего богатства и своего общественного положения. Евангелист Лука говорит, что он был «начальствующим», т.е. занимал какую-то важную должность (см. Лк 18,18). Все эти блага могут встать между человеком и Богом, стать такой серьезной преградой, что человеку трудно будет спастись. Привязанность к миру сему, к тому, что сотворено Богом, Его дарам, но не к Нему Самому, поработавшая нас, может не только помешать нашему спасению, но даже совсем закрыть для нас спасительный путь.

По дороге в Сан Джованни Ротондо я встретил одного ученого, который так же, как и я, ехал к отцу Пию, чтобы попросить у него благословения на свой труд. Он приехал с двумя томами изданного произведения, которое он называл своим *opus vitae* - делом жизни. Во время исповеди он показал отцу Пию свой труд и попросил у него благословения. Реакция отца была потрясающей: прежде всего - изумление: «Это и есть твое дело твоей жизни?» Он взял в руки два тома и еще раз повторил: «Так это и есть твое *opus vitae*, то есть шестьдесят лет ты жил для того, чтобы написать две эти книжки, такова была цель твоей жизни? - он почти кричал, - Это твое *opus vitae*, для этого ты жил? А где же твоя вера?» Потом он смягчился, словно бы заметив, что человек этот не ведает, что творит, и спросил мягко, так как спрашивает отец: «Ты наверняка вложил в это много труда, правда? Наверняка было много бессонных ночей. А как твое здоровье? Ага, инфаркт. Ну вот, и все это во имя честолюбия, чтобы создать свое *opus vitae*. Смотри, - продолжал он, - что делают кумиры, привязанности. Если бы ты делал то же самое, но для Бога, все было бы иначе. Ведь ты же все это присвоил себе, это было твое *opus vitae*, твое собственное произведение». Окончилась эта исповедь тоже в стиле отца Пия. Он снова повысил голос: «Если ты пришел только с этим, то *va via* - скатертью дорожка. Падре Пио был человеком *brusco*, как говорят итальянцы, т.е. жестким, но за этой жесткостью стояла огромная любовь к каждому человеку, к каждому, кто приходил на исповедь. Это был любящий человек, а любовь обладает силой. Это благодаря его любви та потрясающая беседа-исповедь стала действительно переломным моментом в жизни ученого. Он действительно начал иначе думать, иначе смотреть на мир.

Авраам, отец нашей веры, получил удивительный дар - в глубокой старости у него родился сын. Для Авраама это было величайшее счастье, он получил самое

великое человеческое сокровище - сына, наследника. Родители обычно присваивают себе своих детей. Может быть, и Авраам поддался этому искушению. Однако, когда Бог возжелал, чтобы он отдал своего сына, Авраам согласился. Согласился он и на то, чтобы вернуть этот дар самым трудным для себя способом. Что было бы, если бы Авраам не захотел отдать сына, если бы он воспротивился, будучи уверен, что желание Бога слишком жестоко? Что бы тогда произошло? Исаак был бы обречен на смерть. Неважно, какими были бы обстоятельства его смерти - умер бы он от болезни, погиб бы в битве или в дороге, или его растерзали бы дикие звери. Однако Авраам непременно бы лишился его, потому что сын встал бы между ним и Богом. Исаак стал бы для Авраама препятствием в его полном предании себя Богу в акте веры. Не отдав сына, Авраам присвоил бы его. Присвоение же дара всегда влечёт за собой его утрату. Это словно удар, направленный и против себя самого, и против дара. Отдавая сына, Авраам не только обрел его, но, кроме того, получил многократно умноженный дар - благодать святости, в которой участвовал и его сын. Авраам и Исаак - это первые святые патриархи Ветхого Завета.

Зерно недоверия

Анализируя механизм развития зла в человеке, мы замечаем, что в основе зла лежит отсутствие простоты и детского доверия Богу. Так было с самого начала истории человечества, с той минуты, когда вера прародителей подверглась испытанию. У истоков человеческой истории была попытка доверия. Бог как бы задал человеку вопрос: «Веришь ли ты Мне? Есть ли в твоём отношении ко Мне простота и детское доверие?» Библейский текст ясно показывает, что сатана приступил к человеку именно в этом месте. Змей не склонял прародителей ко злу как таковому, не соблазняет непосредственно грехом. Он сеял зерно недоверия. И делал это психологически безукоризненно, так как умеет только он. Он не говорил: «Будьте неверными, непослушными». Нет, он пытался внушить нашим прародителям, что в Боге нет любви, нет искренности, нет истины. В основе зла первородного греха лежит зерно недоверия, вызывающее огромный психологический резонанс. Человек, в котором нет доверия, постоянно ощущает себя в опасности. Человек, которому я не доверяю, становится для меня угрозой, возбуждает во мне страх. Грех недоверия порождает ощущение опасности и страх, тот страх, о котором так много говорят психология и психиатрия и который так часто становится причиной человеческого страдания.

Если мы не свободны от греха, то не можем освободиться и от его порождений - беспокойства, страха, чувства опасности.

Нас тоже искушает зерно недоверия. А если это недоверие по отношению к Богу, тогда человек оказывается словно в запертой клетке, и жизнь в такой «клетке опасности» превращается в кошмар. Грех разрушает человека еще и потому, что разрушителен сам страх, связанный с грехом. В конечном итоге угроза обращается против нас, так как одной из основных психических потребностей человека является потребность в безопасности. Отсюда остается только шаг до утверждения, что страх, с которым мы не боремся, является нашей виной.

Дело Искупления Христа продолжается. Благодаря вере, мы участвуем в нем, а оно объемлет не только наш грех, но и весь контекст, в котором он совершается. Таким образом, и страх, и чувство опасности становятся предметом Искупления. Иисус, умирая на кресте, искупил наш страх и чувство опасности так же, как искупил наш грех. Вся твоя жизнь должна быть направлена на то, чтобы постоянно раскрываться на Христово дело Искупления. Ибо с Креста непрерывно проистекает благодать, чтобы избавить тебя не только от греха, но и от страха.

Как бороться с окружающим нас страхом? Если ты станешь бороться с ним напрямую, то потерпишь фиаско. Есть лишь один надежный путь: раскрыться на искупительное дело Христово с помощью такой веры, какой верует евангельский ребенок. Ты должен поверить, что Христос искупил тебя от всего, что может тебе угрожать. Ты свободен. Скажи себе: «Мне нечего бояться, потому что Он искупил и освободил меня, мне нужно лишь принять это. »Вера - это процесс принятия искупительного дела Христова.

Петр, входя в одни из ворот иерусалимского храма, увидел расслабленного, просящего милостыню. Апостол обратился к нему: «Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи!» (*Деян 3,6*). И паралитик встал. Этот парализованный нищий был совершенно беспомощен, ему оставалось только надеяться. Должно быть, в нем было много детской веры, потому что он получил больше, чем ожидал. Ты парализован страхом и чувством опасности и не обязательно исцелишься сразу, как тот расслабленный. Это будет зависеть от степени твоей веры, от того, есть ли в тебе действительно вера ребенка. Твое исцеление может наступить мгновенно, а может проходить постепенно. Рука Христа будет все выше поднимать того расслабленного - символ твоего внутреннего состояния - пока постепенно он не встанет совсем. Такое медленное поднимание - тоже искупительное действие Христа.

Верить трудно, но не верить - еще труднее. Пытайся как можно чаще сознавать, что ты не одинок. Ведь с тобой Христос, Который искупил тебя. Попытайся противопоставить угнетающему тебя страху детское чувство собственного бессилия. Скажи Иисусу: «Я знаю, что Ты хочешь очистить меня от

этой проказы, что Ты уже искупил меня от нее». Знаешь ли ты, что можешь стать свидетелем чуда? Ведь Иисус сказал: «Если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей:

«Исторгнись и пересадишь в море», то она бы послушалась вас» (Лк 17,6). Тогда ты убедился бы, что в вере, которая, с точки зрения мира, столь же мала и ничтожна, как горчичное зернышко - самое крохотное из всех - заключена безграничная сила Бога. Ты убедился бы, что вера раскрывает тебя на искупительное дело Христа и чудесным образом изгоняет страх. Тогда ты неожиданно почувствовал бы себя свободным.

Ты сотворен для душевного покоя и свободы. Их можно обрести только в вере, которая раскрывает тебя на Искупление Христово. Поэтому твоя задача - неустанно обращаться в эту веру, поскольку вера - это неустанный процесс. Он углубляется благодаря актам веры, чаще всего возникающим перед лицом опасности. Тогда, возрождая в себе акты веры, в любой ситуации ты будешь подобен ребенку, бросающемуся в объятия любящего Отца.

Сущность «малого пути» св. Терезы от Младенца Иисуса - это духовное расположение ребенка, свободного от каких бы то ни было страхов, благодаря детскому доверию. Если на заре истории зерно недоверия взрастило грех, то «малый путь», подчеркивающий значение доверия и детской веры Богу, является как бы полной антитезой того события. Программа «малого пути» наносит удар в самый корень зла, поскольку именно недоверие по отношению к Богу в значительной мере лежит в основе всех твоих грехов и всех твоих жизненных, психических, и даже физических, страданий. Доверяясь Богу, ты рубишь под корень все, что тебя разрушает. Поверь, что Он любит тебя. Испытание веры прародителей было не очень тяжелым, но Библия говорит и о том страшном испытании, которому подвергся Авраам. Бог дал ему ужасное повеление - убить собственного сына. Как легко тогда могло прорости зерно недоверия: не поверить, воспротивиться. Однако Авраам поверил, поверил, несмотря на тьму, которая его окружала. Как важно такое безусловное доверие Богу, детское упование на Того, Кого мы больше всего раним грехом недоверия.

Если в твоей жизни случалось, что человек, которого ты любил, терял к тебе доверие, то ты знаешь, как это больно. А если речь идет не об обычной человеческой дружбе, а о бесконечной Божьей любви, то какую же огромную боль должна испытывать эта любовь от твоего недоверия. Когда ты говоришь: «Я боюсь отдать Богу все», эти слова ранят Его, словно пощечина. Это все равно, что сказать Богу: «Я тебе не доверяю, не знаю, что Ты можешь со мной сделать». Если бы ребенок сказал подобные слова матери, это причинило бы ей страшную боль.

Какую же боль испытывает Бог, когда мы бьем Его по лицу своим недоверием! Недоверие, в определенном смысле, хуже греха, поскольку является корнем и источником греха. Если ты не хочешь довериться, если твоему врагу удалось посеять в твоём сердце недоверие, то неизбежно наступят последствия: страх, чувство опасности и связанное с этим страдание. И лишь по результатам этого зла ты увидишь, как далеко зашел. Страдание, страх, чувство опасности станут для тебя призывом к обращению. Ты будешь влачить бремя страха до тех пор, пока не обратишься, пока не уподобишься ребенку, который просто отдает себя в объятия любящего Отца. «Пациента нужно лечить до тех пор, пока он не научится молиться», - писал Л. Шонди. Речь идет не о том, чтобы просто читать молитвенник. Здесь имеется в виду внутреннее молитвенное расположение, доверчивая молитва ребенка, который полностью предает себя объятиям Отца.

Быть нищим духом - значит быть ребенком

Вера как признание собственного бессилия и ожидание всего от Бога означает духовное расположение ребенка. Ребенок полностью признает, что ничего не имеет и ничего не может. Он полон ожиданий и веры, что ему дадут все необходимое. «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное», - говорит Господь (*Мф* 18,3). Обратиться и стать ребенком - таково необходимое условие достижения Царства Божия. Рано или поздно ты должен будешь стать ребенком: доверчивым, смиренным, ожидающим всего от Господа. Если ты не станешь ребенком здесь, придется стать им в чистилище. Духовное расположение детства, безусловно, необходимо не только для возрастания в святости, но и для спасения.

Евангельское дитя ожидает, что Бог даст ему все, буквально все. Измерение «детства» нашей веры предполагает, что мы не основываемся на обычных человеческих расчетах, но ожидаем чего-то, что ребенок назвал бы сюрпризом, ожидаем чуда. Пока в тебе жив ребенок, ты молод духом. Можно быть глубоким стариком и в двадцать лет, а можно оставаться молодым и в восемьдесят, благодаря духу детства. Бог всегда молод, и установленная Христом Церковь тоже всегда молода, поэтому она нуждается в молодых духом, нуждается в твоей детскости, в том ребенке, пребывающем в тебе, который способен поверить всему. Человек «старый», расчетливый, взвешивающий «за» и «против», ограничивает деятельность Бога, Его любовь и милосердие. Расчетливость и постоянный подсчет: выйдет - не выйдет, получится - не получится, являются признаками старости. Ребенок хочет луну с неба и верит, что получит ее - а ведь Господь хочет дать тебе большее, чем луну. Он хочет подарить тебе Свое Царство, но если ты не будешь ребенком, то свяжешь Его по рукам и ногам.

В то же время дети - это типичные евангельские «насильники», те, о которых Иисус говорит, что они силой берут Царство Небесное (ср. *Мф* 11,12). Когда ребенок хочет попасть домой, его ничто не остановит. Он будет стучать кулачками и ножками до тех пор, пока ему не откроют. Иисус сказал: «Стучите, и отворят вам» (*Дж* 11,9). Если бы мы умели стучаться в закрытые двери (которые именно для того и закрыты, чтобы мы пытались в них войти), как дети, эти двери непременно бы открылись. Богу нужна твоя детская вера, чтобы творить чудеса в тебе и через тебя, ибо для Бога нет ничего невозможного. «Все возможно верующему» (*Мк* 9,21). Все возможно тому, кто является евангельским ребенком.

Евангелие рассказывает о двух благовещениях - благовестии Захарии и благовещении Марии. Захария оказался человеком старым, и по возрасту, и по духу, человеком, который связал Богу руки, потому что не смог поверить в чудо. Поэтому потребовалось еще одно чудо, больно задевшее его, чудо внезапной немоты, чтобы он уверовал. Как страшна для Бога такая духовная старость человека, когда тот не в силах поверить в чудо. Человек, в котором нет ребенка, сам словно заранее перечеркивает действенность своих молитв, потому что в нем сидит какая-то часть Захарии. У этого «праведного перед Богом» и безупречного старца не было потомства, и он просил Бога дать ему ребенка. Просил, но, в сущности, не верил, что Бог услышит его. Когда же ангел сообщил ему: «Услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына» (*Лк* 1,13), он словно не захотел принять этого сына, не смог поверить в чудо. Всю жизнь он молил о ребенке, а когда Бог внял ему, не поверил. Он стал приводить аргументы, противоречащие его молитве: «Я стар, и жена моя в летах преклонных» (*Лк* 1,18). Человек «старый», уже не верящий Господу. И мы тоже чаще всего уподобляемся Захарии. А. Пронцато рассказывает такой случай: один священник созвал прихожан на молебен о даровании дождя и обратился к ним с необычайно красноречивым вопросом: «Вы пришли молиться, чтобы Бог дал дождь, а где же ваши зонтики?»

Второе благовещение - это благовещение Марии, Которая была ребенком до такой степени, что готова была принять все. Она была настолько открыта, что Бог мог «наколдовать» для нее самые невероятные вещи. Она приняла бы все, всему бы поверила, потому что она стояла перед Богом, вся проникнутая духом детства, а это - великая сила. Думал ли ты когда-нибудь о том, что миром правят дети, а не старцы? Да, миром правят дети, поскольку человек, в котором есть дух детства, получает «власть над Богом» - Бог не может ему отказать, не может отказать доверчивым глазам ребенка.

Когда Петр пошел ко Христу по водам, на какое-то мгновение он перестал быть ребенком. Начались» обычные подсчеты: «До сих пор я шел, потому что

водная гладь была спокойна, но вот поднялись волны - смогу ли я идти дальше?» Вмешался человеческий расчет, человеческая логика - вера исчезла. В эту минуту Петр перестал быть ребенком и начал тонуть. Он стал стариком, и еще долго впоследствии будет стариком, потому и предаст Иисуса. Можно сказать, что ты грессишь из-за того, что ты «стар», ибо духовная старость закрывает тебя от действия благодати, связывает Богу руки. Бог всегда молод. Он хочет дать тебе луну с неба. Если св. Терезе Лизьезской в день облачения Он подарил снег, разве не было это для нее луной с неба? Бог восхищается, когда не видишь границ. Такое расположение - это духовное детство. Ребенок не знает границ возможностей, он вынослив до безумия, открыт на все новое. Ребенок способен верить.

Бог всегда молод и всегда изумляет человека. Познание Бога - это познание изумительной реальности. И если в человеке есть евангельский ребенок, такой человек способен изумляться. Такой человек, глядя на мир, изумляется всему окружающему. В тот момент, когда ты перестанешь быть ребенком пред Господом, в твоей духовной жизни наступит кризис, ты начнешь отступать назад, перестанешь верить илюбить. Существует лишь две категории людей, верящих в чудеса - святые и дети. Хотя, по сути, это одна и та же категория, поскольку святые - это те же духовные дети. Сам Бог стал ребенком в Иисусе Христе. И не только в Вифлееме, но и на кресте, где Он был совершенно беспомощным, во всем зависимым от людей. Бог, ставший ребенком, хочет, чтобы наша беспомощность и слабость побудили нас во всем положиться на Него, безгранично уверовать в Его милосердие.

Притчу о блудном сыне скорее следовало бы назвать притчей о милосердном отце. Старший сын, один из трех участников драмы, не вызывает наших симпатий - он завистлив и дерзок с отцом. Скорее уж мы сочувствуем тому блудному сыну, который вернулся, тем более, что он похож на нас. В блудном сыне мы почти бессознательно узнаем самих себя. Но можно ли говорить, что это действительно евангельский тип личности? Из Евангелия следует, что его возвращение к отцу строилось на расчете. Он вернулся с надеждой, что у отца ему будет лучше, поскольку знал, что отец больше платит своим наемникам, чем тот хозяин, у которого он служил. «Пойду к отцу моему и скажу ему: [...] я недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих» (Дк 15,18-19 и ел.). Притча о блудном сыне представляется незаконченной. В ней есть продолжение драмы блудного сына - драмы его духовного положения как наемника. По отношению к отцу он хочет быть тем, с кем можно договориться, как договариваются с хозяином поденщики, нанятые за динарий (Мф 20,1-26). Но если блудный сын возвращается не как ребенок, но как наемник, то он все равно будет вынужден уйти снова - во второй раз, в третий и неизвестно в какой еще.

Сын с душой наемника не в состоянии удивляться любви. Блудный сын не заметил душевной раны отца, не увидел его боли - он видел только собственное несчастье и искал из него выхода. В притче о работниках, нанятых на виноградник, доброта хозяина изумила тех, что пришли в последний час, а не тех, которые нанялись за определенную сумму. Изумляться способен только евангельский ребенок, поскольку изумление предполагает контраст. Ребенок знает, что он всего лишь крохотное «ничто», непрерывно одаряемое огромными дарами. И этот колоссальный контраст между размерами собственного «я» и даров вызывает у него изумление.

Человек становится христианином, когда становится ребенком, когда начинает изумляться безумию любви Бога Отца. Мы видим здесь еще один аспект евангельского детства - определенное тождество между ребенком и кающимся грешником. В чем заключается раскаяние? Раскаяние - это сокрушение, сокрушение перед крестом, когда ты смотришь на крест и на раны Христовы, сознавая собственную ничтожность и греховность, когда пытаешься в душе целовать эти раны, которые сам же нанес - это и есть раскаяние. У блудного сына не было такого раскаяния. Только когда, полный раскаяния, ты целуешь раны Иисуса и веришь в Его любовь, ты возвращаешься к Богу ребенком, и лишь такое возвращение имеет смысл. Никогда не возвращайся к Богу как наемник, потому что тогда ты снова предашь Его.

Истинное раскаяние мы видим у грешницы, которая пришла к Иисусу в доме фарисея Симона. Ее простота, произвольность ее действий и подлинное раскаяние свидетельствуют о том, что она была евангельским ребенком. Чтобы передать Иисусу свое раскаяние, она подошла к Нему, не думая о том, что скажут люди, помазала Его ноги мирром, облила слезами и утерла своими волосами (см. *Лк 7,38*). Такова простота, произвольность и раскаяние грешника, который является евангельским ребенком. Искренне и до конца любят Бога лишь раскаявшиеся грешники, которым многое простилось, и святые, ибо и те и другие по природе своей - дети. Их изумляет Божья Любовь, безумие этой любви. Любят не наемники, но дети; не те, что собирают заслуги и пытаются заключать с Богом контракты, но те, что верят в Его милосердие. Ибо на самом деле верит только ребенок.

Часть вторая

ДИНАМИЗМ ВЕРЫ

Вера как выражение наших взаимоотношений с Богом - это динамичное явление, это процесс, подверженный непрерывным изменениям. Он совершается по инициативе Бога и в результате нашего ответа - ответа, выражающего доверие Богу. Бог может нарушать стабильность нашей жизни, и, ставя нас в трудные ситуации, заставляя усомниться в нашей вере. В результате такого испытания веры и унижения Он хочет сделать нашу веру более динамичной. Трудные ситуации, как материальные, так и духовные, ситуации, требующие нашего обращения, призваны животворить наше припадение ко Христу, стремление опереться на Него, полное вверение себя Ему и упование на Него во всем.

Если мы не возражаем в вере, она может превратиться в талант, зарытый в землю. Бог, однако, не соглашается на это. Он не хочет, чтобы наша вера закоснела. Именно поэтому, в надежде на то, что она углубится и станет более динамичной, Бог допускает трудные ситуации, требующие от нас постоянного выбора. Динамизм веры осуществляется в испытаниях, принуждающих нас совершить свой выбор. Тогда происходит либо кризис веры, либо ее возрождение. Наша вера непрерывно изменяется. Год назад ты верил не так, как сейчас (в смысле интенсивности веры), через год ты снова будешь верить иначе. Поэтому столь важным становится вопрос: возрастает твоя вера или умалется. Ибо мы не столько являемся верующими, сколько ими становимся, не столько рождаемся христианами, сколько становимся ими, не столько живем Евангелием, сколько пытаемся дорасти до него.

Глава 1

ОБРАЩЕНИЕ - МЕРА НАШЕЙ ВЕРЫ

Основной и постоянной мерой веры является обращение. Это благодаря ему вера наша не застывает в оцепенении, благодаря ему возможен процесс непрерывного ее углубления. Как измерение веры, обращение - это не столько одноразовый акт, сколько непрерывный процесс. Это изменение способа нашего мышления и нашей жизненной позиции, также и во внешних ее проявлениях. В процессе обращения мы отвращаемся от зла и обращаемся к Богу. Отвращаясь от зла, мы отвращаемся не только от самих грехов, но также и от их источника - от неумного самолюбия.

Главное, за что Иисус упрекал апостолов - это отсутствие веры. Он часто говорил им, - что они не верят, или же верят слишком мало. Здесь мы

сталкиваемся со своеобразным евангельским парадоксом: Иисус многократно упрекает в отсутствии веры именно тех, которые пошли за Ним и поверили в Него. Господь подвергает сомнению веру апостолов для того, чтобы они обратились. Ты также должен усомниться в своей вере и понять, что она должна постоянно расти, что нынешняя твоя вера вскоре окажется недостаточной: достигнутого сегодня не хватит на завтра.

FELIX CULPA (счастливая вина)

Наша вера должна развиваться в непрерывном процессе обращения. Христос воскрес, а это значит, что не может быть в нашей жизни окончательного поражения, что нет жизни пропавшей, что нет зла, которое было бы злом окончательным. Об этом говорится в тексте *молитвы предложения* старого чина Божественной Литургии: «Боже, предивным образом сотворивший достоинство природы человеческой и стократ предивней исправивший его». Бог не допускал бы зла, если бы не мог извлечь из него добро. Наш грех может стать «счастливой виной» - виной, о которой говорит литургия Страстной Субботы. Каждую нашу вину Бог может сделать «*felix culpa*» - «счастливой виной». В свете веры эта вина будет показывать и напоминать нам, как сильно любит нас Тот, Кто ради нас умер и воскрес. Эта вина откроет, как терпеливо, с какой нежностью и радостью прощает нам Господь нашу вину. Все твои грехи должны превратиться в «счастливую вину». Ты не войдешь в рай, пока все твои грехи не станут «счастливой виной». Счастливая вина - это исходящее из веры познание нежности, доброты, любви и радости Иисуса, распахивающего Свои объятия, чтобы принять тебя; это познание безумия Бога, столь возлюбившего тебя и так жаждущего тебя простить.

Если ты видишь вокруг себя только зло и грех - это признак односторонности твоей веры. Ты не замечаешь того, что грехи - это возможность для излияния Божьего милосердия, а ведь это - самое главное. Подумай только, если бы вина каждого человека превратилась в «счастливую вину», какой океан милосердия излился бы на мир! Ты же падаешь духом и замыкаешься в себе, тебе кажется, что Иисус не может тебя любить, потому что ты плохой. Тем самым ты искажаешь и Его образ и свою веру и больно ранишь Его любовь.

Отец Гувелин, духовный наставник Карла де Фуко, признался однажды, что Бог одарил его благодатью страстно го желания отпущения грехов. В этом желании, которое Бог дал отцу Гувелину, выразилась все та же непрерывная и неутолимая жажда Бога прощать нас. Поэтому нужно бороться с мрачными мыслями. Как бы далеко ты ни отошел от Бога, ты всегда можешь вернуться. При каждом падении не забывай, что Он ждет тебя, что, возвращаясь и прося

прощения, ты доставляешь Ему огромную радость, ибо позволяешь Ему, прощая, любить тебя.

Кто-то однажды сказал, что падение, то есть прерывание связи с Богом - это как бы разрезание нити, символизирующей эту связь. Однако если ты просишь у Иисуса прощения и возвращаешься к Нему, нить завязывается вновь. Правда, на этом месте образуется узел, зато нить становится короче, и ты оказываешься ближе к Господу. Твоя вина становится счастливой виной.

Результаты зла

Невероятную любовь Бога к грешникам и Божественную педагогику по отношению к нам мы видим в притче о блудном сыне. - Если вера твоя станет теплой и равнодушной, Бог может допустить твое падение. Бог не хочет зла, но может хотеть его результатов, поскольку они несут в себе благодать, призыв к обращению. Это отчетливо видно на примере блудного сына. В притче есть отец, который любит, и есть двое сыновей, которые не любят. То, что старший сын не любит отца, отчетливо видно в конце притчи, когда проявляются его дерзость по отношению к отцу и зависть к брату. Не любит отца и младший сын, покидающий его не на короткое время, но навсегда. Отец, который мог бы воспротивиться уходу сына, не сделал этого. Он позволил сыну забрать свою долю и уйти - ведь никого нельзя принудить любить. Мы знаем, каковы были результаты этого поступка младшего сына. Знаем, что он падал все ниже, что ему становилось все хуже.

В нашем комментарии мы можем попытаться найти некоторые элементы, не показанные в притче напрямую. Можно, например, предположить, что отец через своих слуг узнал о том, что происходит с его младшим сыном: что тот умирает с голоду, что у него нет крыши над головой, что он просто скитается. И предположим, что отец, желая уберечь сына от такой участи и от скитаний, явно или тайно посылает к нему слугу с кошельком, набитым монетами, что дает сыну возможность вернуться как к нормальной жизни, так и к разврату. Если бы отец регулярно оказывал сыну подобную помощь (а он мог бы это делать), склонило бы это когда-нибудь сына к возвращению? Все указывает скорее на обратное. Это означает, что отец, любящий своего сына, не должен защищать его от трагических результатов его собственных поступков, несмотря на боль отцовского сердца. В результате зла, совершенного блудным сыном, «распятыми» оказываются оба - отец, из-за боли, вызванной бродяжничеством и падением сына, и сын, из-за собственных падений. И все же отец, любящий сына, должен ждать, даже если это ожидание рискованно, ждать, пока не исполнится мера зла, и не начнут действовать его результаты. Ведь именно результаты зла, рана самолюбие сына,

склонили его к возвращению. Мы знаем, что пришел момент, когда мера зла исполнилась, когда падение сына стало уже не только моральным падением во всей его глубине, но и просто величайшим унижением. Он мечтает о том, чтобы набить желудок отрубями, которыми питаются свиньи, а ведь для жителей Палестины свиньи были нечистыми животными. Таким образом, перед нами предстает символ окончательного падения, падения на самое дно, когда хуже быть уже не может. И вот тогда начали действовать результаты зла. Сыну было уже так плохо, что в голову ему пришла мысль, холодная и расчетливая: не лучше ли вернуться к отцу, более милосердному к своим слугам и наемникам, чем господин, которому он служил. Не любовь к отцу заставила блудного сына вернуться, а самое обычное самолюбие, холодный расчет: ему будет лучше ему, а не отцу. И лишь тогда, когда он увидит отца, бегущего ему навстречу, когда заметит слезы радости в его глазах, когда окажется в его объятиях, а потом получит прекрасную одежду и перстень, когда увидит, что отец готовит для него пир - лишь тогда появится шанс, что сын поймет, как отец любит его. Таким образом, результаты зла могут быть связаны с благодатью. Бог может хотеть, чтобы они проявились и привели нас к обращению. Иногда уже само падение и связанное с ним страдание способны «встряхнуть» человека и заставить его обратиться. И тогда зло в своих результатах становится «счастливой виной».

Невозможно познать Христа без человека

Первое условие для того, чтобы наш грех стал «счастливой виной» - это его признание. Евангелист Иоанн передает нам слова Христова обетования о том, что Утешитель, Святой Дух, по пришествии Своем, обличит мир во грехе (ср. *Ин* 16,8). Таким образом, одна из задач Святого Духа, нисходящего в мир - убедить нас в нашей греховности. Это вводная благодать, на которой основывается духовная жизнь. Святой Дух дает нам эту благодать, чтобы мы могли познать свой грех, убедиться в его наличии.

Недостаточно, однако, принять только эту, первую, благодать. Если бы мы познали в себе только наличие греха, это уничтожило бы нас. Нашу жизнь раздавила бы тяжесть собственного зла, мы бы погрязли в беспокойстве, в стрессах и тоске. Мы должны открыться и на последующие дары Святого Духа, на познание Божественной любви к нам. И эта любовь открывается в вере.

Папа Римский Иоанн Павел II в своей проповеди на Площади Победы, в Варшаве, произнес памятные слова: «Невозможно до конца понять человека без Христа. Или, вернее, сам человек не может до конца понять себя без Христа» (Варшава, 2. VI. 1979). Это означает, что если ты не учишь, что в твою жизнь вошел Христос, твое представление о себе самом будет неполным, ущербным, а,

значит, ложным. Если Святой Дух покажет тебе твою греховность, но при этом ты не откроешь Христа, Который любит тебя, то легко можешь впасть в отчаяние. Некоторые отношения с другими настолько важны для человека, что являются, в определенном смысле, его составной частью. Сюда относятся и взаимоотношения любви. Мы не можем познать себя без Христа, поскольку без Него невозможно познать, что мы любимы, что мы искуплены и избраны. Это избрание, эта любовь являются важнейшей частью твоего «я», и ты не можешь этому сопротивляться.

У вышеупомянутой истины есть и вторая часть: нельзя познать Христа, не познав человека. Мы не поймем Бога, не уверуем в Его величие и Его любовь к нам, не открыв прежде самих себя. Если бы Христос любил тебя за то, что ты достоин любви, то в этом не было бы ничего особенного. Ведь и человек, даже неверующий, способен любить того, кто любви достоин. Христова любовь, Божественная *agape*, это любовь, которая нисходит свыше и любит недостойное, чтобы сделать его достойным. Чем явственнее ты увидишь свою греховность, чем честнее в ней сознаешься, тем глубже откроешь Христа и полнеев Него уверуешь. В этом заключается парадокс веры - нельзя познать Христа, не познав человека. Поэтому можно сказать, что по-настоящему Христа poznали лишь святые, те, кто глубоко познав себя, заглянули в бездну собственной греховности. Благодаря этому, они открыли безумие Бога, о чем часто говорили в своих молитвах: «Боже, Ты, наверное, обезумел, если любишь такого грешника как я!» Здесь проявляется состояние изумления, характерное для всякого подлинного религиозного переживания. Только человек, познавший свою греховность и уверовавший в любовь, начинает замечать, что Бог действительно обезумел в Своей любви к нему.

Как относиться к собственному злу

Наше стремление уверовать, т. е. процесс обращения, включает в себя борьбу с поспешностью, беспокойством, стрессами, а в особенности - с унынием. Уныние - это открытое проявление самолюбия, подрубающее корни веры, корни доверия. Это относится и к унынию по поводу трудностей повседневной жизни, когда мы что-то теряем, но в еще большей степени - к унынию перед лицом духовных трудностей, наших падений, нашего предательства. Уныние парализует нашу веру. Духовное падение вовсе не означает, что мы должны падать духом, раня Бога больше, чем самим грехом. Более того, святые утверждают, что после падения можно ожидать еще больших милостей, чем до падения.

Мы боремся за то, чтобы принимать поражения и неудачи нашей жизни. Эта борьба должна охватывать даже самые мелкие проблемы. Св. Максимилиан, играя в шахматы со своими братьями-монахами, очень любил проигрывать. Это было

его *agere contra* - отказ от самолюбия ради того, чтобы полностью обратиться к Богу.

Старайся смотреть на собственное несовершенство в свете веры, чтобы оно не вызывало в тебе уныния: Христос принимает тебя таким, какой ты есть. Можешь идти к Нему со всем своим несовершенством, со всей слабостью. Он исправит то, что ты испортил и восполнит все твои недостатки.

И здесь перед нами встает проблема необычайной важности. С одной стороны, мы должны ненавидеть наше зло, а с другой - принимать себя. Речь идет не о том, чтобы любить свое несовершенство как таковое, но о том, чтобы желать его результатов. Несовершенство необходимо лишь для того, чтобы ты становился все более смиренным, доверчивым, и верным. Тот факт, что ты грешишь, не должен тебя удивлять. Скорее, в духе смирения, ты должен удивляться тому, что не согрешил. Если падения удивляют тебя, если у тебя опускаются руки, то это означает, что ты полагался на свои собственные силы, вместо того, чтобы позволить Иисусу нести тебя на руках. Ведь, как говорила св. Тереза от Младенца Иисуса: «Один-единственный акт любви, даже не замеченный нами, способен исправить все» («*Письма к Селине*», 20.X.1888). «Нечего впадать в уныние от собственных ошибок, - пишет св. Тереза, - детям часто случается падать, но они слишком маленькие, чтобы серьезно пораниться» («*Желтая тетрадь*», б.VIII. 1897). Св. Тереза Лизьезская очень любила поверять Иисусу свои ошибки и неверие. Она говорила, что хочет таким образом привлечь Его милосердие, ибо Он пришел к грешникам, а не к праведным. Как все это важно для нас, впадающих в уныние из-за собственных грехов.

«Это ничего, Иисусе возлюбленный, что я постоянно падаю, - писала св. Тереза, - ведь тогда я вижу собственную слабость, а это для меня огромная польза. Ты же, Иисусе, видя насколько я слаба и беспомощна, еще сильнее хочешь нести меня на руках» («*Письма к Седине*», 26.IV.1889).

По мере того, как мы приближаемся к цели, то есть к Богу, цель эта как будто все более отдаляется. Это нормально, так и должно быть. Тереза, видя, что все более отдаляется от Бога, совершенно не беспокоилась по этому поводу: «Как же я радуюсь, видя, насколько я несовершенна и сколько Божьего милосердия необходимо мне в минуту смерти» («*Желтая тетрадь* », 29. VII. 1897).

Ощущая себя грешным и слабым, ты получаешь особое право на руки Иисуса, поскольку Он, Пастырь Добрый, ищет заблудших, слабых и беспомощных овец, не поспевающих за стадом. Позволь Иисусу нести тебя на руках, разреши Ему любить тебя, поверь в Его любовь.

Чтобы получить право на пребывание на Его руках, ты должен научиться смирению, должен признать, поверить, что ты грешен и слаб. И в то же время ты должен уверовать в Его любовь, в то, что Он берет тебя на руки именно потому, что ты грешен, слаб и беспомощен. Вера научит тебя благодарить за то, что Он непрестанно любит тебя - грешного, слабого, беспомощного - любит и в повседневной, и в духовной жизни.

«Таинство обращения»

Всякий раз, когда ты с искренним раскаянием приступаешь к таинству покаяния, которое можно назвать таинством обращения, тебе открываются огромные возможности для возрастания в вере. Таинство покаяния редко занимает в нашей жизни то место, которое должно занимать. Причиной тому - рутинность, погрязание в повседневности, отсутствие подготовки и готовности. Слишком редко мы вспоминаем о том, что исключительным путем благодати и исключительным временем для нашей встречи со Христом является не только Евхаристия, но и таинство покаяния. Может быть, слишком редко вспоминаем мы и о молитве за своего духовного руководителя, чтобы и он становился для нас все более совершенным орудием Бога и помощником в деле нашего обращения.

Во время испытания совести¹³ мы должны смотреть в себя и пытаться осознать, в каком направлении движется наша жизнь, что представляет для нас высшую ценность, и кем является для нас Иисус Христос. В этом следует исповедоваться в первую очередь. Кем является для нас Иисус Христос? Каков твой основной выбор, совершаемый в глубине сердца? Действительно ли ты до конца избрал Его? С этого следует начинать перечень грехов, так как это важнее всего. Если ты не выбрал Христа, то все остальные твои грехи будут следствием и результатом этой, основной вины.

Существуют различные виды грехов. Можно грешить делом, а можно и упущением. И именно грехи последнего рода являются обычно самыми тяжкими. Это из них вырастает такой грех, когда ты оставляешь Христа, бросаешь Его, отводишь Ему самый крохотный уголок своего сердца. Вот он, твой величайший грех - этот компромисс, это отсутствие радикальности: Христос никогда не был для тебя высшей ценностью, вера твоя все еще теплая.

Самым главным из пяти условий таинства покаяния¹⁴ является раскаяние в собственных грехах. Что ты делаешь перед исповедью? Твоя непосредственная подготовка к встрече с Христом должна заключаться именно в раскаянии, в сокрушении. Именно оно лучше всего откроет тебя на тот канал милосердия, каковым является таинство обращения. Может, ты не ценишь в должной мере

время, данное тебе перед таинством покаяния? А ведь это бесценное время. Ты должен использовать его прежде всего на то, чтобы возбудить в себе сокрушение. Сокрушение - это твое духовное расположение перед крестом, это ощущение, что своим грехом ты причинил боль Христу. Также это желание просить у Бога прощения и исправить причиненное зло. Твое сокрушение должно становиться все глубже и глубже, ибо от этого зависит действенность таинства покаяния. Ты не сможешь обратиться, пока по-настоящему и до конца не раскаешься.

Существуют как бы два вида религиозности: первый можно было бы назвать «эгоцентрическим», а второй - «теоцентрическим»¹⁵. В первом случае все внимание человека сосредоточено на нем самом. Такой человек принимает в расчет не Бога, а только свое собственное положение. К исповеди он приступает из желания очиститься, так как ему тяжело жить со своим грехом, и для того, чтобы выглядеть приличным в глазах Бога. Для такого человека исповедь может стать своеобразной «таблеткой» от мук совести, «таблеткой», которая должна успокоить его и вернуть ему хорошее самочувствие. Таким образом, мы видим здесь непрерывную сосредоточенность на себе. Получив отпущение грехов, такой человек отходит от исповедальни, может быть, и без особого уныния, но и без радости, поскольку он все еще сосредоточен на том зле, тяжесть которого только что сбросил.

Размышляя об Иуде Искарите, мы можем заметить в его поведении после предательства Иисуса множество элементов исповеди. Есть здесь испытание совести, так как Иуда думает о том, что совершил, и осознает всю меру зла. Есть и раскаяние - Иуда действительно кается. Он даже хочет изменить свою жизнь - следовательно, есть и решение исправиться. Есть также и признание своего греха, когда Иуда идет к первосвященникам и сознается: «Согрешил я, предав кровь невинную» (Мф 27,4). Есть даже удовлетворение за грехи, ибо Иуда бросает первосвященникам 30 сребренников, которые от них получил. Он не хочет платы за кровь. В сущности, в поведении Иуды можно найти практически все элементы исповеди, за исключением одного, самого главного, - веры в милосердие Иисуса (см. L. Evely, *«Le chérin de joie»*, 116). Поэтому «исповедь» Иуды была такой горестной и трагической, поэтому она закончилась отчаянием и самоубийством.

Наша исповедь должна быть подобна исповеди Петра, уверовавшего в Христово милосердие и сосредоточившегося не столько на своем грехе, сколько на прощении. Человек с «теоцентрической» религиозностью не столько «роется» в собственных грехах, сколько принимает как исходную точку, стремление через веру познать милосердие Бога. Приступая к исповеди, такой человек думает прежде всего о том, что причинил боль Христу, и стремится обновить дружбу, которой нанес удар. Такой человек сокрушается и раскаивается для того, чтобы

позволить Христу простить себя, и тем самым доставить Ему радость. Св. Арсский Пастырь¹⁶ сказал: «Вы распяли Христа, но, приступая к исповеди, вы приходите снять Его с креста».

Если ты нанес Христу рану, она кровоточит. Поэтому ты должен приступать к таинству покаяния для того, чтобы она могла затянуться. Ты должен каяться ради Него; не для того, чтобы ты мог успокоиться, а чтобы Он мог радоваться из-за того, что через таинство в тебе формируется новый, возрожденный человек.

Многие упрекают себя в том, что после исповеди не меняются к лучшему. Может, и ты думаешь, что исповедь существует для того, чтобы ты стал лучше, а если ты не становишься лучше, то, значит, твои исповеди не имеют смысла? Может, ты полагаешь, что если ты должен становиться лучше, а этого не происходит, то можно вообще не исповедоваться, поскольку все равно нет никакого прогресса? А между тем, если ты так сильно хочешь стать лучше, если для тебя так важен собственный прогресс, это означает, что ты хочешь не столько Бога и Его милосердия, сколько своего собственного совершенства, и здесь проявляются недостатки твоей веры. Ты приступаешь к исповеди, чтобы стать таким хорошим, что Бог, Который есть милосердие, будет уже не нужен тебе. Ты идешь к Богу за прощением, чтобы потом больше никогда в Его прощении не нуждаться, чтобы обходиться без Него, хотя Он непрерывно жаждет прощать тебя, и прощать с радостью.

Как же мало верим мы в эту Божию жажду непрерывного прощения! Как мало радостных лиц встречается среди тех, кто отходит от исповедали. А ведь после исповеди мир должен стать для тебя иным - солнечным, освещенным верой в милосердие Господне.

Все евангельские «исповеди» заканчиваются пиром. Господь приходит в гости к Закхею, и мытарь Матфей, будущий евангелист, устраивает для Христа пир, приглашая на него всех мытарей и грешников, чтобы все радовались его прощению. Пир устраивает и отец блудному сыну (см. L. Eyely, «*Le chetiv de joie*», 112). Евангелие всегда связывает прощение с радостью.

Обращение зависит от раскаяния. В таинстве покаяния мы встречаемся со Христом, Который жаждет простить нас и исцелить раны нашего греха, но если ты не покажешь Иисусу своих ран, Он не сможет их исцелить.

Если твое раскаяние будет безграничным, безграничным будет и милосердие Господне. Подумай о том, как выглядят твои исповеди. Раскаяние - это акт смирения. Ты должен непрерывно возрастать в смирении, а значит, и раскаяние должно непрерывно возрастать в тебе. Ни раскаяния, ни сокрушения

никогда не может быть слишком много. Чем сильнее ты будешь ощущать себя грешнее и хуже других, тем больше места освободишь для благодати и веры.

Таинство покаяния должно быть долгожданным. Ведь это особое время нашей встречи со Христом. Любовь хочет быть долгожданной, а если ее не ждут, это причиняет ей боль.

Покровители таинства обращения

Одним из покровителей таинства обращения является Закхей. Размышляя об этом удивительном персонаже, можно, как противоположность, вспомнить богатого юношу. Тому, весьма «порядочному» молодому человеку явно не хватало раскаяния. Да и с какой стати - ведь он исполнял все десять Заповедей, в чем ему было каяться? А Иисус сказал, что такому человеку трудно будет войти в Царство Небесное. Он не заметил в себе величайшего зла - того, что сильно привязан к своему богатству и положению, и того, что не избрал Бога окончательно. Юноше казалось, что если он соблюдает десять Заповедей, он «чист» перед Богом. Мы не знаем, что стало с ним после, но столь явная боль Иисуса после встречи с ним отчетливо показывает, в каком ужасном духовном состоянии он пребывал.

И вот, наряду с этим «порядочным» юношей Евангелие показывает нам своеобразный «крайний вариант» - негодяя и разбойника Закхея. В этом случае можно не стесняться в выражениях, поскольку Закхей, начальник мытарей, - то есть предатель своего народа и вор - был действительно человеком, достойным презрения, и в его собственных глазах, и в глазах окружающих. Когда этот великий грешник встретил полный милосердия взгляд Иисуса, что-то дрогнуло в нем. Отсюда и его удивительная реакция: «Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк 19,8). Кто из нас смог бы отдать половину имущества нищим, а за обиды возместить вчетверо? В этом проявляется своеобразное безумие щедрости раскаявшегося грешника, увидевшего, что его любят. Закхей действительно обезумел от изумления и радости. «Порядочного» юношу Иисус уговаривал, чтобы тот отдал свое богатство, а Закхею Он не сказал ни слова - тот сделал это сам, без всяких уговоров. Итак, мы видим «порядочного» человека, не ответившего на «взор любви» и отошедшего опечаленным, и главаря разбойников, оказавшегося столь податливым на Божию любовь.

Во многих храмах можно увидеть боковые светильники, которые называются по имени Закхея - «закхейки». Их символика необычайно глубока. Они напоминают нам о том удивительном событии, когда Иисус, вместо того чтобы пойти на обед к одному из порядочных людей, вроде того юноши,

обратился к главарю воров: «Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме» (*Дк 19,5*). Прийти к кому-то в гости в те времена значило установить с этим человеком некую духовную связь. Это было гораздо больше, чем просто прийти на чай или на вечер. Люди приходили не затем, чтобы что-нибудь съесть, а чтобы войти в особый, близкий контакт с человеком. Иисус избрал Закхея, чтобы установить личный контакт именно с ним. Входя в дом этого, несомненно, самого большого разбойника в Иерихоне, Иисус, уже одним Своим присутствием, освятил его дом. Дом Закхея, благодаря этому, превратился в некий храм, в святыню. Может, у нас и вертится иногда на языке: «Господи Иисусе, какой неважный у Тебя вкус, если для Своего святилища Ты избираешь дом и сердце вора». Но таков Бог - безумный в Своей любви к человеку. Иисус пришел к Закхею, чтобы спасти его дом, то есть самого Закхея, его семью, и, в то же время, всех тех, которые приходили к нему и садились с ним за стол - таких же, как он, мытарей и грешников. Иисус пришел, чтобы соединиться с ними в общине, чтобы принять их в этот. Им Самим освященный, храм. Сердце Закхея стало святилищем Бога, ибо воистину было это сердце сокрушенное. Только в сокрушенном сердце Иисус может создать Свой истинный храм.

Еще одним покровителем таинства покаяния является благоразумный разбойник. Его «исповедь» произошла на кресте. Там он осознал свою вину и сказал: «Мы осуждены справедливо» (*Лк 23,41*). Что тогда происходило в его душе, останется для нас тайной. Лишь по результатам мы можем догадаться, что свершилось чудо благодати. Должно быть, этот человек очень сокрушался, несомненно, он считал себя хуже всех - бандитом, презренным в глазах окружающих человеком. Ведь приговоренный к распятию автоматически лишался всех прав. Разбойник умирал мучительной смертью, на глазах у всех и принимал это. Своим признанием «мы страдаем заслуженно» он как бы говорил: «Да, мне это причитается, я это заслужил». В эту минуту он должен был заглянуть в глубину своей греховности и решиться на глубину раскаяния. Вероятно, именно это раскаяние и глубокое смирение подготовили его сердце к принятию Божьего дара веры. Какой же огромной должна была быть его вера, если в умирающем рядом, избитом, оплеванном, осмеянном Иисусе, он разглядел Царя: «Помни меня. Господи, когда придешь во Царствие Твое!» (*Лк 23,42*). Нам так тяжело обратиться, ибо в нашем сердце слишком мало сокрушения, а если в нас мало сокрушения, тогда и вера наша мала.

Обращение в радикализм

Процесс твоего обращения должен привести тебя к евангельскому радикализму веры, к которому призывает Бог словами Откровения св. Иоанна: «О,

если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих.» (*Откр* 3,15-16).

О том, сколь важен радикализм нашей веры, говорит св. Иоанн от Креста¹⁷, на примере двух привязанных птиц (см. *«Восхождение на гору Кармил»*, I, 11,4). Одна из птиц привязана толстой нитью, а другая - тонкой. Однако, в сущности, они находятся в одинаковом положении, поскольку обе привязаны. Ситуация изменится лишь тогда, когда исчезнут узы.

Противоположностью радикализма является компромисс, компромисс в желаниях, в жизненной позиции, в молитве. Бог -максималист, Он хочет дать тебе все, но ты обычно слишком мало хочешь и слишком малого просишь. Ты все еще не ищешь самого главного, того, что могло бы выполнить задачу твоей жизни. Прежде всего, нужно стремиться, чтобы Христос мог во всей полноте жить и царствовать в тебе. Сознаешь ли ты, как крепко связываешь Богу руки, прося у Него немногого и удовлетворяясь компромиссом? Все в нашей жизни должно быть подчинено этой единственной цели - чтобы Христос возрастал в нас и достиг в нас Своей полноты. Этой цели призвано служить все, поэтому Бог требует от нас радикализма также и в просьбах. Господь может не услышать наших просьб, потому что мы просим «слишком малого». Если, исполнив просьбы о квартире, здоровье, работе. Бог станет нам не нужен, если это не поможет нам до конца пойти за Ним. Он может отказаться исполнить такие просьбы. Бог безумен, Он хочет дать тебе все, хочет дать тебе царство, ты же, желая столь малого, лишаешь Его этой возможности.

Ищите сначала, то есть прежде всего, Царствия Божия и правды его, а все остальное приложится вам (ср. *Мф* 6,33). А кто-то еще добавил, что если ты не будешь искать прежде всего Царствия Божия, то даже и те крохи всего остального которые ты имеешь, отнимутся у тебя. Каждая твоя проблема, каждая трудность - это, в конечном счете, Божий призыв, чтобы ты жаждал большего, бесконечно большего, чтобы ты искал прежде всего Царствия Божия, поскольку все остальное приложится тебе; это Божий призыв к обращению, к вере.

Родная сестра св. Терезы от Младенца Иисуса, Мария, так сказала о ее радикализме: «Ты одержима Богом!» Тереза действительно была одержимой, то есть жаждала отдать Богу все. Попробуй, по ее примеру, хотеть все больше и больше, чтобы твою волю объял евангельский радикализм, чтобы ты тоже стал «одержимым» Богом, чтобы ты мог повторить вслед за св.Терезой: «Я выбираю все, чего Ты хочешь!» (*«Сочин.»* I, 89 folio 10 v.). В день своей смерти, вечером, 30 сентября 1897 года, она сказала: «Я никогда не думала, что можно так страдать. Никогда! никогда! Не могу найти иного объяснения, кроме моего страстного

желания спасти души!» («Желтая тетрадь», 30.1X.1897). Св. Тереза страдала и для тебя, чтобы и ты, подобно ей, стал «одержимым» Богом, чтобы и ты, подобно ей, жил евангельским радикализмом.

Св. Амвросии подчеркивал, что Господь смотрит не столько на то, что мы приносим Ему в жертву сколько на то, что мы оставляем для себя. Бог ревнив, Он возлюбил тебя до конца и хочет, чтобы ты полностью открылся на Его дар, чтобы Он мог дать тебе все.

Встреча Иисуса с богатым юношей, трижды рассказанная в Евангелии: у Матфея, Марка и Луки, действительно была необычной. Когда Иисус уже собирался в путь, прибежал некий человек, упал перед Ним на колени и спросил Его: «Учитель Благий! что мне делать, чтобы иметь жизнь вечную?» Иисус ответил: «Если хочешь иметь жизнь вечную, соблюдай заповеди: не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, чти отца твоего и мать твою, и люби ближнего твоего как самого себя». Юноша ответил Ему: «Учитель, все это я сохранил от юности моей». Тогда Иисус с любовью взглянул на него и сказал ему: «Только одного тебе недостает. Пойди, продай все, что имеешь и раздай нищим, и обретешь сокровище на небесах, а потом приходи и следуй за Мной». Но юноша помрачнел, услышав эти слова и отошел опечаленный, потому что у него было большое имение (ср. *Мф* 19,16-22; *Мк* 10,17-22).

Описывая продолжение этой сцены, евангелист Лука показывает нам нечто необычайное и поразительное: «Иисус, видя, что он опечалился, сказал: «Трудно богатому войти в Царство Небесное»» (*Лк* 18,24). Ученики ужаснулись, услышав эти слова. Мы на их месте тоже бы ужаснулись - ведь он исполнял все заповеди. Однако Иисус, «видя, что он опечалился», сказал: «Как трудно такому войти в Царство Небесное». Это потрясающие слова. Иисус снова повторяет их апостолам, как бы понимая, что это слишком трудно для них: ««Дети! как трудно надеющемуся на богатство войти в Царствие Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие». Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между собою: Кто же может спастись?»» (*Мк* 10,24-26). Из этого следует, что соблюдения Заповедей Божиих еще недостаточно, что Христов призыв к безумию, то есть к евангельскому радикализму, налагает на нас свои обязательства. Мы должны непрерывно обращаться в такой радикализм. Комментируя этот текст, св. Тереза Авильская сказала, что богатому юноше не хватило зерна безумия. Как передает евангелист Лука, юноша был из начальствующих, то есть занимал какой-то важный пост. Таким образом, ему пришлось бы отказаться от множества вещей, в сущности, от всего. В его ситуации нужно было стать безумным, согласиться на то, что люди будут считать его сумасшедшим - отказаться от всего не так-то просто. Однако Иисус говорит:

«Лишь тот, кто для Бога оставит все, войдет в Царство Небесное». Недостаточно любить ближнего, как самого себя. Ведь богатый юноша исполнял все заповеди.

Все мы призваны к безумию. Без этого зерна безумия мы не сможем до конца пойти за Господом. Ведь все равно, рано или поздно, тебе придется все оставить, все покинуть. Труднее всего будет тебе оставить это в самом конце, в минуту смерти. Тогда тебе все равно придется это сделать, но будет страшно больно, а Господь хочет уберечь тебя от этой боли. Он хочет, чтобы ты уже теперь оставил все свое «богатство», и не только в дословном значении. Можно удивляться, что Господь требует от нас так много, но ведь это требование - результат Божией жажды нашей свободы и нашего блага. Евангельское безумие заключается в том, что мы отдаем Богу все, что принадлежит нам, а Он взамен отдает нам все, что принадлежит Ему. Мы отдаем Ему свое ничтожное все, а Он дает нам Свое удивительное все, Свое Божественное все. Будем учиться этому у Марии, которая служит нам примером. Она действительно отдала Господу все и пошла за Ним до конца. Она - Матерь нашего доверия, Матерь нашего радикализма.

Глава 2

«ДОБРОДЕТЕЛЬ» ЮМОРА НА СЛУЖБЕ ВЕРЫ

Бог - это бесконечное милосердие. Он простил Давиду прелюбодеяние и убийство, простил мытарю предательство и жадность, простил разбойника на кресте. Есть, однако, нечто, что мешает Господу Богу изливать Свое милосердие, нечто, чего Господь Бог не выносит. Это твоя непроницаемая, абсолютная серьезность, когда ты чувствуешь себя таким значительным. Тут Господь словно разводит руками. Твое ощущение своей собственной значимости перед лицом Бога так смешно, так абсурдно: «Живущий на небесах посмеется» (Пс 2,4). Взглянув на себя во свете веры, ты увидишь, что все твои претензии на абсолютную серьезность и признание просто смешны.

Сознанию собственной значимости может противостоять «добродетель» юмора. Она оказывается просто необходимой для укрепления нашей веры, т.е. для видения мира в истинном свете и в истинных соотношениях. Юмор - это взгляд на мир через призму абсурда и нелепости. Есть у юмора и свой покровитель - св. Фома (Томас) Мор. Существует и солидная литература: Г. К. Честертон, К. С. Льюис, Б. Маршалл, Ф. Шид и другие, пишущие о религиозном значении комизма, о юморе как о религиозном представительстве на службе веры, о «богословии» юмора.

Янсенизм - угроза для веры

Большой угрозой для веры, в XVII веке, была янсенистская ересь. По учению Корнелия Янсена, богослова из Ловании, вследствие первородного греха человеческая природа оказалась совершенно испорченной и отданной во власть похоти. Бог дает благодать лишь избранным, остальные же предназначены на вечную погибель. Этот пессимистический взгляд на природу человека также был связан с утверждением, что Христос умер не за всех людей без исключения, а лишь за избранных.

Янсенизм предъявлял невыполнимые требования, в том числе и в отношении принятия Св. Причастия. Для принятия Святых Тайн нужно было удовлетворять условиям, невыполнимым для обычного христианина - быть совершенно свободным даже от малых грехов и пылать абсолютно чистой Божией любовью. Св. Причастие превращалось в награду за добродетель, а не в духовную пищу, укрепляющую веру и любовь. В церквах, где утвердились янсенисты, поселились уныние, ужас и страх. Человек начал бояться Бога. И лишь изредка решался приступить к Причастию.

Центром янсенизма стало цистерцианское аббатство в Пор-Рояле. О духе, который там господствовал, можно судить по «Розарию Святого Причастия», сочиненному одной из монахинь той обители. Эта молитва подчеркивала все, что отделяет Бога от человека. Бог предстал в ней не как милосердный и любящий Отец, но как абсолютный, недоступный, суровый и грозный Владыка. По учению янсенистов, задача христианина состоит в том, чтобы каяться в своих грехах, и поэтому он не может позволить себе радоваться. Доминантой его жизни должно быть уныние от сознания собственных грехов. Настоятельница женской школы в Пор-Рояле, сестра Блеза Паскаля, в «Уставе» для своих воспитанниц запретила смех, и даже улыбки были нежелательны.

Апостольский Престол¹⁸ несколько раз осуждал янсенизм, но результаты его ощущала на себе еще св. Тереза Лизьезская, которая должна была обращаться к настоятельнице с особой просьбой, чтобы иметь возможность чаще принимать Св. Причастие. Результаты янсенизма мы видим и в жизни современных христиан, столь часто боящихся Бога, видящих в Нем лишь справедливого Судью. А ведь высшее проявление христианской веры - это радость, проистекающая из открытия Божией любви, любви, на которую можно опереться, которой можно довериться. Переживая веру таким образом, мы, тем самым, устраняем и драматический фатализм в отношении к собственному злу, которое наше раскаяние может превратить в «счастливую вину». Христианская радость, проистекающая из веры - это словно излучение Божией любви. Это вера велит тебе улыбаться Богу, радоваться Его любви, а на самого себя, воспринимаемого столь серьезно, смотреть как бы с некоторого расстояния, с перспективы юмора. «Добродетель»

юмора позволяет тебе преодолеть яд уныния, которым сатана пытается отравить твою душу. Освобождая тебя от вечной занятости самим собой, она позволяет тебе жить в радости, исходящей из веры.

Юмор как «ЗАКЛИНАНИЕ»

«Добродетель» юмора, видение и осознание мира в категориях абсурда - это религиозное деяние, которое может стать средством «заклинания», т.е. изгнания дьявола. Борясь с темной волной искушений, навязчивых мыслей, которые могут измучить тебя, не пытайся вступать в поединок с дьяволом, потому что он сильнее тебя, но постарайся посмеяться над ним, не принимать его всерьез. Используй это могучее средство «заклинания» - религиозное чувство юмора. Насмехаясь над сатаной, ты наилучшим образом отразишь его нападение. Сильнее всего ты поразишь сатану, осмеяв его, ибо он, адски серьезный, смертельно боится насмешки. Ему придется оставить тебя.

Христианское чувство юмора поможет тебе справиться и с другим противником - с твоим собственным «я». Это еще один смертельно серьезный, неприкосновенный и абсолютный идол. Не дай Бог его задеть, посмеяться над ним, обидеть или покритиковать. В борьбе с ним юмор становится религиозным действием и актом веры. Это происходит, когда, глядя на себя, ты пытаешься увидеть свое собственное «я» в истинном свете: ведь если честно, я всего лишь маленькое «ничто». Так чего же я изображаю из себя пуп земли, почему считаю свои проблемы самыми важными, почему так сильно переживаю свои поражения и трудности и почему я так смертельно серьезен? Ведь достаточно просто взглянуть на все это с крупицей снисходительности, и ты увидишь, что все твои печали, страхи, заботы попросту смешны перед лицом единственной реальности - Бога.

Христианский юмор - это свержение с престола идола твоего «я». Если ты осознаешь всю комичность твоего «я», восседающего на троне, то, по крайней мере на некоторое время, эта ситуация станет для тебя смешной, а значит неопасной. Тогда откроется твое тщеславие и твоя гордыня, все то, что претендовало в тебе на величие или внушало страх. Поэтому религиозное действие юмора играет большую роль и в сохранении психического равновесия.

Прах и тлен

Юмор - это «религиозное действие», благодаря которому ты можешь сказать себе: «Взгляни, как ты нелеп! Ты печешься, неизвестно о чем, вечно беспокоишься, не щадишь своего здоровья, а ведь все это - прах и мусор, и, в конце концов, все это не будет иметь ни малейшей ценности». Попробуй

взглянуть на свою жизнь во свете веры, попробуй посмеяться над собой. Возможно, это будет очень трудно, потому что «добродетель» юмора нередко требует от человека героических усилий. Но зато она поможет тебе увидеть истинные пропорции двух реальностей - Бога и самого себя, а тем самым очистит тебя от эгоизма и укрепит твою веру. Добродетель юмора с необычайной отчетливостью покажет тебе, что по-настоящему важен в твоей жизни только Бог. Поэтому не пытайся изображать из себя центр вселенной. Узри себя той крохотной песчинкой, той крупницей «ничто», как говорила о себе св. Тереза, песчинкой, которая действительно не стоит того, чтобы так уж сильно о ней заботиться, беспокоиться и печалиться. «Молись, сестра, - просила святая, - чтобы *песчинка* стала атомом, отвечающим только на взгляд Иисуса!» (L. Ag., 8.I.1889).

Христианское чувство юмора освободит тебя от самого себя, позволит переоценить все ценности в свете веры и увидеть, что все, происходящее вокруг - до смешного неважно, все, кроме Бога. Чувство юмора поможет тебе разоблачить ложные ценности. Твоя работа, твои планы и проблемы, политика и то, что происходит вокруг тебя - все это, в конечном итоге, - прах и тлен по сравнению с той ценностью, какой является Бог. С этого начинается каждый Великий Пост, когда на службе Пепельной Среды священник посыпает твою голову пеплом со словами: «Ты прах и в прах обратишься». Ты прах, т.е. нечто до смешного неважное. Ты - прах, но прах и все то, к чему ты привязан, что для тебя так важно, чего ты боишься. Благодаря «добродетели юмора» ты станешь более открытым к Богу, в тебе освободится больше места для Него, потому что ты сможешь увидеть все остальное в подлинных пропорциях - как прах и тлен, ты сможешь расположить все это на оси абсурда.

В этих категориях мы можем рассмотреть, например, обращение св. Франциска Ассизского. В тот момент, когда он бросил все, что имел, под ноги отцу, чтобы последовать за голосом Бога, он вдруг стал свободен, а весь мир как бы перевернулся вверх тормашками. «Лишь тот, кто увидел весь мир висющим на волоске Божьего Милосердия, лишь тот увидел истину [...]. Лишь тот, кто увидел свой родной город перевернутым вверх ногами, увидел его в подлинном ракурсе [...]. Человек, увидевший иерархию перевернутой вверх ногами, всегда с легкой усмешкой будет относиться к ее прерогативам» (Г.К.Честертон, «Св. Франциск Ассизский», 1976). Для св. Франциска страной и родиной был Ассизи - феодальный городок, окруженный рвами, стенами и башнями. Ассизское общество того времени представляло собой серьезную пирамиду из нескольких общественных групп, иерархически подчиненных друг другу. Серьезные отцы города, серьезное дворянство, горожане, крестьяне. И вдруг этот мир перевернулся вверх ногами и стал для Франциска таким смешным, таким незначительным. Один-единственный жест, и весь этот серьезный мир города с

его магистратом, аристократией, дворянами, рухнул. Увиденное в перспективе абсурда, все это обратилось в прах и тлен. Перед лицом Бога силы человека оказались до смешного малы и незначительными. Франциск понял, что существует лишь одна-единственная важная, серьезная реальность, та, ради которой стоит жить - это Бог и Его воля. Лишь над волей Божией никогда нельзя смеяться, лишь ее нужно любить. Нужно доверчиво, словно ребенок, держаться того, что действительно важно.

В основе большинства грехов лежит именно несомненная важность и абсолютная серьезность. Ты грешешь потому, что ты такой значительный. Отказываясь от значительности, мы, по словам Вальтера Каспера, обретаем «безмятежную и истинную человеческую жизнь» (*«Реальность веры»*, 108). Юмор обнажает всю смехотворность наших притязаний на значительность. Отсутствие же юмора и часто сопутствующее этому раздражение - один из серьезных упреков, предъявляемых современным христианам.

Смертельно важными людьми были фарисеи. Они были настолько уверены в своей серьезности и значительности, а потому настолько привязаны к собственному видению мира и Бога, что на все упреки реагировали агрессией. Фарисейство - противоположность простоты, а простота характеризуется свободой, проистекающей из жизни по правде, из правдивого взгляда на самого себя. В то же время, фарисейство - это отрицание позиции евангельского ребенка, признающего свою слабость, а потому свободного от чувства собственной важности. Следует помнить, что грех против Духа Святого заключается и в том, что человек не хочет признать правды о себе самом, не хочет признать собственной слабости.

Сверхъестественный юмор, позволяющий нам увидеть подлинные пропорции человеческой и Божественной реальности, дает нам большую дистанцию и большую свободу. Дистанция по отношению к событиям и к самому себе, которую дает чувство юмора, позволяет нам полнее жить евангелием, а также помогает настолько переоценить различные ценности, что наша собственная жизнь, со всеми ее проблемами, перестает быть для нас самым важным. Чувство юмора помогает тебе избежать суетливости, ненужных забот, поглощения работой, чтобы ты смог услышать слова Христа: «Одно только нужно» (ср. *Лк 10,42*). Благодаря «добродетели» юмора, жизненные неудачи и поражения не вырастают до размеров катастрофы, а вера, подкрепленная юмором, поможет тебе взойти на самую вершину самоотречения и евангельской свободы, которую апостол Павел выразил в своем принципе - «пользоваться миром, как бы не пользуясь»: «Так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как бы не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не

приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся» (7 Кор. 7,29-31). Св. Иоанн от Креста призывает: «Старайся, чтобы все вещи ничего для тебя не значили, и чтобы ты ничего не значил для них» («Советы и указания» - Основы любви).

Св. Тереза Младенца Иисуса говорила, что она - песчинка, крохотное «ничто». Так проявлялось ее духовное расположение ребенка, расположение, в котором не было и тени той смертельной серьезности, что лежит в основе множества наших грехов. Ведь большинство грехов по отношению к ближним происходит как раз из того, что мы по любому поводу чувствуем себя обиженными и оскорбленными, что мы так чувствительны во всем, что касается нашей персоны, болезненно чувствительны и раздражительны. Всем нам, таким чувствительным, нервным и раздражительным, необходимо чувство юмора, которое освобождает человека от самого себя. Для человека, болезненно чувствительного на почве собственной персоны, мельчайший пустяк вырастает до гигантских размеров. Если бы мы научились воспринимать все конфликты, споры и недоразумения с юмором, если бы мы позволили людям хоть немного посмеяться над нами, насколько возрасли бы тогда в нас смирение, вера и любовь. Ведь во свете веры важна лишь одна, единственная реальность, над которой нельзя смеяться - это Бог.

Попробуй взглянуть на себя и на то, что происходит вокруг тебя с меньшей серьезностью и с большей верой. Тогда ты увидишь, как часто твои серьезные переживания заслуживают лишь улыбки и снисходительности. Попробуй улыбнуться себе и над собой. Попробуй подражать Богу, который наверняка имеет незаурядное чувство юмора. Взять хотя бы то, что именно тебя Он избрал помощником в Своем великом деле. Разве это не свидетельствует о Его огромном чувстве юмора?

Покровитель юмора

«Добродетель» юмора у святых достигала такой степени героичности, что сияла даже перед лицом страданий и смерти. Фома Мор¹⁹ был святым человеком, но всего лишь человеком, подверженным, как все мы, различным страхам, которые порождает наша психофизическая природа, страхам, которых не лишен ни один человек, от которых был не свободен даже наш Спаситель. Св. Фома, несомненно, очень боялся четвертования и всех тех пыток, которыми ему угрожали. Позднее пытки заменили отсечением головы. Уже перед самым эшафотом к нему подошел сын, рыдая и прося благословения. Атмосфера была очень серьезная, почти непереносимая. Было необходимо религиозное вмешательство юмора. Тогда Фома Мор обратился к офицеру, распорядившемуся

казню, и тоже смертельно серьезному: «Господин поручник, помоги мне, пожалуйста, подняться наверх, обратно я уж как-нибудь сам справлюсь». Такая вот, полная юмора, улыбка перед лицом собственной смерти.

Король Генрих VIII запретил ему говорить - известно, что может сделать с людьми человек, которого чувство юмора не покидает даже перед лицом смерти, какая это сила. Ведь человека с подлинным чувством религиозного юмора боится даже сатана, что уж говорить о Генрихе VIII. Итак, приговоренный опустился на колени без каких бы то ни было речей, помолился и с ясным лицом обратился к палачу: «Соберись с духом и смело исполни свою обязанность. У меня очень короткая шея, смотри же, не сруби криво, чтобы не повредить своей репутации» (В.Ропер, *«Житие Томаса Мора»*, 65). Это были последние слова Томаса Мора, человека, который умел посмеяться над собой, увидеть себя, свою жизнь и даже свою смерть в зеркале абсурда. Ведь перед лицом Бога, единственной реальности, ради которой стоит жить, даже наша смерть теряет какое бы то ни было значение. Нужно было действительно обладать душой ребенка и крепко сжимать руку Отца, чтобы шутить перед лицом собственной смерти. И так вел себя человек, который и прежде часто молился, чтобы Бог дал ему христианское чувство юмора:

Благоволи дать мне душу, чуждую скуки, не знающую перешептываний, вздохов и сетований, и не позволяй мне слишком много носиться этой величающейся вещью, называемой «я». Господи, ниспошли мне чувство юмора, дай благодать понимания шуток, чтобы я вкусил в жизни немного счастья и мог одарить им других.

Аминь.

ИСПЫТАНИЯ ВЕРЫ

Для того, чтобы наша вера могла укрепиться, ее необходимо испытать, пропустить через горнило трудностей и бурь. Поверхностная вера, основанная лишь на воспитании, чувствах и усвоенных привычках, не выдерживает трудностей и ломается. Испытывая веру, Бог хочет отнять у верующего ее подпорки, которые так легко спутать с подлинным припадением ко Христу, стремлением опереться на Него и довериться Ему.

Подлинная вера лишена каких бы то ни было естественных подпорок, таких как понимание, ощущение, чувственный опыт или воображение; она опирается лишь на Бога и на Его слово. Бог не может позволить тебе полагаться на силу практики, чувства или опыта. Поэтому Он допускает, чтобы твоя вера подвергалась испытаниям. Эти испытания могут быть различными, в зависимости от того, на что, кроме Бога, твоя вера опирается. Если она опирается на естественное понимание, то должны угаснуть все светильники разума, чтобы то, во что ты веришь, предстало перед тобой совершенно бессмысленным. Если твоя вера опиралась на людей - мирян или священников - на их поведение, то придет такой момент, когда и это поколеблется или рухнет. Если она опиралась на чувство, на удовлетворение и опыт радости от молитвы или религиозной практики, то нечего удивляться, что придет время сухости и отвращения к этой практике. Тебе необходимо пройти это болезненное очищение, чтобы ты мог прийти к чистой истинной вере, а со временем и к подлинному созерцанию.

Ожидание Бога

Ставя человека в трудные ситуации, Бог вызывает в нем акт веры. Такие ситуации являют нам всю нашу немощь, и тем самым углубляют наше томление по Богу. Бог не хочет приходить к нам незванным. Любовь хочет быть долгожданной, если ее не ждут, значит, ею пренебрегают. В этом смысле вера - это ожидание. Сила твоего ожидания свидетельствует о твоей вере в мощь и любовь Бога. Ожидание Господа никогда не может быть достаточным. Мы должны все сильнее и сильнее ожидать Того, Кто жаждет прийти и Кто хочет, чтобы Его приняли. Это происходит благодаря твоим попыткам, но прежде всего, с помощью Его благодати, под воздействием которой твое томление по Нему усиливается и углубляется. У Господа Бога есть Свои способы животворить ожидание Его пришествия и милостей.

Эти способы можно разделить на две категории. Бог может пробудить в наших сердцах жажду Его пришествия, например, с помощью творческого

беспокойства или крайней нужды. Тогда вера станет выражением нашей потребности Бога, а возрастание ее будет проявляться в усилении ожидания жажды Бога. В других же случаях Он может допустить или сделать так, что тебе придется пройти тяжелые испытания веры, с которыми ты не сможешь справиться сам. Это могут быть проблемы нравственного плана (например, грехи, которым ты не можешь противиться), семейные сложности (распадающийся брак, пьющий или неверующий сын, живущий в незаконной связи). Это могут быть проблемы с пошатнувшимся здоровьем - твоим или твоих близких. В такие моменты ты отчетливо ощущаешь, что не можешь справиться с этим сам, что теряешься, и, благодаря этому, в тебе пробуждается жажда Бога и ожидание Его прихода. Это случай дарованный для возрастания и углубления твоей веры. Все проблемы и трудности, которые Господь Бог допускает или даже Сам создает в твоей жизни, призваны пробудить в тебе жажду Его; это испытание твоей веры. Глядя на все во свете веры, ты научишься видеть духовное значение событий. Это значение состоит в том, что всякое событие - явление Бога, нередко направленное на то, чтобы возбудить в тебе жажду Его присутствия, Его помощи, Его спасительного вмешательства. Чем серьезнее ты болен, тем сильнее ощущаешь потребность во враче. По мере усиления ощущения собственной беспомощности и угнетения различными трудностями, в тебе растет желание, чтобы, наконец, пришел Тот, Кто может тебе помочь, Кто охватит благодатью Искупления все твои проблемы и сможет спасти тебя. Просто нужно, чтобы ты поверил: Он хочет дать тебе все, в чем ты нуждаешься. Поверь в Его силу и бесконечную любовь.

Если Бог хочет, чтобы ты достиг глубин веры, Он может подвергнуть тебя весьма тяжелым испытаниям, может многое у тебя отнять, лишить тебя практически всего. Он может лишить тебя каких бы то ни было корней, чтобы, оставленный без человеческих подстраховок, ты надеялся лишь на Его спасительную помощь.

Вера Авраама

Покровителем ожидания Бога является отец нашей веры - Авраам. Что сделал Бог для того, чтобы Авраам ожидал Его? Он вырвал его корни. Первое повеление Бога в библейском Откровении: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе» (*Быт 12,1*). И Авраам, пустивший корни в своем родном Харране, близ Ура Халдейского, послушался Бога. А когда он покинул родную землю, когда оказался без всякой опоры, вот тогда он был вынужден слушать Слово Божие. Таким образом возростала его вера, потому что Авраам начал все больше опираться на волю Божию, спрашивать Бога, чего Тот от него хочет. Таким образом рождается новое явление в истории человечества - христианская вера. Это явление возникло в результате личного

обращения Бога и жизненного уничтожения человека. В отрыве от корней и неуверенности, которые переживал Авраам, родилась его вера и упование на Бога, родился и созрел человек веры. Наше рождение в вере тоже будет нелегким. Оно также будет совершаться среди испытаний и трудностей, среди потерь, среди страха и в отсутствие опоры.

Бог - Господь обетования и благословения. Он обещал Аврааму землю, потомство и особое благословение. Однако это обещание не было отчетливым, оно было окутано неким туманом. Господь говорит: «Выйди [...] в землю, которую Я укажу тебе», но Авраам никогда не видел этой земли, так как незанятых и ждущих его земель уже не осталось. Авраам не знал, каким образом Бог исполнит Свое обещание, но полагался в этом на Него. И в этом было величие его веры. Неясным и туманным был и вопрос с потомством, ведь в то время Аврааму было уже очень много лет. С человеческой точки зрения все это представляется скорее нереальным. Авраам должен был поверить в то, что по-человечески представляется невозможным.

Чем менее реальным кажется нам Божие обетование, тем большего требует и ожидает от нас Бог, но тем большей будет и заслуга нашего доверительного ответа. Обетование, данное Аврааму, было настолько маловероятным, что ему пришлось поверить, что Бог является Богом невозможного и неправдоподобного. Для Авраама это стало началом долгого и непрестанного возрастания в вере. Когда же, наконец, он добрался до обетованной земли, то не получил ее во владение. Он по-прежнему оставался в ней пришельцем. По-настоящему, однако, его вера углубилась лишь тогда, когда события приняли драматический оборот, когда Бог потребовал от Авраама жертву - сына, то есть того, кто ему дороже всего, кто по-человечески был для него величайшим сокровищем и самой большой ценностью. Ситуация была необычайно тяжелой. Аврааму оставалось лишь ждать, что Бог как-то разрешит ее, освободит от Своего ужасного повеления. В таком положении оставалось лишь принять решение и полностью довериться. Требования Бога к Аврааму нанесли удар по его отцовским чувствам, по его огромной любви к единственному и возлюбленному сыну, а одновременно нанесли удар и по основам его прежней веры. Ведь Авраам поверил, что именно от его сына произойдет обильное потомство. В таком случае требование Бога должно было казаться ему тем более абсурдным. Аврааму нужно было убить того, от которого должно было произойти обещанное многочисленное потомство. А Бог потребовал от него так много потому что восхотел необычайно одарить его, вознести его доверие на самую вершину. Испытывая веру Авраама, Бог не проверял его, ибо уже заранее знал, как он поступит. Этим испытанием Бог вызывал решение Авраама сильнее довериться Ему в сгустившемся мраке и тем самым приблизить к Нему в паломничестве своей веры. Чем тяжелее ситуация,

тем она привилегированней перед Богом, ибо требует глубокого решения. А вера развивается благодаря решениям, когда человек отдается Богу в «послушании веры» (ср. КО 5).

Это будет происходить и в твоей жизни, поскольку Бог, из любви к тебе, не раз поставит тебя в трудную ситуацию. Он позволит или даже сделает так, что тебе будет очень плохо, очень трудно, что у тебя уже больше не будет сил - и все это для того, чтобы ты стал ожидать Его прихода, чтобы возжаждал Его. Он сделает так, что ты не сможешь больше коснеть в своем религиозном маразме. Испытание веры, с которым ты тогда столкнешься, принудит тебя сделать выбор - либо ты промолчишь в ответ на ожидания Бога и начнешь отступать назад, либо, как Авраам, решишься пойти за Ним во мрак доверия, и тогда вера начнет возрастать в тебе, начнет возрастать жажда Христа и Его Искупления, жажда благодати. По мере усиления этой жажды Святой Дух сможет нисходить в твое сердце.

Испытания веры в жизни Марий

Церковь начинает мирской календарный год праздником, посвященным Богоматери. В Новый Год перед нами предстает образ Той, Которая «шла первой в паломничестве веры» (КК 58). Изю дня в день в жизни Марии воплощалось благословение, произнесенное Елисаветой: «Блаженна уверовавшая» (Дк 1,45). Таким образом, Церковь, видит в Марии самый полный образец нашей веры.

Мария опережает нас, предваряет в «паломничестве веры», словно прокладывает нам путь. На нашем пути веры она все время находится рядом. Соборная мысль представляет Богоматерь одновременно и занимающей высшее место в Церкви, и ближе всего стоящей к нам. Можно сказать, что мы умаляем Богоматерь, говоря только о Ее достоинстве и величии и тем самым создавая дистанцию между Ней и нами. Ей воздается слишком много почестей, и слишком мало говорится о том, что в христоцентрическом мире Она является нашим путем. Мария - это наш путь, потому что Она идет впереди, указывая нам путь веры, потому что все, что мы встречаем на своем пути, Она уже когда-то пережила. Созерцая Ее жизнь, мы должны находить ответы на свои вопросы.

Говоря лишь о достоинстве и величии Божьей Матери, мы поступаем с Ней так же, как авторы «Житий» нередко поступали со святыми. Кто-то сказал однажды, что святые больше всего натерпелись не от своих мучителей, а от авторов «Житий», которые, старательно вычеркивая из их биографий любые человеческие черты, делали из них безжизненные лубочные картинки. Недостаточно почитать Марию, поклоняться Ей, возлагать короны Ей на голову.

Все это - так называемые «богатые средства», которыми Она никогда в жизни не пользовалась. Любить Марию означает подражать Ей, идти за Ней, ибо Она идет впереди нас, являя нам образец веры.

Если Господь разрушает наши планы и ведет нас не тем путем, какой мы себе представляли, вспомним, что так же было и в жизни Божией Матери. Она тоже иначе представляла себе Свою святость, Свой путь и Свое посланничество. Отказавшаяся от материнства была призванной к материнству небывалому. Это перечеркивало все Ее планы. Говоря «да» в момент Благовещения, Мария еще не знала до конца, на что соглашается. Однако, это не умалило ценности Ее согласия, которое Она подтверждала потом всю свою жизнь, непрерывным «да». Бог так возлюбил Ее, что избрал именно такой, суровый способ обращения с Ней. Мы знаем, что так Он обращается со Своими друзьями. Это лучший способ, чтобы изваять человека по образу Сына Божиего.

Давайте посмотрим, каким образом Бог созидал веру Марии, какие «ураганы» бушевали в Ее жизни и каким тяжелым испытаниям Она подвергалась. Итак, вскоре после первого «fiat»²⁰, после благовещения, когда Ангел сказал, что Она зачнет и родит Божьего Сына, оказалось, что Иосиф ничего об этом не знает. Это была их первая трагедия. Мария и Иосиф не знали, что делать, и мучились от этого. Когда Иосиф понял, что Мария беременна, это, несомненно, стало для него потрясением, для Нее же - мучением. А ведь что стоило Богу объяснить Иосифу, в чем дело. В те дни Мария наверняка задавала себе вопрос: «Что делать?» Это было для Нее темное и трудное время.

Вера не рассеивает, но напротив, предполагает тьму. В этом заключается ее смысл. Божья Мать, живущая верой, в то же время жила во мраке. Она проходила испытания веры, часто очень тяжелые. Одним из таких испытаний было рождение Иисуса в Вифлееме. Время и место рождения ребенка - очень важный момент для любой матери. Мать хочет родить своего ребенка в хорошем месте и в условиях, достойных человека. Это ее основное право. Разве Мария этого не хотела? Однако это не было Ей дано. Если уж Иисусу надлежало родиться в Вифлееме, то не проще ли было бы, если бы Иосиф просто узнал об этом? Ведь видел же он вещие сны, мог бы и теперь получить во сне указание: «Ступай в Вифлеем, ибо там родится Дитя». Но Господь Бог решил по-другому. Дитя родится в Вифлееме, но лишь потому, что возникнет исключительная ситуация - перепись населения. Именно в результате переписи Иисусу придется родиться в таких условиях, когда не останется никаких подстраховок. Из-за множества людей тяжело будет найти какое бы то ни было место, зато можно будет легко поддаться искушению неуверенности и страха. И в таком вот трудном положении, в состоянии испытания веры, должно было родиться Дитя. Ангел

приходил к Марии лишь в момент Благовещения, а после этого не было больше ни повелений, ни посланий, ни указаний. При рождении Иисуса Ангелы явились лишь пастухам, но не Марии. Вскоре после этого, с приходом волхвов, случилось новое «землетрясение» - гонения Ирода. Это тяжелое испытание веры, когда естественным был бы вопрос: почему Бог молчит, почему не встанет на защиту Своего Сына, словно не может противостоять тирании Ирода? И еще это вынужденное бегство в незнакомую страну, без какой-либо поддержки!

Очередное, весьма тяжелое, испытание веры - это случай, когда отрок Иисус остался в Храме, не предупредив об этом Своих родителей. Евангелие говорит, что они не поняли слов, которые Он им сказал, когда Его нашли. Мария лишь сохраняла эти слова в своем сердце. Итак, в Ее жизни по-прежнему был мрак. Почему Иисус не хотел Ей ничего объяснить? Она, Матерь Бога, должна была научиться понимать подлинный смысл событий, их духовное значение. Господь ничего Ей не облегчил, все в Ее жизни было очень трудным.

Каким радостным и легким представляется «да» Благовещения по сравнению с последним «да», произнесенным у креста. Человек, находящийся на высокой ступени духовной жизни, готов, как правило, к самоотдаче и самопожертвованию. Гораздо труднее принять страдания своих близких, тех, кого мы любим больше всего. Стоя у креста, Мария как бы произнесла двойное «да»: «Да будет так с Нами - со Мной и с Ним. Если Мой возлюбленный Сын должен страдать и мучиться, пусть будет так». Соглашаясь на это, Мария приносила величайшую жертву. Это «fiat» у креста сделало Ее Матерью Церкви, Матерью всех нас. Истоки духовного материнства Марии - в этом «да», самом трудном из всех. Когда ты чем-то подавлен или угнетен, вспомни, как близок ты в такие моменты к Той, Чья жизнь была такой тяжелой. Бог возлюбил Марию необычайно и исключительно, а сколько страдания было в Ее жизни. Именно так Бог поступает со Своими друзьями.

Это особая форма любви и доверия, когда Бог не хочет, чтобы мы требовали от Него проявления чувств. Он хочет оставаться свободным. Представим себе идеальных супругов в ситуации, когда муж страшно занят работой. Любящая жена в такое время не станет его отвлекать. Она сама отыщет нужные ему материалы, стараясь помочь, сделать все, что в ее силах. Она будет думать только о нем. Идеальная любовь - это когда забываешь о себе, думая о другом человеке, когда не пытаешься даже напомнить о своем существовании. Такая любовь необычайно трудна. Именно такой любви требовал Иисус от Своей Матери.

Об этом свидетельствует евангельский эпизод несостоявшейся встречи Иисуса с Марией и ближайшими родственниками. Ему сказали: «Вот Матерь Твоя

и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою» (Мф 12,47). Иисус же поступил со Своей Матерью необычно. Так можно поступить лишь с тем, кого очень любишь, кому безгранично доверяешь: Он словно бы отказал Ей: «Кто Мать Моя и кто братья Мои?» (Мф 12,48). Со стороны могло показаться, что Иисус слишком суров по отношению к Своей Матери, но это как раз и было испытание Ее веры, Ее совершенной самоотдачи Богу. Столь суровое обращение со стороны Сына было для Марии выражением Его высочайшего доверия. Она знала, что Иисус доверяет Ей и может специально Ею не заниматься. Мария ни в чем не мешала Иисусу в Его апостольском служении, показав тем самым Свою величайшую бескорыстную любовь к Сыну. Если Он когда-нибудь будет обходиться с тобой столь же сурово, помни, это означает, что Он очень любит тебя и верит, что ты не подведешь и не оставишь Его. Христос непрестанно уничижал Свою Мать, а Она непрестанно говорила Ему «да», все более приближаясь к Божественному образцу Своего Сына.

Можно ли назвать такую жизнь тяжелой? И да, и нет. Эта двойственность связана с тем, что для человека, любящего Бога и соединенного с Ним, уничижение может стать источником радости и счастья. Потому что это повод выразить Богу свою любовь и проявить свою верность.

Если тебе будет плохо и тяжело, а Он будет безмолвствовать, помни, что молчание - это всего лишь еще одна разновидность Его Слов, а Его отсутствие - лишь еще одна разновидность непрерывного и всеобъемлющего Присутствия. Молчание или отсутствие Иисуса всегда только кажутся таковыми. Ведь сказал же Он святой Терезе Авильской: «Когда тебе казалось, что ты оставлена, Я был близок к тебе, как никогда». Именно тогда, когда ты чувствуешь себя страшно одиноким, когда тебе очень трудно, когда ты что-то теряешь, Он подходит к тебе ближе всего. Однако Он не дает тебе никакого знака, потому что хочет, чтобы ты еще сильнее Ему доверился. Это молчание и кажущееся отсутствие являются для Него огромным риском. Именно в такие моменты многие отходят от Него. Однажды отошли целые толпы, потому что людям казалось, что Он требует от них слишком много. И люди отходят вновь и вновь, не выдерживая испытаний веры. Некоторые выходят из этих испытаний утвержденными в доверии Богу, другие же отходят от Него.

Духовное расположение Марии перед лицом столь тяжелых испытаний веры должно быть для нас укором. Ведь в Ее жизни испытания веры только углубляли Ее доверие Богу. Она ни разу не разочаровала Бога, несмотря на все многочисленные испытания, через которые Ей пришлось пройти. Она не знала противоречия между образом и его воплощением. Идеал Бога осуществился в Ее жизни во всей своей полноте, делая Ее Божественным шедевром, самым

совершенным воплощением Его планов. Мы же непрерывно создаем расхождения между верой и жизнью, между словами и фактами, между идеалом и его осуществлением. Из-за испытаний веры мы отступаем или же вовсе отходим от Бога. Именно в этом смысле Мария служит нам укором.

Марию, образец доверия, можно назвать Богоматерью Согласия, Богоматерью Доверия, ибо Она всегда говорила Богу: «Пусть будет так, как Ты хочешь». Самое важное событие мировой истории произошло в ночной тьме Гефсиманского Сада - это Христово «да», сказанное Отцу. Самые важные события твоей жизни происходят тогда, когда, подобно Марии, ты избираешь путь согласия. Ее согласие простиралось на всю жизнь. Так же должно быть и у тебя. Твоя жизнь состоит из непрерывных благовещений - призывов благодати и испытаний веры. Время - это присутствие Бога, и потому оно бесценно. Настоящий момент - это обращенный к нам призыв и испытание веры, когда Бог ожидает, скажешь ли ты Ему «да»? Вся наша жизнь в вере сводится к этому «да». Сущность христианства - это непрерывно повторяемое Богу: «Да будет воля Твоя». Мать Божия непрерывно говорила Богу эти слова - может ли быть большая любовь?

Мария всегда была исполнена благодати, и в то же время благодать непрерывно в Ней возрастала. Благодаря верности и доверию, эта необыкновенная человеческая душа стала сосудом, который, хотя и полный благодати, мог вмещать ее все больше и больше. Не парадокс ли это? Бог как бы постоянно расширял Ее сердце, и с каждым новым испытанием веры, с каждым новым «да», Она все больше возрастала в благодати. Жизнь Божьей Матери, такая обычная и серая, освящалась этим непрерывным «fiat».

Дистанция между Марией и нами возникает только по нашей вине. Это мы делаем Ее такой недостижимой и далекой. И именно эта дистанция свидетельствует о нашей мелочности, заурядности, конформизме, о нашей боязни пойти за благодатью до конца. Гораздо удобнее сказать себе: «Она была непорочно зачатой, Она была Матерью Бога, Она была другой. Я не могу подражать Ей». Но ведь это всего лишь отговорка, попытка укрыться от голоса благодати, зовущего идти по стопам Марии.

Возникает вопрос, почему для Иисуса так важно, чтобы мы шли по Ее стопам, чтобы мы шли к Нему путем Марии. Одним из ответов на этот вопрос является радикальность Божьей Матери, радикальность Ее самоотдачи Богу, которая сделала возможной самоотдачу Бога нам. Иисус возлюбил Марию необычайно и исключительно. Никого из созданий не возлюбил Он так, как Ее, ибо Она смогла отдать Ему все. Она, избравшая девство, воплотила его не только в

том, что хранила безбрачное целомудрие, но и в том, что целиком отдалась Богу из любви к Нему, ибо в этом и заключается воплощенное в Марии евангельское девство. Это решимость хранить целомудрие, чтобы полностью отдать себя Богу и жить ради Него. Та, Которая с первой минуты Своего существования всеми силами своей воли и любви припала к Безначальному Слову, воплотила в Своей жизни высший идеал девственности. Мария без каких-либо оговорок, полностью отдавая Себя Богу, стала сначала Невестой, а затем Матерью Слова.

Бог отдает Себя душе по мере того, как душа отдает себя Богу. Как же всецело должно было Слово отдаваться Марии, которая до конца обратилась в дар для Него. Мария - это душа, которую Иисус возлюбил за полную самоотдачу. Иисус хочет, чтобы мы шли путем Марии, потому что хочет, чтобы мы духовно осуществили себя в таком же виде, который Он так любит за полную самоотдачу. Он жаждет искать и находить души, подобные Богородице, души, которые пошли бы за Ним до конца, чтобы Он мог изливать на них бесконечные потоки Своей любви и благодати. Он «алчет» таких душ, и этот голод неутолим. Он призывает тебя на путь Марии, чтобы показать тебе, сколь огромны Его притязания к тебе.

Если ты будешь подражать Марии, если будешь все более Ей уподобляться, то Иисус, по мере твоей самоотдачи, сможет возлюбить тебя такой же любовью, какой возлюбил Ее. Мария, душа, до конца отдающаяся Богу, является для тебя призывом осуществить радикализм веры.

Жизненные бури

Время, когда мы переживаем жизненные бури, исключительно благоприятствует развитию нашей веры. Буря на озере, описанная в Евангелии - это в то же время некий символ нашей ситуации, когда в минуты тяжелых испытаний веры, во время жизненных бурь нам кажется, что Иисус оставил нас, что Его нет с нами. Существуют разные жизненные бури - бури искушений, бури угрызений совести, неуверенности в будущем, беспокойства о своем здоровье, работе, бури, связанные с семейным разладом. Перед лицом таких бурь могут проявиться два состояния - страх, как у испуганных апостолов, и спокойствие, которое символизирует Христос, спящий во время бури на дне лодки. С человеческой точки зрения, Иисус спит в ситуации трагической, в лодке, брасаемой волнами и в каждую минуту готовой утонуть. Должно быть, Он очень устал, но только ли это? Иисус спал в лодке апостолов, а им казалось, что все уже погибло. Отсюда их паника, страх, ужас в ту минуту, когда они будят Иисуса. Во время бури отчетливо проявились два эти состояния. С одной стороны искаженные ужасом лица апостолов, а с другой - спокойное лицо спящего

Иисуса. Поведение Христа кажется апостолам таким странным, что они даже упрекают Его: «Учитель! Неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?» (Мк 4,38).

Каждая буря имеет свой смысл. Каждая буря - это явление Бога, несущее с собою великую благодать, и прежде всего, благодать доверия. В ситуации бури нужно взглянуть глазами веры в спокойное лицо Христа. Здесь можно даже говорить о «богословии» сна Бога. Во время жизненных бурь нам не раз кажется, что Бог уснул. Однако библейское Откровение заключается не только в словах Бога, но и в Его жестах. Каким же глубоким содержанием наполнен этот жест - сон Иисуса в минуту величайшей опасности. Это не означает, разумеется, что в опасных ситуациях нам следует сидеть, сложа руки. Учение Церкви не признает квиетизма. Иисус не упрекает апостолов в том, что они пытались спасти лодку. Он упрекает их в отсутствии веры, из-за которого они поддались искушению страха и панике. Своим жестом, сном Он как бы говорит им: «Успокойтесь, ведь Я же с вами, пока Я нахожусь в лодке, ничего плохого с ней случиться не может».

Состояние веры - это в то же время и молитва веры. Она проявляется в спокойствии перед лицом опасности, спокойствии в духовной сфере, ибо сфера психофизическая непосредственно от нас не зависит - здесь нас постоянно будут мучить различного рода беспокойства, и это не имеет серьезного значения. Важно, чтобы страх, возникающий в эмоциональной и психической сфере, не завладел нашей сферой духовной, чтобы он не вызвал изменений в нашем духовном состоянии, в наших действиях, мыслях и желаниях. Мы верим, что Он с нами, и вера эта делает нас спокойными, вопреки эмоциональным состояниям. Ведь Его присутствие означает присутствие бесконечной силы и любви.

Когда в твоей жизни будут бушевать бури - не важно, внутренние или внешние - взгляни на спокойное лицо Иисуса. Тогда ты поймешь, что не одинок, что в любой ситуации Он как бы говорит тебе: «Эта буря пройдет, не может не пройти».

В минуты бурь и испытаний нашей веры не будем забывать и о постоянном присутствии Той, Которая является Матерью нашего доверия. Будем же просить Ее, чтобы Она дала нам частицу Своего доверия, чтобы мы перестали полагаться на себя, на вещи или на людей, и заметили, наконец, что Ее Сын постоянно стоит рядом с нами, что это Он - единственный залог нашей безопасности. Будем просить Марию, чтобы, по Ее примеру, мы полагались исключительно на Господа: «Матерь Великого Доверия, отдаюсь Тебе до конца, без всяких условий».

Неверие порождает беспокойство

Не всегда в результате испытаний вера наша укрепляется и животворится. Если ты не соглашаешься от чего-то отказаться, а такой отказ всегда связан с испытаниями веры - твое доверие к Богу начинает ослабевать. Вера твоя начинает ломаться перед лицом трудностей, а жизнью овладевают беспокойство, суетность и стресс - признаки незрелости или же отсутствия, отрицания веры.

Всякий раз, когда, перед лицом испытаний веры, т.е. некоей опасности или трудности, ты поддаешься беспокойству, суетности и унынию, ты больно ранишь любовь Иисуса, ибо в таких случаях ты пытаешься взять дело в свои руки и самому решить трудные проблемы. То есть ты просто полагаешься на себя, не оставляя места для веры. Ведь верить означает полагаться на силу и безграничную любовь Христа. Позволяя беспокойству, суетности или стрессу овладеть тобой, ты как бы оставляешь Иисуса в стороне, как бы говоришь Ему: «В этом деле я не могу на Тебя положиться, я должен заняться этим сам».

Разумеется, в человеке следует различать две сферы - психофизическую и духовную. Перед лицом трудностей или опасностей беспокойство, суетность и паника охватывают сначала психофизическую сферу, сферу твоих чувств. До тех пор, пока напряжение, вызывающее в нас суетность и беспокойство, остается в психофизической сфере, это не причиняет боли Иисусу. Но стоит лишь позволить, чтобы эта, психически тяжелая, ситуация и связанные с нею беспокойство и суетность овладели твоей духовной сферой, т.е. мыслями и волей, в ту же минуту ты впадешь в неверие. Таким образом, речь идет не о том, чтобы очистить от страха, суетности или беспокойства нашу психофизическую сферу - это, как правило, невозможно. Важно иное - чтобы в твоём духовном состоянии, т.е. во внутренней сфере, создающей это состояние, не было паники, чтобы в ней царил покойствие, которое дает вера.

Внутреннее спокойствие сохранять нелегко. Известно, что и святым очень часто приходилось сталкиваться с подобными трудностями. Св. Максимилиан, например, страдал язвой желудка, что с неизбежностью порождало нервное напряжение. Были в его жизни периоды, когда он просто принуждал себя сохранять спокойствие перед лицом опасностей. Таким образом ему приходилось бороться за свою веру.

Добродетель мужества заключается не в том, что человек не испытывает страха или беспокойства в психофизической сфере, а в том, что он не поддается этому страху, ибо верит, что мы ни на минуту не остаемся одни, что возле нас всегда стоит Некто, любящий и всемогущий. Тяжелую благодать испытаний веры, зачастую сопряженную со страданиями, мы должны принимать, сознавая близость Христа и веруя в Его победу: после Страстной Пятницы неизбежно наступит

Воскресение. Мы должны непоколебимо верить: Тот, Кто является миром, силой, радостью и воскресением, в минуты страданий и испытаний особенно близок к нам.

Динамизм веры и борьба с искушениями беспокойства, суетности и стрессов, проявляются тогда, когда мы пытаемся жить настоящим моментом и переживать его как момент благодати. «Отдайся полностью в руки милосердного Провидения, то есть Непорочной Девы, и не беспокойся ни о чем», - писал св. Максимилиан одному из своих братьев (К.Стшелецка, *«Максимилиан Мария Кольбе»*). Живи так, словно бы это был твой последний день. Что будет завтра - покрыто тьмой, день вчерашний тебе не принадлежит, лишь день сегодняшней - твой. Бог не хочет, чтобы ты оглядывался назад, ибо именно в такие моменты ты чаще всего поддаешься искушениям. «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (*Лк 9,61*). Бог не хочет, чтобы ты беспокоился о будущем или жалел о прошлом. В Нагорной проповеди Иисус ясно говорит: «Довольно для каждого дня своей заботы» (*Мф 6,34*). Обращенный в прошлое или в будущее, ты не живешь настоящим моментом, а значит, лишаешься благодати этого момента, которой Он хочет тебя одарить.

Это можно представить себе в виде картинки, этаким притчи: вот ты стоишь на станции узкоколейки, и перед тобой непрерывно проезжают локомотивы с маленькими вагончиками, в которые тебе нужно загрузить пачки, лежащие возле тебя. А ты, вместо того, чтобы грузить, смотришь вслед проехавшим вагонам, с ужасом думая о том, сколько уже вагонов отъехало пустыми, а потом смотришь на подъезжающие вагоны и опять пугаешься - сколько еще вагонов предстоит тебе загрузить. А между тем очередной вагончик отъезжает пустым.

Мучительное беспокойство, касающееся прошлого или будущего - это тоже испытание веры. Бог хочет, чтобы все это ты отдал в Его руки и, тем самым, все полнее отдавался и доверялся Ему.

Вера порождает спокойствие

Если в результате испытаний веры укрепится твое доверие к Иисусу, припадение к Нему и стремление на Него опереться, тогда в твою жизнь войдет спокойствие, мир. Слова «мир вам», еврейское «шалом» - это очень близкое приветствие. Это пожелание того мира, какой дает близость с Богом. Так звучат эти слова в Ветхом Завете. И именно так Христос приветствует Своих учеников: «Шалом!». Во время Тайной Вечери Он говорит: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам» (*ИИ 14,27*).

Мир тоже хочет дать нам покой - человеческий покой. Ибо есть два вида покоя и два вида радости. Есть человеческий покой и человеческая радость - недолговечные и преходящие. И есть Христов покой и Христова радость, которые, основанные на вере, рождаются в нас навсегда. Что такое человеческий покой (мир) и человеческая радость? Это то, что мы получаем от людей. Свой, человеческий мир мы как бы выпрашиваем у другого человека. И в самом деле, ища такого мира и такой радости, мы ищем объедков и милостыни. Ведь эта щепотка человеческого признания, эта горсть похвалы или обрывок комплимента, чей-то дружеский взгляд - все это лишь объедки, из которых мы хотим построить свой мир, свое спокойствие. Даже если некоторым удастся достичь признания, успеха, то есть получить все те привычные человеческие объедки, которые дают ему удовлетворение - каким же неустойчивым является это человеческое спокойствие, этот покой, который дает нам мир. Достаточно малейшего инцидента: чьего-то хамства, злорадства, подозрительного взгляда, и наше спокойствие рассыпается в прах, радость исчезает. И вот уже нет в нас мира - у нас отняли выпрошенные объедки.

Когда мы лишаемся своего человеческого спокойствия, на его место приходит его противоположность - страх, болезнетворное чувство, порождающее невроты. Он рождается из того, что мы ищем человеческого покоя. Иногда страх приходит из-за утраты выпрошенных покоя и радости, которые Бог у нас отнимает, иногда же - из-за одних опасений лишиться чьего-то признания, человеческого взгляда, согласия на то, что мы делаем, человеческой улыбки. И таким образом мы отдаемся на милость человеческих капризов и настроений, на милость того, что приносит нам данный день и окружающие люди.

Другой же покой, мир Христов, возникает из Его присутствия. Этот мир является Его даром. «Мир Мой даю вам», - говорит Христос. Это Он является нашим миром, даром веры (ср. *Еф.* 2,14). Принимая в вере мир Христа, ты принимаешь Его Самого, настезь распахиваешь для Него двери своего сердца.

Беспокойство и уныние - это всегда плохо. Они всегда проистекают из эгоизма, но спокойствие и радость не всегда исходят от Христа. Не всякое спокойствие хорошо, и не всякая радость хороша. Если я радуюсь тому, что у меня что-то получилось, то это человеческая, недолговечная радость, все те же объедки. Гоняясь за такой радостью, за таким спокойствием, мы обречены вечно строить карточные домики, разлетающиеся от малейшего ветерка, ибо Господь не хочет, чтобы человеческое спокойствие, спокойствие мира сего, было в нашей жизни чем-то постоянным.

Истинное спокойствие - всегда плод духовной жизни, плод веры, окрепшей в испытаниях, плод, который дается нам не в исходной, но в конечной точке. Это не столько знак овладения чем-то, сколько результат выбора. Если твоя жизнь полна идолов, если ты связан и порабощен, в тебе не может быть покоя. Пока между тобой и Богом стоит кто-то или что-то, ты не сможешь до конца припасть к Нему верой, и не будет в тебе мира. Жаль твоих страданий, которые будут неизбежным следствием этого.

Мир Христов - это результат избрания Самого Христа. Здесь важен принципиальный, основной выбор - действительно ли Христос является для тебя величайшей ценностью? Он искупил тебя на кресте и воскрес, чтобы ты мог познать истинный мир и истинную радость. Этот мир и связанная с ним нерушимая радость, благодаря кресту и Воскресению, находятся так близко от тебя, что достаточно лишь протянуть руку. Однако ты должен совершить выбор, ты должен, пользуясь плодами креста и Воскресения, избрать Христа и Его мир. Это должен быть процесс твоего притяжения Христа. Ты не можешь выбрать мир и радость, не избрав предварительно Христа, ибо это Он помогает тебе в выборе, отнимая все, что связывает и прорабощает тебя. Он свергает твоих идолов. Если ты согласишься на это, то это будет твой выбор, твое «да», сказанное миру, радости и свободе, это будет выбор твоей веры.

Если тебя мучают невроты, тем более усиливающиеся, это, как правило, знак того, как мало еще в тебе духовной жизни, как мало выбора Христа. Это означает, что ты все еще не выбрал своего Божественного Друга, что в тебе все еще слишком мало веры, дающей спокойствие. Ты должен научиться принимать, то есть постоянно избирать Христа. Принимая Его волю, ты выбираешь и принимаешь и Его любовь.

Однако, в основе такого выбора должно лежать нечто, что в конечном итоге является самым главным - вера в любовь. Чего Иисус от меня ожидает, чего хочет? Он хочет, чтобы, любя Его волю, ты хотел своего блага. Христос ничего не требует для Себя. Если Он чего-то от тебя хочет, то всегда только для твоего блага. Он хочет любить тебя и хочет, чтобы ты принял это Его желание, то есть Его любовь. Ведь ты, словно ребенок, не понимающий, что для него хорошо. Ребенка нужно принуждать, чтобы он учился, ел, одевался, поскольку сам он не умеет любить себя. Это папа с мамой любят его, заботятся о нем. Подобно ребенку, мы не умеем любить себя и заботиться о себе. Мы не знаем, что для нас хорошо. Наша любовь к себе будет чистой и бескорыстной только тогда, когда мы научимся любить Его волю, Его любовь и заботу о нас.

Христос - это Тот, Кто чего-то от тебя ожидает, это прежде всего Воля, являющая нам себя. Верить и любить Христа - означает любить то, что Он хочет, любить Его волю. Мы должны выбирать Его именно так - любя то, что Он любит. Только любовь к воле Христа, подтвержденная нашим выбором при испытании веры, приносит душевный мир и истинную радость, которых у нас уже никто не отнимет.

Глава 4

ПУСТЫНЯ

В библейской символике пустыня - это этап на пути к Богу. Всякий, призванный к вере, должен этот этап пройти. Авраам проходит пустыню, когда покидает Харран Халдейский, чтобы искать Землю Обетованную. В пустыне начинается и история Моисея, когда Бог является ему в неопалимой купине и в тишине поручает особую миссию - освобождение избранного народа. В пустыне скрывается Илия, когда спасает свою жизнь бегством. Бог велит ему странствовать там сорок дней и сорок ночей, пока, наконец, не является ему в легком дуновении ветерка, чтобы, в самом сердце пустыни, поручить Своему пророку особое задание. Бог является Илии не в грохоте, не в буре и землетрясении, но в тишине природы и сердца, не в минуты возбуждения, но в молчании, когда, свободный от забот и страхов, тот остается с Ним один на один. Устами пророка Осии Бог говорит об Израиле, как о Своей Возлюбленной, которую, из любви к ней, выводит в пустыню. Бог выводит человека в пустыню из любви к нему, ибо пустыня - это дар Божий. Пустыня осуществляет то, о чем просил в своей молитве блаженный Августин: «Господи, дай мне познать Тебя и познать себя».

Символика пустыни

Пустыня, как географическое пространство и символ состояния человека, может не сразу проявить всю свою полноту, свои характерные черты. Географическая пустыня открывается постепенно. Вокруг становится все больше песка, все меньше деревьев, все чаще попадаются барханы. Сначала, время от времени, можно встретить даже оазис. Так же обстоит дело и с пустыней человека. Она может быть полной, исполненной уничтожения, с бурями искушений и особым присутствием милосердного Бога. Однако в твоей жизни могут проявляться и отдельные ее элементы. Если понимать пустыню как испытание веры, т.е. призыв к жизни в вере, то такой пустыней может стать любая трудная ситуация. Это могут быть, например, трудности во взаимоотношениях с другим человеком, болезнь, психически гнетущее чувство одиночества или другие, не менее трудные, ситуации. Пустыней *par excellence*²¹ могут быть тяжелые, полные

сухости, духовные состояния, когда кажется, что Бог оставил тебя, ушел куда-то далеко, когда ты не ощущаешь Его присутствия, и тебе все труднее поверить, что Он рядом.

Бог может «навязать» пустыню человеку или группе людей, когда Он туда кого-то выводит. Но человек может избрать пустыню и сам. Может случиться так, что ты сам возжадешь такого состояния, ища в нем тишины, уничтожения, присутствия Господа. Ты встретишь в ней Врага, но прежде всего, встретишь Бога. Ты сможешь войти в глубь самого себя и узнать правду о себе, но одновременно ты узнаешь самое важное - правду о Боге. Иисус, Который перед началом Своего служения удалился в пустыню, словно говорит тебе: «Смотри, ты не один, Я был здесь до тебя. Я тоже голодал сорок дней, и Мне тоже было тяжело. Ты никогда не бываешь один. Попробуй поверить в Мою любовь».

Пустыня может носить общественный характер и охватывать, например, целый народ, а может быть и индивидуальной. Одно, несомненно - войдя в пустыню, ты изменишься. Несомненно и то, что однажды тебе придется в нее войти. Однажды, через внешние или внутренние события, Бог поставит тебя в трудную, может быть, крайнюю ситуацию, когда тебе нужно будет выбирать. Тогда важно не забыть, что это благодать - благодать пустыни. Если же ты сейчас находишься в такой пустыне, возблагодари за это Господа. Благодарю Его за то, что тебе тяжело, что ты болен, одинок или непонят, что у тебя дома или на работе настоящий кошмар или что ты не можешь справиться с собой. Любая из этих ситуаций - элементы пустыни. Попробуй увидеть во всем этом присутствие Бога, Который любит тебя.

«О, если бы ты был холоден или горяч!»

Пустыня - это место испытаний, место, где в нас проявляются крайности. Четыре студента, четыре друга, отправляются в Ливийскую пустыню на джипе. Это история из одного фильма. Они впервые попадают в пустыню и вскоре теряют дорогу, а затем происходит трагедия - джип не выдерживает и ломается. Они не знают, что делать, остается лишь ждать откуда-нибудь помощи. А пустыня, как известно, пугает, она ужасна, особенно, если не видно ни малейшей перспективы выхода. Безжалостный зной днем, страшный холод ночью. А еды остается все меньше, и еще меньше - воды, напряжение растет. Остатки воды нужно разделить на четверых. А ее так мало, что все напряженно смотрят на руки того, кто делит. И вот, наверняка, из-за этих напряженных взглядов, рука разливающего вздрагивает, и немного воды проливается на песок. Напряжение и нервное возбуждение товарищей вырождается в стихийную агрессию: «Как ты мог пролить, из-за тебя мы все погибнем». Потом все понеслось, словно лавина.

Эмоции взяли верх. Остатки воды полились на песок, а тела четырех друзей сплелись в драке. Когда они, наконец, опомнились, один из них уже не поднялся - они его задушили. Это было ужасно.

Все, что было потом, когда прилетел вертолет и забрал их - троих живых и тело четвертого - в сущности, уже не имело для них значения. Важно было лишь то ужасное, что произошло между ними. Они уже не были такими, как прежде. В Ливийской пустыне свершилось преступление среди друзей, которым прежде казалось, что они готовы отдать друг за друга жизнь.

Пустыня выявляет в человеке то, что укрыто в нем глубже всего, вскрывает те пласты человеческих страстей и зла, которые полнее всего проявляются в трудных ситуациях. Поэтому мы и говорим, что пустыня выявляет человека, выявляет правду о нем. В пустыне человек видит воочию, на что способны его бессилие, греховность, окаменелость. Здесь человек лицом к лицу сталкивается с потрясающей правдой о том, кем бы он был без силы Божией. Нагота пустыни обнажает немощь человека, открывает его наготу, поскольку он утрачивает все иллюзии, и ему некуда спрятаться. Временами человек может жить только «верхним слоем», как бы на поверхности самого себя. Лишь трудные ситуации, опыт пустыни, принуждают его принимать решение, выявляя при этом глубочайшие пласты добра и зла.

Но пустыня не только показывает тебе правду о самом себе - она внутренне преображает тебя, определяет твою внутреннюю позицию. Благодать пустыни позволяет тебе преодолеть свою «теплоту», поскольку пустыня ставит перед выбором. Выбирая, ты воочию увидишь, на что способен, и полнее познаешь две основные реальности: реальность неисследимой любви и бесконечного милосердия Бога и реальность собственной греховности и беспомощности. До тех пор, пока ты остаешься теплым христианином, у которого все в порядке и нет никаких проблем, твое состояние, во свете веры, будет трагическим. Ибо в этом случае ты сам со всем справляешься, и Бог тебе уже не нужен - это состояние практического атеизма.

Окончательный смысл выведения в пустыню человека, народа или общества отчетливо выражен в Апокалипсисе: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (*Откр* 3,15-16).

Теплота человека неприемлема для Бога, для Него это нечто омерзительное, непереносимое. Он не может вынести этого в тебе и поэтому, рано или поздно, вынужден вывести тебя в пустыню. Состояние пустыни заставляет нас четко

определить свою позицию, когда уже невозможно оставаться «теплым», необходимо стать либо горячим, либо холодным. Моисей, этот великий ветхозаветный святой, достиг святости в пустыне. И не он один. Но некоторые в пустыне стали преступниками, убийцами, идолопоклонниками. Отцы Церкви пришли к выводу, что Бог посылает человека в пустыню, чтобы тот либо уверовал, либо начал богохульствовать - или вера, или богохульство, лишь бы не теплота. Так было и в библейской пустыне. Многие богохульствовали, а некоторые освящались. Благодать пустыни не дает нам коснеть в практическом атеизме.

Состояние пустыни позволит тебе понять, насколько бессмысленны твои оценки другого человека. Пустыня поможет тебе преодолеть привычку оценивать других людей. Что ты можешь знать о человеке, которого встречаешь на своем пути, и в котором видишь столько зла? Ведь важна лишь его жизненная ситуация - он может как раз переживать период испытаний, может пребывать на этапе пустыни. Поэтому следует отказаться от любых оценок.

Пустыня - это излюбленное место сатаны, ибо человек в пустыне слаб и легко поддается соблазнам. Сатана использует эту ситуацию. Пустыня, таким образом, увеличивает возможность противления Богу. В пустыне, через которую шел избранный народ, было особенно много соблазнов и противления, были драматичные ситуации отпадения от Бога, такие, например, как культ золотого тельца.

Человек в пустыне меняется, становится другим, поскольку здесь происходит решительный выбор. Человек меняется либо к лучшему, либо к худшему. Он может стать преступником, но может стать и святым.

Пустыня как место уничтожения

Библейская символика пустыни связана, прежде всего, с повелением - Бог повелевает избранному народу выйти из земли египетской и войти в Землю Обетованную. Дорога из Египта в Ханаан составляет около четырехсот километров. Даже многотысячный караван преодолел бы ее за две-три недели. А избранный народ скитался сорок лет. Бог, выведя Свой народ в пустыню, словно бы принудил его отказаться от уверенности в себе и поддаться суровой жизни; подвергнуться процессу уничтожения, необходимому на пути веры, и полностью довериться Богу.

Пустыня - это, прежде всего, символ уничтожения. Человек предстает перед безграничностью неба, безграничностью песка и перед самим собой. Все здесь сводится к существенным и необходимым элементам: пространство, небо, земля, песок, Бог и сам человек. Вступая в пустыню, человек оказывается уничтоженным,

лишается самого насущного - его мучают голод и жажда, как физические так и духовные. Это уничижение порождает голод и жажду, благодаря чему, физические и духовные, они оказываются тесно связанными между собой. Благодаря этим трудностям, в человеке выходит на поверхность самое сокровенное.

Пустыня - это время и место разрыва с привязанностями, с собственной системой подстраховок. Человек, странствующий в пустыне, не обладает ничем, его жизненная ситуация всегда неустойчива, у него нет никаких подстраховок, ему не хватает самого необходимого. Тот, кто прошел через пустыню, на собственном опыте познает, что ограничиваться нужно лишь тем, что дает Бог, во всем нужно надеяться лишь на Него, поскольку Бог хочет быть всем для странников пустыни.

Кочевой народ, которому Бог в пустыне дал чудесную манну, не имеет права собирать ее про запас. Он должен каждый день заново верить, что манна упадет с неба. Он должен верить, что Бог неустанно заботится о нем. Таким образом, пустыня становится местом рождения веры. Вера же возрастает по мере возрастания уничижения. Бог проникает в человека тем глубже, чем более человек уничижает себя, чем сильнее жаждет ответить на Божественный призыв и открыться для любви, которую познает на опыте.

Насколько человек позволит уничижить себя, освободить от своего «я» и своих подстраховок, настолько Бог сможет войти в него и стать для него опорой. Чем более углубляются таинственные взаимоотношения Бога и человека, тем большего уничижения требует от человека Бог. Это уничижение настойчиво призывает человека становиться все большим даром. Бог надеется, что человек, из любви к Нему, захочет преодолеть границы собственных возможностей и согласится полностью уничижиться, освободиться от всего, чем он является и чем обладает, чтобы стать Божественным знаменем, местом живого присутствия Бога в мире.

Пустыня - это место, в котором рождается и развивается динамичная вера, преображающая жизнь человека. Бог надеется, что в пустыне духовно теплый человек, человек малой веры, уверует пылко и страстно отдастся Ему. Благодаря тому, что в пустыне произошло полное уничижение народа, именно там был заключен Завет, состоялось обручение Бога с Израилем. Бог принес Себя в дар народу, а народ поклялся Ему в даре верности.

Пустыня - познание Божией любви

Уничтожение, которое человек испытывает в пустыне, и познание правды о самом себе позволяют ему в то же время познать правду о Боге, Который есть любовь, ощутить Его исключительное присутствие и силу, но прежде всего, познать Его милосердие. Ибо на грехи и слабость человека Бог отвечает любовью и отцовской заботой. На противление и грех народа Он отвечает чудом манны и столь нужной в тот момент воды. Несмотря на все человеческое зло, проявившееся в пустыне, Бог присутствовал там особенно явственно. Он вел избранный народ. Он был видим, а вместе с тем, сокрыт в облаке и в огне. Облако, указывая на присутствие Бога, в то же время укрывало Его. Оно было для евреев светом и тьмой одновременно, символизировало близость и недостижимость Бога.

Бог вывел в пустыню неорганизованную толпу, но те, которые прошли ее, стали уже единым народом, связанным с Богом Заветом. Они стали другими людьми. Цель пустыни - сформировать человека, укрепить его веру, исключить всякую посредственность и сделать из него истинного последователя Христа. Когда избранный народ входил в Землю Обетованную, он был немногочисленным, но обогащенным опытом пустыни. В буре и в молниях народ увидел Бога, и в то же время, познал собственную слабость и глубину собственного падения. Необыкновенно отчетливо он увидел собственную немощь и, благодаря этому, так остро ощутил милосердие Бога.

В пустыне ты познаешь Бога, Который никогда тебя не оставляет. Это правда, что там Бог скрывается, но, на самом деле, именно там Он ближе всего к тебе. Никогда Он не подходит так близко, как в эти моменты. Он ждет лишь твоей веры, ждет, чтобы ты протянул к Нему руки.

В собственной слабости избранный народ открыл подлинную тайну Бога. Когда ты познаешь свою слабость, Бог призывает тебя броситься в объятия Его милосердия. Пустыня существует для того, чтобы ты обратился к Богу, Который есть милосердие.

Опыт пустыни поможет тебе ощутить потребность в Боге и познать свою полную зависимость от Него. Ибо когда ты переживаешь трудное время разочарований, искушений и тьмы, тебе легче осознать собственную беспомощность и бессилие. Когда ты познаешь правду о себе и начнешь вымаливать у Бога прощения, то, подобно блудному сыну, увидишь безмерную нежность Отца и Его огромную радость по поводу твоего возвращения. Ты сможешь взглянуть в Его глаза, полные любви. Прощая тебя, Бог в то же время созидает твоё смирение.

Пустыня - это не дом, это всего лишь путь, это дорога к познанию милосердной Божьей любви. Каждый, кто любит Бога должен пройти этот путь, ибо опыт пустыни тесно связан с углублением нашей веры в Его милосердие.

Пустыня - это время становления, по тому закону, что лишь трудности и сопротивление формируют человека. Твоя любовь к Богу, которая рождается в это время, должна стать окончательным единением с Ним. «Любить Бога означает отказаться ради Него от всего, что Им не является», - говорит Иоанн от Креста («*Восхождение на гору Кармил*» II, 5, 7). Пустыня - это не только место рождения веры; в конечном итоге она является родиной молитвенного созерцания.

В пустыне своей жизни ты всегда встретишь Марию. Она встанет рядом с тобой, будет смотреть на тебя с материнской заботой. Она, посредница благодати и милосердия, вступится за тебя перед Богом. Она будет трепетно ожидать, скажешь ли ты вслед за Нею свое «*fiat*», свое «да», сможешь ли увидеть Бога в переживаемых ситуациях. У избранного народа не было Марии. У тебя Она есть, поэтому тебе не придется идти одному. Она, пережившая столько трудных минут, пойдет впереди тебя. Она станет для тебя светом, будет указывать тебе путь к Своему Сыну. Тьма твоей пустыни озарится Ее присутствием.

Глава 5

БОГАТЫЕ И НИЩИЕ СРЕДСТВА ЦЕРКВИ

Жак Маритэн подразделяет средства, которыми Церковь пользуется в мире сем, на богатые - *rich temporal means*, и нищие - *humble temporal means* (см. J. Maritain, «*On the Philosophy of History*», 1957, 70 ид.). К богатым можно отнести средства, видимые и поддающиеся статистике. Как специфические средства мира сего, они, уже по самой своей природе, рассчитаны на осязаемый и видимый успех. Сюда относятся, например, организации, собрания, демонстрации, архитектура и внутреннее убранство церквей, аудиовизуальные средства, средства массовой информации. Характерной чертой богатых средств является то, что, принося осязаемые успехи и результаты, они питают самолюбие. В них кроется опасность присвоения, приписывания себе результатов и побед.

Согласно Маритэну, существует еще один вид средств - средства нищие. На них лежит печать креста, и они выражают одну из глубочайших евангельских истин: «Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода» (*Ил* 12,24). В этих средствах проявляется своеобразный парадокс динамизма веры: чем более они нищие, т.е. чем более уничиженные, ничтожные сами по себе и незаметные, тем выше их действенность. В противоположность богатым средствам, они не подчиняются

идее осязаемого результата и не несут в себе скрытой потребности успеха в мире сем.

Нищий Иисус

Мы привыкли полагаться на богатые средства, и в своей жизни, и в жизни Церкви. Как нам хочется увидеть победу и торжество Христа - Его силу и власть! А Он избегает этого, скрывается: нищим предстает Он в Вифлееме, еще более нищим на Голгофе и, возможно, совершенно нищим - в Евхаристии. Заходя так далеко в Своей нищете и унижении, Он подчеркивает значение нищих средств.

В деле Спасения Иисус пользуется прежде всего средствами нищими, смиренными. При Его рождении не заметно ни малейшего признака могущества. Иисус приходит к нам Младенцем, полностью отдавшись на милость окружающих людей. Он целиком от них зависит, совершенно не сопротивляется, не может ни настоять на своем, ни защититься. Он являет Себя прежде всего в Своей нищете, в слабости, в унижении. Таким предстает Он в момент рождения и таким остается в Своих страстях. Этим Он показывает, что и тебе следует быть униженным, умереть для себя и выбрать самое действенное - нищие средства.

Это не значит, что Иисус не пользовался богатыми средствами. Разве торжественный въезд в Иерусалим - не богатое средство, не триумф Христа? Иисус хотел показать, что стоит Ему захотеть, и толпы падут перед Ним ниц, станут бросать свои одежды Ему под ноги, что Он может все. Но именно после Вербного Воскресенья, сразу же после торжественного входа в Иерусалим, Иисус поступает неожиданным образом. Чтобы, как это часто бывает, у Апостолов не закружились головы, чтобы они не ошиблись, Он произносит слова, для многих ставшие потрясением: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (*Ил* 12,24).

В жизни Иисуса были и чудеса, и Фаворский свет, но прежде всего Он пользовался нищими средствами. Во время взятия Его под стражу мы еще раз видим, как Он использует богатое средство: Своим словом Он побуждает гонителей пасть пред Ним ниц (см. *Ил* 18,6), повергает их на землю, являет им Свою силу и могущество. Но затем Он позволит им издеваться над Собой ради забавы, плевать на Себя и кричать у креста: «Э! Разрушающий храм и в три дня созидающий! Спаси Себя Самого и сойди со креста[...]. Других спасал, а Себя не можешь спасти!» (*Мк* 15,29-31). Иисус переносит все это в полном Божественном спокойствии, принимая эти нищие средства для спасения мира.

Действенность нищих средств

Нищие средства - это страдания, которые ты принимаешь из любви к Богу, это боль в коленях от долгого стояния на молитве, это чье-то незаметное самопожертвование, отказ от самого себя, жизнь в тишине, в молчании, в молитвенном созерцании. Практически никто об этом не знает, это средства невидимые, не учтенные ни одной статистикой, но во свете веры именно они, нищие средства, оказывают решающее воздействие на судьбы мира.

Богатые средства являются богатыми для мира, но в свете веры они предстают иначе. «Потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков» (1 Кор 1,25). То, что людям кажется нищим, в глазах Бога - богато. Поэтому нищие средства являются, в действительности, самыми богатыми, самыми действенными, будучи проявлением истинной, евангельской мудрости. Богатые средства могут дать результат лишь в том случае, если будут опираться на нищие - на глубокую внутреннюю жизнь, живую молитву, на отречение от эгоизма, на полную отдачу себя Богу. Действенность нищих средств проистекает из присутствия в душе Христа - Бог настолько отдается душе, насколько душа отдается Богу. «Плод жизненной деятельности зарождается в глубине молитвенного созерцания», - сказал св. Фома Аквинский («*Summa theologiae*», 2, 2, qu. 188). Действенность богатых средств (законно-организационного апостольства) исходит из богатства средств нищих, а не наоборот. Богатые средства могут быть ограничены внешними факторами, например, недостатком времени, физических сил, организационных способностей или, например, гонениями на Церковь. Нищих же средств никакие внешние факторы не в силах отнять у Церкви. Их недостаток невозможно ничем оправдать, ибо для их осуществления требуются лишь добрая воля и любовь.

Богатые средства также необходимы Церкви, и не следует их отвергать. Бог не хочет одностороннего подхода. Он хочет, чтобы существовала религиозная печать, чтобы были различные формы осязаемой проповеди христианства. Св. Максимилиан Кольбе, в каком-то смысле является покровителем богатых средств. Он мечтал о них и дождался того, что миллион экземпляров «Рыцаря Непорочной» разошлись по свету. Это он раздавал на улицах японских городов так называемые «пульки» - чудотворные ладанки. Он мечтал о радиостанции, о самолетах, о судах на службе у Непорочной. Не следует пренебрегать такими богатыми средствами, их тоже нужно использовать для служения Господу. Важно лишь помнить, что их действенность проистекает из наличия нищих средств.

Св. Максимилиан был человеком успеха, у него многое получалось. К изумлению всей Церкви, он основал Непокалянов²² под Сохачевом, и другие

Непокаляновы, на других континентах. Этот несомненный успех был, однако, обеспечен нищими средствами, о чем свидетельствует сам св. Максимилиан: «Когда уже все средства исчерпались, и начальство мое решило, что я окончательно проиграл и ни на что не гоюсь, тогда Сама Непорочная взяла в руки это ничтожное орудие, годившееся лишь на свалку» (М. Виновска, «*Безумец Непорочной*», 71). Та Мария, Которой он отдался до конца, взяла в Свои руки его крохотное «ничто», чтобы использовать его для вящей славы Божией и стяжания душ. Его проповедь и труды на службе у Непорочной начали приносить плод тогда, когда он тяжело заболел, когда его собратья и духовное начальство решили, что из-за тяжелой чахотки он не годится больше для работы, когда все усомнились в нем, когда он оказался полностью уничтоженным, как то зерно, которое умирает, чтобы принести плоды. Таков Божественный парадокс. Человек, который, с земной точки зрения, уже ни на что не годится, становится действеннейшим орудием в руках Господа, ибо Сам Господь начинает жить и действовать в нем. Сам Бог добивается в нас успеха.

Вера - это признание собственного бессилия и полное упование на Бога, а ведь ощущение собственного бессилия и полное упование на Бога - это *par excellence* нищие средства. Осознаешь ли ты их ценность в своей жизни? Ведь Бог, наверняка, не скупится и дает тебе множество таких возможностей. Кто из нас не переживал душевных терзаний, исключительных трудностей, духовной пустыни? Кто из нас не боролся до изнеможения с самим собой или с внешними обстоятельствами? Это то, чего невозможно увидеть, разложить по полочкам, оценить. Это вещи настолько сокровенные, что о них нет ни малейших статистических данных. Ведь кто может знать, что однажды ты сказал Богу: «Да, я хочу, я хочу всего, чего ты от меня хочешь». Кто может знать, что однажды, когда тебе было особенно тяжело, ты, сквозь слезы, сказал Ему, что любишь Его и хочешь Его любить. Кто знает, сколько раз ты одержал победу над самим собой, в чем-то отказал себе, переломил свою волю? Это и есть нищие средства, самые важные для тебя, для Церкви и для мира, призывающие на помощь силу Божию. Сколько раз Бог давал тебе возможность воспользоваться ими! Может, ты упустил эту возможность и не захотел принять Его бесценных даров? Возможно, ты был даже недоволен, предъявлял претензии и возмущался, когда Он почти насильно влагал Свои дары в твои руки, прося не отвергать их, столь важных в деле спасения мира. Тот, Которого называли Божественным Нищим, лучше всех знает ценность нищих средств. Поэтому не забывай, насколько важно, чтобы ты переносил унижения с радостью, пытался улыбнуться своему унынию, чтобы, вопреки всему, старался смотреть на мир светло, с верой, что любовь несомненно победит. Бог ни о чем не забывает - ни о твоих коленях, которые так сильно болят, когда ты молишься, ни о ногах, которые ноют во время церковной службы. Он

знает о всех нищих средствах, которые дал в твое распоряжение, чтобы ты сам, в глубине своего сердца, решил, принять их или отвергнуть. Именно там, в твоём сердце, решаются судьбы твоих близких и твоя собственная судьба. Действие нищих средств, которые сами по себе неэффективны в достижении цели, основано на вере, когда действует Сам Бог.

Ты говоришь, что молишься за кого-то неверующего, за чье-то обращение или здоровье. Но ведь все зависит от того, какова твоя молитва. Иногда достаточно одного-единственного «да», радостно сказанного Богу. Это обычное, скромное, неказистое средство на самом деле способно творить чудеса. Когда тебе тяжело, когда Господь предлагает тебе принять участие в деле, важнее которого для спасения душ ничего быть не может, вспомни об Иоанне Павле II, о его терновом венце - злобной критике в его адрес и о его огромной усталости, особенно во время столь частых поездок по всему миру. Вспомни о св. Максимилиане, которому так много удалось сделать одними нищими средствами. Как часто ему не хватало воздуха. Он почти задыхался, особенно во время путешествий, когда, как он пишет в своих письмах, он просто не мог дышать и совершенно лишался сил. Тот, кого называли «безумцем Непорочной», был безумцем и в использовании нищих средств.

Если ты не понял ценности нищих средств, это означает, что ты, в сущности, не понял, чем вообще является христианство в своей глубине. Если ты не понимаешь ценности нищих средств, это означает, что ты не понимаешь и креста, а ведь крест является центром всей Церкви. Это с креста Иисус привлек всех к Себе, с того самого креста, у которого стояла Его Мать, не отказавшаяся от Своего «да» перед лицом страшных мучений Спасителя. Это с креста неустанно изливается Божия благодать искупления и освящения мира. Спаситель призывает тебя не торжественным въездом в Иерусалим, но крестом. С креста Он зовет тебя последовать за Ним, возлюбить Его так, как Он возлюбил тебя - «до конца».

Покровительницей нищих средств является Мария, Та, Которая, по человеческим меркам, не совершила в Своей жизни ничего выдающегося. У Нее вообще не было богатых средств, были лишь нищета, молчание, сокровенная жизнь, смирение, послушание, молитва, созерцание, отдача Себя Богу. Ее жизнь, такая простая, полная нищих средств, была сокрыта в Боге. К такой жизни Она призывает и тебя. Она хочет, чтобы ты жил верой, чтобы твое сердце стремилось пользоваться нищими средствами, по примеру Назарета. Она хочет, чтобы ты понял истину, заключенную в словах Иоанна от Креста: «Крупичка чистой любви (нищего средства) ценнее в глазах Бога и для души, и приносит большую пользу Церкви, чем все другие дела, вместе взятые» (*«Духовная песнь»*, строфа XXIX, 2),

Побеждать верой

Классический библейский пример, показывающий ценность и смысл нищих средств в свете веры - это битва с Амаликитянами. Когда избранный народ шел через пустыню в Землю Обетованную, им пришлось выдержать борьбу с Амаликитянами, которые хозяйничали на караванных путях (см. *Исх 17,8-13*). Моисей - человек Божий - знал, каким образом обеспечить победу своего войска. Если бы он был обычным стратегом, мыслящим только по-человечески, он сам встал бы во главе сражающихся, как это принято в стратегии. Он, наверняка, увлек бы их своим примером - ведь они его обожали. Он же поступает абсурдно, с точки зрения боевой стратегии, - удаляется, отдает армию под командование своего заместителя, Иисуса Навина, а сам восходит на холм, чтобы там молиться. Он, Божий человек, человек молитвы, знал, Кто распоряжается судьбами мира и его народа. Отсюда эти руки Моисея, вознесенные в жесте веры на вершине холма. Между ним и долиной, где развернулась битва, ни на минуту не прекращается тесная связь. Когда его руки тяжелеют, войско его начинает отступать. И он понимает, что это значит - Бог хочет, чтобы он непрерывно старался, чтобы постоянно возносил к Нему руки. Когда его руки окончательно окаменели, бывшие с ним Аарон и Ор поддерживали их. Таким образом, в течение всего дня борьба евреев сопровождалась этим жестом рук, вознесенных к Господу. А когда наступил вечер, пришла и победа. Но это победил не Иисус Навин, не его войско, сражавшееся в долине. Это победил Моисей, там, на вершине холма, победила его вера.

Если бы это событие происходило в наше время, то все внимание журналистов, все телекамеры и рефлекторы были бы обращены туда, где сражался Иисус. Нам бы казалось, что именно там решается исход битвы. Кто из нас обратил бы внимание на одинокую фигуру молящегося в отдалении человека? А ведь это именно он, этот одинокий человек, одерживает победу - ибо Бог побеждает в его вере.

Вознесенные к небу руки Моисея - это символ, показывающий, что Бог распоряжается всем: «Ты Владыка, от Тебя все зависит. Человеческие шансы могут быть до смешного ничтожны, но для Тебя, Господи, нет ничего невозможного». Жест вознесенных рук, этих каменеющих рук - это жест веры, это нищее средство, выражающее безумную веру в бесконечную силу и бесконечную любовь Господа.

Духовное материнство

Духовное материнство осуществляется нищими средствами, поскольку оно возникает благодаря участию в смерти Христа («Если зерно не умрет, то останется

одно»), и в Его Воскресении («Если же умрет, то принесет обильные плоды»). Участие в смерти Христа осуществляется прежде всего через принятие страдания (которое уничтожает наш эгоизм), а участие в Его Воскресении - это рождение в нас нового человека, по образу Христа, Который есть Любовь. Апостольская проповедь дает Христа, живущего в душе проповедника. Проповедник рождает Христа в душах людей. По св. Павлу, апостольская проповедь - это духовное материнство: «Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (1 Кор 4,15). Наше апостольство как духовное материнство, благодаря вере, участвует в духовном материнстве Церкви. Верой, которая полнее всего проявляется в нищих средствах, мы рожаем души для Христа. Духовное материнство осуществляется через живое слово - плод созерцательного общения с Богом, через молитву, в которой человек полностью отдается Богу, а в особенности через жертвы и страдания.

Особую роль в жизни св. Терезы от Младенца Иисуса сыграли два великих грешника. Первый из них появился, когда ей было тринадцать лет. Это был некий Пранцини, убивший трех человек, и, несмотря на смертный приговор, не проявлявший ни малейших признаков раскаяния. Для Терезы была невыносима мысль, что он может умереть, не примирившись с Богом. Полтора месяца она жертвовала за Пранцини все свои молитвы и страдания. И Бог дал ей знак - в последнюю минуту перед смертью этот закоснелый грешник схватил распятие и трижды поцеловал раны Христа. Узнав об этом, Тереза взволнованно сказала своей сестре, Селине: «Это мой первый сын». Та, которая уже в четырнадцать лет столь отчетливо понимала сущность духовного материнства, позднее напишет: «Лишь страдание способно родить душу для Иисуса» («Письма к Селине», 8.VII.1891). Пранцини стал прообразом всех тех грешников, за которых Тереза особенно хотела молиться и жертвовать Господу свои страдания. Она знала, что одной молитвы может быть недостаточно, что для спасения души нужно положить на чашу весов свой величайший дар Богу - свое страдание.

Образ второго великого грешника, по мнению св. Терезы, еще более трагичен. Это о. Гиацинт Луазон. Ни в автобиографии, ни в письмах св. Терезы, ни в «Истории одной души» имя это ни разу не встречается. Лишь в письмах Селине она дважды упоминает о «некоей увядшей и порочной лилии» и о «великом грешнике», («Письма к Селине», 2.IV.1891; 8.VII.1891). О том, как страстно желала она спасти эту душу, мы узнаем только из документов процесса по причислению Терезы к лику блаженных, а затем - святых. Гиацинт Луазон, босой кармелит, настоятель монастыря в Париже, был великолепным, необычайно умным оратором. Его проповеди глубоко воздействовали на людей по всей Франции. Сам Папа восхищался его успехами. И вот случилось так, что этот выдающийся священник из великого проповедника превратился в отступника,

причем отступника воинствующего. Он стал ездить по всей Франции и, несмотря на многочисленные протесты, гласить, что Церковь отошла от истинного Евангелия. Таким образом он боролся с Церковью сорок три года. Для монастыря в Лизье борьба эта была настолько ужасной вещью, что ни одна из монахинь не смела даже произнести его имя. О нем никогда не говорили напрямую. Поэтому в записках св. Терезы ни разу не появляется имя того, за кого в течение девяти лет она молилась и жертвовала свои страдания. Для Франции хватило полутора месяцев. Здесь же, по-видимому, не хватило и девяти лет. Отца Луазона отлучили от Церкви. Затем он написал открытое письмо с обвинениями в адрес Церкви и ордена Кармелитов. Все это вызвало бурю протестов и гнева. Тереза, однако, не отчаивается. С трепещущим сердцем она говорит Селине, что его обращение - это главное ее стремление. «Дорогая Селина, - пишет она в одном из писем, - это великий грешник, согрешивший, быть может, тяжелее, чем кто бы то ни было из обращенных до него. Но разве Иисус не может сделать того, чего прежде никогда не делал; а если бы Он этого не хотел, то разве стал бы Он возбуждать в сердцах Своих маленьких невест несбыточное желание?» («Письма к Селине», 8.VII. 1891). Она постоянно подчеркивала эту мысль: если Иисус дает нам какое-то желание, то не для того, чтобы его не исполнить. «Я абсолютно уверена, что Он гораздо сильнее, чем мы, жаждет вернуть в овчарню эту бедную заблудшую овечку. Настанет день, когда он прозреет» (*там же*).

Исследуя веру св. Терезы, мы видим, что это была уверенность. Тереза знает, что Гиацинт Луазон покается. «Давайте будем молиться неустанно, - пишет она, - доверием можно достичь удивительных результатов. Давайте будем жертвовать заслуги нашего Жениха Отцу нашему небесному, чтобы один из братьев наших, сын Пресвятой Девы Марии, вернулся побежденным, чтобы укрыться под плащом Милосерднейшей из Матерей» (*там же*). Тереза так страстно хотела спасти душу этого священника, что пожертвовала за него свое последнее причастие. Она умерла, зная, что о. Гиацинт не раскаялся, но это не поколебало ее уверенности. О. Луазон умер через пятнадцать лет после ее смерти. Ему было восемьдесят пять лет. Иисус так любил Терезу, что не давал ей знаков. Он знал, что она и так не перестанет верить в обращение этого грешника. У смертного одра о. Луазона, в 1912 г., не было священника, некому было его исповедать. Однако известно, что перед смертью он получил рукопись «Истории одной души» и на одном дыхании прочел «Сочинения» св. Терезы, которые назвал «безумными и потрясающими», Он умирал крайне тяжело, и люди, бывшие при нем в минуту смерти, слышали, как он повторял: «О, тихий мой Иисус!». Этот последний акт любви к Иисусу позволяет предположить, что о. Гиацинт спасся, благодаря молитвам и страданиям Терезы. Он тоже был ее духовным сыном.

«Лишь страдание способно родить душу для Иисуса». Это утверждение св. Терезы открывает суть духовного материнства. Мать дает жизнь и поддерживает ее. Человек боится страданий, но ведь никому из нас не дано их избежать, так же, как мы не можем избежать тягот повседневной жизни. Однако наши труды и страдания могут пропасть даром. Только приняв свои страдания и соединив их с крестом Иисуса, мы познаем удивительную тайну духовного материнства. Мы призваны к духовному материнству в силу участия в царственном священстве верующих. Наше призвание - стяжать и рождать души для Иисуса. Подумай, сколько в твоей жизни трудностей: болезни, семейные конфликты, проблемы с детьми, тяжесть в душе. Это могут быть даже мелочи, но если ты их примешь и отдашь в жертву Богу, то станешь участником духовного Материнства Церкви, родишь души для Христа. Важнее этого ничего быть не может. Духовное материнство может совершаться благодаря апостольству, словом и молитвой, но самым действенным средством все-таки является страдание. Более того, страдание является и самой действенной формой апостольства, так как в нем, в страдании, больше всего уничижения (нищее средство), меньше тебя самого, и больше - Христа. В страдании отчетливее всего проявляется крест.

Свидетельство Иоанна Павла II

25 мая 1985 года, на площади Святого Петра, в Риме, Папа Иоанн Павел II возложил кардинальский берет на голову архиепископа Андрея Марии Дескура. Эта необычная консистория вызвала возбуждение и изумление: почему Папа назначает кардиналом парализованного человека? Ведь кардинальский сан - это не титул и не награда за хорошо выполненную работу епископа. Кардиналам - первым советникам и сотрудникам Папы - отводится в Церкви необычайно важная роль. Почему Папа назначает кардиналом человека, который из-за своей болезни уже не в состоянии работать? Тайну этого назначения Иоанн Павел II тактично объяснил вечером того же дня, обращаясь к польским паломникам. Папа сказал тогда о кардинале Дескуре: «Я очень тесно связан с ним еще со студенческих времен: семинария, годы священства, множество встреч в Риме, в особенности же та последняя, перед конклавом. Тогда Провидение Божие отметило епископа Дескура этой тяжелой болезнью, в результате которой он остался калекой до сегодня. Среди всех назначенных сегодня кардиналов он единственный прикован к инвалидной коляске и налагает на кардинальскую коллегия особую печать - печать жертвенного страдания. Нам не ведомы ни пути Божий, ни Его тайны, но лично мне трудно сопротивляться убеждению, что эта жертва архиепископа, ныне уже кардинала, Андрея, имеет прямое отношение к конклаву в октябре 1978 г.» В страданиях епископа Андрея Дескура Святой Отец видит своеобразную цену за то, чтобы кардинал Войтыла мог стать заместителем Христа. Мы знаем, что сразу же после своего избрания бывший кардинал

Войлыла, новоизбранный Папа Римский, отправился в клинику Гемелли, где тогда находился тяжело больной, парализованный архиепископ Андрей Мария Дескур, которому Папа, своему глубокому убеждению, был стольким обязан. Дескуру была дана лучшая возможность - поддержать Наместника Христова своими страданиями - возможность трудная, но самая действенная, как, впрочем, все нищие средства. Возведение больного архиепископа Андрея Марии Дескура, в сан кардинала - это как бы опосредованное указание Иоанна Павла II на ценность нищих средств.

Прежде Дескур был главой Папской Комиссии по Делах Средств Массовой Информации, то есть занимался расширением и действенностью богатых средств в Церкви. И в этой области он сделал очень много. Огромен его вклад в подготовку документов, определяющих направления деятельности католических средств массовой информации. Однако об этих его заслугах Папа практически не вспоминает. Создается впечатление, что своим поступком он хочет подчеркнуть ценность нищих средств. Он налагает на коллегия кардиналов печать страдания - жертвенного страдания.

Вечером первого июня кардинал Андрей Мария Дескур торжественно вошел в Церковь Св. Цезаря в Палацио, настоятелем которой он становился в силу своего сана. В 1967 году настоятелем этой церкви стал кардинал Кароль Войтыла. Кардинал Дескур, в величии своего страдания, служил Божественную Литургию сидя. Вместо кардинальского трона у низкого престола стояла инвалидная коляска. Искалеченная болезнью рука с трудом удерживала епископский посох. Перед нами снова своеобразный парадокс - глава Папской комиссии по делам богатых средств отмечен знаком средств нищих.

В контексте учения о нищих средствах следует рассматривать и слова Иоанна Павла II, касающиеся покушения на его жизнь. Это событие он называет особой благодатью. 14 октября 1981 года, во время еженедельной общей аудиенции на площади Св. Петра, обращаясь к тысячам паломников, он произнесет знаменательные слова: «В течение последних месяцев Бог дал мне познать страдание, дал мне познать угрозу смерти, одновременно позволив ясно и глубоко понять, что это Его особая благодать для меня как для человека. В то же время, принимая во внимание мое служение в качестве наместника Святого Петра, это благодать и для всей Церкви. Христос одарил меня великой благодатью - страданием, угрозой смерти и утраты здоровья, я могу свидетельствовать о Его любви. Именно это я считаю величайшей милостью по отношению к себе и за это особенно горячо благодарю Святого Духа и Непорочную Деву Марию».

Смог бы Иоанн Павел II быть таким действенным пастырем Церкви, так привлекать людей к Богу, если бы на его жизни не лежала печать нищих средств, печать страдания? О трагических днях покушения Папа еще раз вспомнит на свои именины, 4 ноября 1981 года: «События 13 мая заставили меня о многом задуматься, глубже взглянуть на свою человеческую и христианскую жизнь во свете Евангелия, во свете слов о зерне, которое должно умереть, чтобы принести плоды».

Часть третья

АКТУАЛИЗАЦИЯ ВЕРЫ

Вся наша жизнь должна быть пронизана верой. Лишь в этом случае верующий может вступать в контакт с Богом всей своей человеческой природой и всей своей повседневной жизнью. Полнее всего вера осуществляется в таинствах, в особенности же в таинствах христианской инициации. Вера позволяет нам увидеть в таинствах спасительное дело Христово и принять его. Первое таинство христианской инициации - это крещение. В таинстве крещения, вместе со сверхъестественной жизнью, нам дается и дар веры. Крещенный становится частью Христа, благодаря чему происходит главное посвящение - посвящение человека Богу и призвание его к святости. Следующее таинство христианской инициации - миропомазание - усиливает динамизм веры, одаряет помазанного особой силой Святого Духа и обязывает его проповедовать и защищать веру. В Евхаристии же, кульминационном таинстве веры и третьем таинстве инициации, мы особым образом соединяемся со Христом, распятым и воскресшим. Высочайшее проявление жизни в вере - это участие в Искупительной Жертве Христа, когда вместе с Его Жертвой мы отдаем себя Богу Отцу. Евхаристия, во время которой мы, все вместе, приносим жертву и соединяемся со Христом, создает общину веры.

Особым образом вера осуществляется в молитве, которая представляет собой диалог человека с Отцом, посредством, Иисуса Христа, в Святом Духе; диалог, который зарождается и развивается в вере. Вера осуществляется и через такую форму диалога с Богом, как внимание Слову Божию, когда человек добровольно вверяется открывающемуся Богу, податливо подчиняя свой разум и волю послушанию веры. Также необходимо, чтобы вера проявлялась в делах любви, без которых она мертва. Будучи непрерывным процессом обращения, вера является постоянным открытием себя на Божью Любовь и постоянным принятием этой любви для того, чтобы одарять ею других.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

Крещение, наряду с другими таинствами²³, является высшей формой осуществления веры - основой и началом этого процесса, «первым зачатком полноты жизни во Христе» (DE 22). Собор называет таинство крещения, как и остальные таинства, таинством веры, потому что все таинства требуют веры, предполагают ее и являются ее выражением и, вместе с тем, увеличивают ее. Вера предваряет крещение и ведет к нему, являясь необходимым внутренним расположением для его принятия.

В крещении мы умираем для греха. И это подлинная смерть, когда в человеке уничтожается все нехорошее, неискупленное, чтобы человек мог возродиться как сын Божий, становясь новым творением - участником Божественной природы, предназначенным для святости. В крещении человек освящается, посвящается Богу, становится подлинным верующим и усыновляется Богом. Говоря о крещении, Собор показывает нам истины, превосходящие человеческое понимание и воображение. Он говорит об укоренении во Христе, распятом и прославленном, об уподоблении Ему. Собор утверждает, что в крещении человек получает дар веры и с этого момента становится участником царского священства Христа, Его священнического, пророческого и царского служения. В крещении человек включается, хотя еще не полностью, в Мистическое Тело Христово.

Крещение в смерти и воскресение Христа

Из-за маловерия христиане не могут понять таинства крещения. Необходима глубокая вера, чтобы уразуметь слова апостола Павла: «Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (*Кол 3,3*). Павел употребляет здесь слово «умерли» в том же самом значении, что и в Послании к Римлянам, где он пишет о смысле таинства крещения, вводящего нас в жизнь Христа: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?» (*Рим 6,3*). Это силой Его смерти мы через крещение вступаем в новую жизнь. Первое таинство Церкви становится началом нашего «сокрытия со Христом в Боге». Крещение - это источник веры. Оно зарождает в нас сверхъестественную жизнь - жизнь веры, надежды и любви.

С этого момента мы умираем, со Христом, для греха, для зла, для всего, что от Христа не исходит. И это подлинная смерть, ибо в нас должны умереть все наши привязанности к миру, ко всем ценностям, кроме Бога, чтобы мы могли вступить в новую жизнь, зарожденную Христовым воскресением.

Во всех религиях мира мы встречаем явление двойного рождения. Человек рождается не только физически. Он должен родиться и духовно. Духовное рождение - это определенный тип инициации. В некоторых нехристианских религиях инициации эти принимают необычайно драматические формы, основанные на символике смерти и второго рождения. Драматизм в этом случае основан на символике того, что пугает нас в смерти, но наполняет радостью в новой жизни. Многие из этих форм опираются на такие мощные символы и образы, как зарывание в землю, прохождение сквозь отверстие с пылающими краями, проглатывание мифологическим чудовищем или даже погребение вместе с человеческими останками. Все это рассчитано на психическое потрясение, на шок. Подобные действия должны потрясти человеческое воображение, потому что в не христианских религиозных инициациях обращаются только к воображению, т. к. могут опереться только на него.

Инициация в христианстве, понимаемая как рождение для сверхъестественной жизни, совершается посредством трех таинств: крещения, миропомазания и евхаристии. Причем символика и знаки этих таинств обращены к вере, а не к воображению. Впрочем, в этом случае обращаться к воображению было бы бессмысленно, так как значение этих знаков превосходит всякое человеческое понимание и воображение.

Крещение соединяет природу человека с новым, сверхъестественным организмом. Прежней жизни прививается жизнь новая. Если бы какому-нибудь ученому удалось пересадить животную жизнь в то, что прежде жило жизнью растительной, например, в какое-нибудь растение, то мир несказанно бы изумился. Свидетели этого эксперимента были бы глубоко потрясены, видя, как растение начинает видеть, слышать, чувствовать, реагировать на голос. Это, наверняка, назвали бы величайшим чудом человеческого гения. А между тем, «пересадка», которая происходит в таинстве крещения, невообразимо превосходит придуманный перенос вида жизни.

Знаки таинства крещения, которые мы видим во время обряда: вода, которой поливается голова младенца или взрослого оглашенного, прикосновение крестом к голове, подавание свечи и белой одежды, - не могут показать нам того, что в действительности происходит в этот момент, какая реальность за этим стоит. Без веры человек не способен ни понять, ни представить себе этой реальности. Только живая вера позволяет нам увидеть в крещении спасительное действие Христа и принять его.

Благодаря крещению, мы вступаем в совершенно новую жизнь, начало которой положил Христос в Своем воскресении. Новизна жизни - это наше

освобождение от наследия греха, от греховного «рабства» и освящение в истине. Это открытие нашего призвания к воссоединению с Богом и жизни в Нем со Христом. В этой новизне заключено начало всякого человеческого призвания. Ибо в конечном счете целью всякого призвания, будь то призвание к священству или к монашеству, к отцовству или материнству, является полное осуществление таинства крещения.

Умирание со Христом, начало которому полагает крещение, делает нас участниками плодов Его воскресения, подобно тому, как зерно, брошенное в почву, умирает, чтобы дать плод новой жизни. В крещении совершается основное, глубинное освящение - предание человека в собственность Богу. Освящение это может осуществиться через благодать Христова Искупления. Одновременно оно является нашим ответом на эту благодать.

Мы должны постоянно возвращаться к благодати таинства крещения, чтобы, храня верность этой необычайной и особенной благодати, обрести, в какой-то мере, ту чистоту души, которая была нам дана в минуту инициации крещения. Ибо, погружаясь, в момент крещения, в смерть и воскресение Иисуса, мы достигаем определенного состояния чистоты, которое потом часто утрачиваем. Благодать крещения дается нам навсегда, однако чаще всего мы утрачиваем ее, поддаваясь злу. И все же, если в нас есть жажда святости, мы можем, по очереди проходя различные этапы очищения, вновь достичь того особого состояния, которое прежде утратили из-за своей неверности благодати крещения. Весь наш путь к святости - это ничто иное, как достижение того состояния души, какое дается нам в момент крещения.

Прогресс в духовной жизни заключается в возрастании желания осуществить благодать крещения, благодать уподобления Христу посредством жизни в духе заповедей блаженства. «Кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее», - говорит Христос (*Мф 16,25*). Эта «потеря души» начинается уже в акте крещения и должна осуществляться в течение всей жизни. Мы должны терять свою душу ради Христа, стремясь все полнее подражать Ему на своем конкретном жизненном пути, в соответствии с Его волей и с Его замыслом в отношении нас. Мы должны «погрести себя» со Христом, то есть пройти через собственную смерть. Поэтому в той мере, в какой мы еще живем для всего, что отделяет нас от Бога, мы не можем осуществить свое «сокрытие со Христом в Боге», свою святость. Теряя свою душу ради Христа, мы осуществляем свое основное призвание. Это призвание найти себя в Том, Кто является «всякой полнотой» (*Кол 2,9*).

Через «дар веры» (DWCN 2), данный нам в таинстве крещения, мы должны все сильнее припадать ко Христу. Крещение предстает перед нами не только как свершившийся факт, но и как задача, и как цель. Так же, как и вера, крещение является для нас задачей, выполнить которую полностью мы сможем лишь в минуту нашего воссоединения со Христом, когда, вслед за апостолом Павлом, мы сможем сказать: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал 2,20).

Влиться в тело Христово

Существенным спасительным результатом крещения является включение крещенного в церковную общину. Крещение порождает веру, благодаря которой человек вырывается из клетки собственного «я» и вступает в общение с Иисусом, а также с теми, которые составляют Его Мистическое Тело. Местом твоей веры становится Церковь. Твоя вера - это частица веры Церкви, вне которой она не могла бы развиваться.

Следуя духу изречений Собора, можно сказать, что Мистическое Тело Христово создается таинствами христианской инициации. Благодаря крещению мы включаемся в это Тело, а затем миропомазание и Евхаристия укрепляют нас. Однако, чтобы осознать свою принадлежность к Мистическому Телу Христову и жить ею, необходима живая вера.

Очень часто люди, окружающие крещаемого, подобны слепым - смотрят и не видят, не понимают. В них нет сознания того, что происходит событие необычайное и невообразимое для нас. Им гораздо интереснее, как ведет себя ребенок - плачет он или нет. Если бы они верили, то пережили бы потрясение, уразумев, какое огромное событие происходит, когда вода изливается на голову младенца, и звучат слова: «Я крещу тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа». Лишь живая вера позволяет увидеть, сквозь такие простые знаки таинства ту невообразимую действительность, которая осуществляется в эти минуты. Маловерие ведет к тому, что таинство крещения превращается для человека либо в магическое действие, либо в чисто внешнюю церковную формальность.

Ты не можешь созидать и укреплять свою веру, источником которой является крещение, только через личную беседу с Иисусом, потому что вера носит общинный характер, и в этом качестве она тоже должна рождаться и развиваться. Таинство крещения - очень важное событие для всего прихода. Ближайшая община верующих должна быть с принимающим это первое из церковных таинств, должна поддерживать его молитвой и верой. Потому что в этом таинстве Бог одаряет необычайными милостями не только новокрещенного, но и общину, которая его принимает. Община получает нового освященного

члена. Поэтому столь важно, чтобы все мы принимали этот величайший Божий дар с глубокой верой и благодарностью.

Через таинство крещения человек вступает в общение святых. Благодать Христова, как полноводная река жизни, объемлет всех, принадлежащих к Его Мистическому Телу. В каждом из нас действует один и тот же Святой Дух. Каждому из нас дается благодать не только для себя, но и для других, чтобы распространять ее словом, мыслью и делами любви. Чем крепче наша верность Богу, чем сильнее мы возражаем в благодати, тем интенсивнее излучаем свет другим людям, причем, не только через произнесенные или написанные слова, не только через личный пример, но и совершенно независимо от наших непосредственных действий или физического присутствия. «Молитвы других принадлежат и тебе, - говорил Романо Гуардини, - так же, как и их действия, их духовный рост, чистота их сердец». Задумывался ли ты когда-нибудь об общении страдания, о том, что благодать, исходящая из чьего-то страдания, распространяется и на других? Если, присоединяясь к страданиям Христа, ты приносишь свои горестные переживания в жертву Богу за других людей, то эти переживания становятся для них источником живой, благотворной, искупительной силы. Невзирая на все преграды и расстояния, ты приходишь на помощь там, где ничто иное уже не может помочь (см. R.Guardini, *«Il senso della Chiesa»*).

Ни один человек не может быть одиноким островом. Как Мистическое Тело Христово мы представляем собой своеобразную систему сообщающихся сосудов. Всякое исходящее от тебя добро, как и всякое зло, носит общественный характер, вызывая своеобразное сверхъестественное давление добра или зла на других людей. В свете веры молитва также заключена в рамки этой системы. И в этом своем качестве молитва не может быть молитвой одиночки. Как член мистического организма Церкви, ты своей молитвой либо обогащаешь, либо обедняешь ее. Этим определяется соборный характер молитвы и твоей ответственности за Церковь и за других людей. Речь здесь идет не о механическом чтении молитвенника, но о молитве подлинной, которая, будучи формой осуществления веры, возносится к Самому Богу. Чтобы воздействовать на другого человека, молитва совершенно необязательно должна читаться конкретно за этого человека. Достаточно того, что в тебе возрастают вера, надежда и любовь, а тем самым и молитвенная жизнь, чтобы и Церковь, и другие люди, и все Мистическое Тело Иисуса смогли ощутить ее благодатное, спасительное влияние.

В рамках Мистического Тела Христова, понимаемого таким образом, существуют связи различной степени близости и глубины. Пример сообщающихся сосудов может помочь представить таинство взаимосвязей в

рамках Мистического Тела Христова. Такой системой сообщающихся сосудов является, например, семья - домашняя Церковь. Как правило, если Бог хочет воздействовать на определенную группу людей, Он использует прежде всего кого-то одного, чтобы через него ниспослать благодать на остальных. Предположим, что в определенной системе сообщающихся сосудов - в семье из четырех человек, например, - трое закрыты для благодати. Они подобны наглухо закупоренным пробиркам. Если же четвертый член семьи пытается вернуться к Богу, он становится для своих близких каналом благодати. Благодать может действовать двояко. Во-первых, она может пытаться расчистить завалы сверху, словно штопор, вытягивающий пробку. Однако если эти завалы составляют живую плоть человеческой личности, то такая расчистка сверху непременно будет связана со страданием, с болезненным и, в какой-то степени, разрушительным вмешательством, с принудительным ограничением свободы. Бог этого не хочет. Он любит, когда человек совершает свободный выбор, направленный на более полную веру и любовь. Вернемся к метафоре сообщающихся сосудов. Господь хочет, чтобы пробки выбивались снизу, благодаря росту давления благодати в твоей пробирке. Прежде чем ты начнешь обращать в веру других, постарайся обратить самого себя. Здесь важна степень твоей веры, твоего припадения ко Христу. «Неважно, чем ты занимаешься, важно, что ты за человек» - сказал Папа Иоанн Павел II. Чем больше будет в тебе добра, чем сильнее будет твоя верность благодати, тем эффективнее будет твое воздействие на других людей.

Таким образом, если, например, жена хочет обратить в веру мужа-пьяницу, то ей следует начать с себя. Сначала должна обратиться она. Только когда в ней самой начнет возрастать благодать, когда ее обращение в веру будет становиться все глубже, нарастающая в ней снизу сила добра сможет обратить и ее супруга. Мировые реформы, изменения других людей нужно начинать с себя. Это в тебе жизнь Христова должна возрасти настолько, чтобы благодать и благо, полученные тобою, способствовали обращению других людей. Может, однако, сложиться и так, что это обращение других будет не очень-то получаться, так как для него потребуется все более высокое «давление» благодати в твоей «пробирке». Это может быть один из приемов Бога, чтобы принудить тебя к углублению твоей духовной жизни и даже к тому, чтобы ты полностью отдался Ему в радикальном стремлении к святости. Все это - следствия твоей принадлежности к Мистическому Телу Христову, следствия той поразительной истины, что в крещении ты стал частью Всеобщего Христа, Его Мистического Тела.

Г. К. Честертон писал, что в истории Церкви христианская вера, по крайней мере, пять раз переживала свою видимую смерть (см. « *The everlasting man*», 250-254). Один из таких драматических периодов «умирания» Церкви приходится на

времена св. Франциска Ассизского. О том, насколько мрачную картину представляла собой Церковь XII в., свидетельствуют, например, многочисленные буллы Папы Иннокентия III, клеймящие наиболее тяжкие злоупотребления: ростовщичество, продажность, обжорство, пьянство, разврат. На фоне этого устрашающего падения нравов в Европе зародилось множество ересей, фанатических и агрессивных, которые едва не погубили христианство. Постоянным бичом Церкви были и странствующие проповедники, неумолимо критикующие духовенство, зачастую охваченное жаждой обогащения, и противопоставляющие ему образцы евангельской нищеты.

Франциск никогда никого не критиковал. Он считал, что если вокруг все плохо, то это означает, что сначала должен обратиться он сам, а не кто-то другой. Если бал правят роскошь и разврат, то его обязанность - стать абсолютно нищим и чистым, ибо это и его вина. Святые тем и отличаются от основателей ересей, что последние жаждут обращать других, но не себя, в то время как святые направляют острие любой критики на себя, а чтобы мир стал лучше, стараются обратиться сами.

Чем больше бесчинств и безобразий видел Франциск вокруг, тем сильнее была его жажда уподобиться Христу - чистому, смиренному, нищему. Это его, Франциска, вина, что мир так плох, поэтому он, Франциск, должен радикально обратиться. И история подтвердила его правоту. Ибо с того момента, когда Франциск обратился, когда он сделался настолько «прозрачным» для Господа, что в нем мог отразиться образ Христа, начала очищаться Европа. Сбылся сон Папы Иннокентия III: человек, похожий на Франциска, подпирал шатающиеся стены Латеранского Собора - «матери и главы всех церквей» (символа Церкви) - и спас ее.

Силой святости Франциска Христос воскресил Свою Церковь из «смерти» веры. Эта святость обогатила мир не столько на основе примера (появился человек, который необычайно и героически осуществлял дух Евангелия), сколько по принципу системы сообщающихся сосудов. Ведь святость Франциска воздействовала на людей, которых он никогда не видел в глаза. В свете веры ты начинаешь понимать, что, благодаря крещению, ты принадлежишь Телу Христову, что ты включен в систему сообщающихся сосудов этого Тела, которое так нуждается в обращенных и святых - в твоём обращении и в твоей святости. Свет веры помогает тебе понять, что изменение других следует всегда начинать с себя.

Всякое благо, родившееся в тебе, воздействует на других, твоя верность - это сила для тех, кого ты любишь; причастие, принятое тобою, духовно укрепляет не

только тебя, но становится пищей и для твоего супруга, детей, братьев, друзей, прихода, Церкви, мира. Итак, начни с себя, со своей собственной открытости на Христа. Бог хочет, чтобы ты освящался и чтобы посредством твоего освящения освящалось и твое окружение, твои близкие, Церковь, мир.

Священство верующих

Всеобщее священство верующих, вытекающее из крещения, полнее всего выражается в Евхаристической Жертве. Священник, служащий литургию, представляет не только Христа - Первосвященника, но и всех верующих, которые вместе с ним и через него приносят жертву Христову, жертвуя Богу также и самих себя. Об этом ясно говорит II Ватиканский Собор: в силу крещения «верующие становятся участниками священнического служения Христа, служителями духовного культа, принося Ему в жертву самих себя». Верующие «освящаются в возрождении и помазании Святым Духом, подобно дому духовному и святому священству, чтобы посредством христианских поступков приносить духовную жертву» (КК 10). В Литургии крещеный христианин особым образом уподобляется Иисусу Христу, ибо Он не только участвует в жертвоприношении, но одновременно и сам становится жертвенным даром.

Всеобщее священство христиан связано с призыванием к тому, чтобы все отдать Богу, с призыванием к святости. Литургия, совершенная тобою в рамках всеобщего священства христиан, будет подлинной лишь тогда, когда ты действительно до конца отдашь себя Христу, а через Него полностью отдашься Отцу - когда ты уже ничего не захочешь для себя и согласишься быть совершенно уничтоженным, как Христос. Бог, ревнивый в отношении твоей любви, жаждет именно такого, абсолютного, дара. В священстве верующих ты еще сильнее должен стать частью Христа. Подобно Христу, ты весь, целиком должен стать даром Отцу, ничего не оставляя для себя, ибо лишь в этом случае Он сможет полностью отдаться тебе и наполнить тебя Собою.

Возрастающим в тебе присутствием Христа ты должен делиться с другими. Актом крещения ты призван к *contemplata aliis tradere* - к тому, чтобы делиться с другими тем, чем живешь сам. Ибо в силу крещения ты начинаешь участвовать в пророческом служении Христа. Таким образом, ты призван быть апостолом и евангелизатором. Еще Святой Петр связывал священство верующих с апостольскими обязанностями: вы - «царственное священство», чтобы проповедовать повсюду любовь Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет (ср. *1 Петр 2,9*).

В своей проповеди, сказанной в Мексике, 29 января 1979 Святой Отец сказал: «Таинство крещения и миропомазания обязывает всех верующих публично исповедовать свою веру, полученную ими от Бога, через Церковь. Они должны распространять и защищать эту веру, как истинные свидетели Христовы, поскольку призваны к евангелизации - основной обязанности каждого члена народа Божьего». Следует, однако, помнить, что плодотворность твоей апостольской деятельности напрямую связана с глубиной твоей духовной, молитвенной жизни, с тем, до конца ли ты отдаешься Христу-Первосвященнику. Мы должны уподобиться Марии, для Которой девственная и полная отдача Себя Богу стали источником духовного материнства. Крещение, рождающее нас для веры, призывает также и нас к подобному материнству.

Глава 2

МИРОПОМАЗАНИЕ

Таинство миропомазания, тесно связанное с крещением и Евхаристией, является, наряду с ними, одним из таинств христианской инициации. Если в крещении человек становится членом Церкви, то миропомазание еще глубже и полнее включает его в Тело Христово. В таинстве миропомазания усиливается динамизм благодати крещения и изливается особая сила Св. Духа, что обязывает человека свидетельствовать о Христе, распространять веру и защищать ее (см. КК 11). Наряду с крещением и Евхаристией, таинство миропомазания обуславливает и углубляет уподобление Христу.

В таинстве миропомазания нам дается благодать Пятидесятницы - полнота Святого Духа. В литургических текстах Церковь сравнивает благодать этого таинства с теми удивительными дарами, которые были даны апостолам в день Пятидесятницы. Миропомазание - это торжественное «нисхождение» на крещеных Святого Духа, жаждущего, чтобы созрело то, чему Он раз и навсегда положил начало в таинстве крещения. Особый плод этого таинства - дар зрелой веры, который дается нам Святым Духом посредством благодати уничижения.

Уничижение - условие полноты

Наша вера углубляется через уничижение, через утрату систем подстраховок, всего, что дает ощущение силы, уверенности, значительности. Уничижая нас, Бог очищает место вере, которая требует смирения. Отнимая у тебя твою собственную силу, уверенность в себе, Бог приближает тебя к самому себе, ставит тебя перед лицом истины и заставляет все больше в Нем нуждаться - а это удивительная благодать.

Св. Иоанн от Креста сказал, что сильнее всего Бог любит душу в тот момент, когда уничижает ее, ибо лишь тогда человек может достичь полноты веры. Если ты лишен всех систем подстраховок, Бог может побудить тебя искать опоры только в Нем - единственной твердыне твоего спасения. Благодать *уничижения*, это особый дар Святого Духа. Перед тем, как низойти на человека, Он уничижает его. Зачастую мы не можем до конца понять, в чем заключается действие Святого Духа. Он - Сила, Он - Утешитель, Он - Любовь Отца и Сына, но часто мы забываем, что Он - главный Зодчий нашей святости. Это Он совершает весь необходимый процесс на пути нашего единения с Богом - процесс, включающий как привлечение, так и очищение, т.е. уничижение. Это Святой Дух уничижает нас, это Он делает нас нищими. Он - Отец нищих, как говорит текст литургии, т.е. Тот, Кто одаряет.

Для того ли Святой Дух одаряет нас, чтобы сделать богаче? Это было бы бессмысленно, поскольку в евангельском понимании богатство духа - это проклятие. Его дар заключается в том, что Он уничижает нас, делает нас более нищими, чтобы мы полнее открылись на Его силу и любовь. Лишь тогда Он Сам станет даром для нас, ибо сможет войти в пустоту нашей уничиженности и наполнить ее Своей бесконечной силой и любовью.

Особенно важный вид уничижения, посредством которого Святой Дух приготавливает нас к Своему «сошествию» - это лишение нас ложного взгляда на самих себя и освобождение от лицемерия. В Евангелии от Иоанна содержится обетование Христа: когда придет Утешитель - Святой Дух, Он обличит мир о грехе (ср. *Ин* 16,8). Одна из целей Святого Духа, нисходящего на нас в таинстве миропомазания - обличить нас о нашем грехе, т.е. одарить благодатью смирения. Это основная благодать Святого Духа. Благодаря ей мы познаем, кто мы на самом деле, убеждаясь, что мы - грешники и маловеры.

Если ты самоуверен, если все еще не осознал собственной греховности, если ты сам со всем справляешься, то, в сущности, ты не нуждаешься в Святом Духе. Самоуверенность и отсутствие смирения закрывают для Него двери твоего сердца. Если ты не ощутишь себя грешником, то не возжаждешь и спасительного действия Святого Духа в твоей жизни, а, значит, не сможешь получить благодати таинства миропомазания. Смирение и вера - основные дары Святого Духа - позволяют нам открыться на Его полное нисхождение на нас и на принятие Его Самого как дара.

Плодотворность таинства миропомазания

Благодать таинства - это не механическое воздействие. Миропомазание не исправляет дурных черт характера, не улучшает темперамент и не заменяет твоего личного усилия. И после принятия таинства ты можешь оставаться подлым, трусливым, теплым в вере, рабом человеческих суждений. Даваемая таинством сила Святого Духа сначала только предлагается тебе, чтобы посредством веры ты мог принять ее как свободный человек. Ты можешь отказаться от этой благодати, можешь ею пренебречь. Святой Дух приходит к человеку очень нежно, не навязываясь, в тишине сердца, ожидающего Его нисхождения. Он приходит лишь тогда, когда ты ждешь, когда начинаешь прислушиваться к каждому Его слову и хочешь, чтобы Он действовал в твоей жизни. Он будет приходить к тебе по мере того, как в твоём сердце будет расти жажда Его присутствия и действия.

Путь к зрелости веры - это не упорядоченное движение, плавно развивающееся по прямой. Как правило, он сопровождается многочисленными взлетами и падениями. Чтобы достичь зрелой веры, тебе не раз придется осознать меру собственной незрелости. Вера сможет возрастать в тебе лишь тогда, когда ты станешь смиренным. По мере возрастания твоего смирения, то есть истины, ты сможешь все полнее открываться на благодать миропомазания и возрастать в ней.

После принятия таинства миропомазания тебе может показаться, что что-то в твоей религиозной жизни уже завершилось, что некий этап уже позади, а ведь это лишь начало твоего пути к полноте жизни в вере. Таинство требует твоего соучастия. Оно зарождает в твоей жизни нечто необычайно важное, начинает новый процесс твоего содействия со Святым Духом. Он уже пришел и ждет, когда твои смирение и вера возрастут настолько, чтобы твое сердце полностью открылось на Его сошествие.

Во время принятия таинства миропомазания, в момент подтверждения обетования, данных при крещении, Церковь обращается к тебе с вопросом: «Веришь ли ты в Святого Духа, Господа Животворящего, Который сегодня ниспосылается тебе в таинстве миропомазания, так же, как был ниспослан апостолам в день Пятидесятницы?» Чтобы сегодня еще раз ответить на этот вопрос, ты должен обратиться к Богу в духе истины. Действительно ли ты веруешь, если взглянуть на твою жизнь в духе смирения, то есть пребывания в истине? Сколь же мала твоя вера, если ты не в состоянии жить благодатью крещения и миропомазания. Ведь тебе дана уже вся полнота даров Святого Духа, а многое ли изменилось в твоей жизни? Если тебя крестили ребенком, то во время этого таинства ты не мог осознать той огромной перемены, которая в тебе свершается, не мог понять, что происходит твое второе рождение. Обетования

крещения от твоего имени давали родители и крестные. Ну, а позднее, во время миропомазания, когда ты вновь подтверждал эти обетования, насколько сознательно ты их произнес? Действительно ли ты выбираешь Христа, хочешь полностью принадлежать Ему? Стараюсь пребывать в истине, как можно чаще задавай себе вопрос: что я сделал с дарами Святого Духа, что я сделал с Самим Святым Духом, Который был мне дан как несказанный дар?

Правомочность таинства сама по себе еще не означает его плодотворности для принимающего. Таинство может быть действительным, но, несмотря на это, человек не только не получает связанной с ним благодати, но, более того, может даже оказаться виновным в недостойном принятии таинства. Апостол Павел, говоря о Евхаристии, предостерегает: «Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней» (1 Кор 11,27). Таинства дают благодать лишь тем, кто не сопротивляется. Святой Дух нуждается в твоей открытости, в твоей внутренней готовности. Он стоит под дверью и стучится, но непрошеным не войдет. И ты можешь либо закрыться от Него, либо, в вере и смирении, настезь распахнуть перед Ним двери своего сердца.

Таинство миропомазания, принятое в состоянии смертного греха или в неверии, является действительным, но бесплодным. Однако, если в человеке появится надлежащее внутреннее расположение, оно оживет. Если ты принял это таинство в маловерии, не осознав всей невероятности события - ниспослания тебе Святого Духа, то теперь, благодаря совершенствованию внутреннего расположения, ты можешь это исправить. Благодать этого таинства должна возрождаться и возрастать в тебе всю жизнь - до того момента, когда ты полностью воссоединишься с Иисусом в Святом Духе.

Дар Духа Апостолам

Во время Тайной Вечери Иисус сказал апостолам: «Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин 16,12-13). Накануне смерти Христа апостолы еще не могли принять Его учение во всей полноте, ибо Святой Дух еще не сошел на них. Почему Святой Дух не сошел на апостолов сразу, в самом начале, когда они встретили Иисуса и пошли за Ним? Ведь в таком случае они уже тогда смогли бы до конца понять Его учение. А так они в течение всего времени понимали лишь немного из того, что Он им говорил. Однако тогда Святой Дух еще не мог на них сойти, ибо у них не было надлежащего расположения, они еще не унижились, в них не было подлинного смирения и подлинной веры - веры, которая является абсолютной беспомощностью и во всем полагается на Бога.

Верующий человек должен утратить систему подстраховок. В жизни апостолов это проявляется со всей отчетливостью. Процесс уничтожения может привести либо к противлению и отпадению от Бога, либо к углублению динамизма веры и доверия Богу. Богатый юноша, с таким пылом вопрошавший Иисуса, что ему следует делать, чтобы наследовать жизнь вечную, в конце концов, не пошел за Господом. Он не захотел оставить все, что имел, не захотел уничтожиться. Поэтому Христос скажет о нем: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (М/с 10,25). Затем - изумление апостолов и вопрос Петра: Господи, а что будет с нами, с теми, которые «оставили все и последовали за Тобою» (Мк 10,28).

В душе Петра могло зародиться чувство собственного превосходства и удовлетворенности: «Юноша не пошел за Господом, но мы-то ведь действительно оставили все». И на это нечего возразить. Петр действительно оставил семью и оставил работу. Так же было с Иоанном и Иаковом. Мы знаем из Евангелия, что они оставили своего отца, Зеведея, который, наверняка, был хозяином какой-то рыбачей артели, так как нанимал работников, и был, без сомнения, богатым человеком. Они тоже оставили семью, работу, обеспеченность, оставили все и пошли за Иисусом. Но, как правило, так оно и бывает - один раз человек готов отдать Богу все, а затем, охотно, все это снова бы себе присвоил.

Апостолы, как, например, Иоанн и Иаков, которые оставили все ради Христа, очень самоуверенны. У них есть свое отчетливое представление о земном царстве Израиля, в котором они хотели бы сделать себе карьеру. Более того, в них проглядывает даже определенная зависть по отношению к Петру, которого выделил Господь. Их мать, наверняка, не без их ведома, обращается с просьбой, чтобы они воссели по правую и по левую руку Христа. Таким образом, можно оставить все, чтобы потом все себе присвоить. Ведь в мыслях своих апостолы присвоили себе первые места в царстве Иисуса. По духу они стали настоящими фарисеями, хотя и не были ими ни по названию, ни по формальной принадлежности. Их фарисейство отчетливо проявилось, например, когда на пути в Иерусалим Иисус хотел пройти через самарянское селение, жители которого не приняли Его, потому что не любили евреев. Тогда Иаков и Иоанн, которых называли «Сынами грома», сказали: «Господи! Хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их?» (Як 9,54). Это уже явно фарисейская черта: они, хорошие, требуют наказания для плохих.

Можно оставить все и пойти за Господом, а потом почувствовать себя значительным, лучшим, то есть отравиться ядом фарисейства. Это же произошло и с апостолами. Однако мы видим, что пока они такие «фарисейские», пока все себе присваивают, Святой Дух не может на них сойти. А ведь было бы проще всего,

чтобы уже в самом начале Дух Утешитель, освящающий и исправляющий пути человеческих душ, Дух-Свет нисшел и объяснил учение Иисуса. Однако, Святой Дух не сойдет на богатого духом, на того, о ком Иисус говорит: «Горе вам, богатые» (Лк 6,24). Дух не может сойти на самоуверенного, богатого духом человека, потому что такой человек закрыт для Его силы, для силы Отца нищих.

В жизни апостолов явственно прослеживаются этапы их приближения к Богу. Сначала в их жизни была галилейская весна, полная радости и надежд. Затем на горизонте начинают сгущаться черные тучи, начинаются конфликты с фарисеями, появляется страх - первые проблески очищения и первые испытания их веры. Это тогда Фома, видя попытку схватить Иисуса и побить Его камнями, скажет с явным унынием, почти с отчаянием: «Пойдем и мы умрем с Ним» (Ип 11,16). Это уже не те ликующие апостолы галилейской весны. В них рождается страх, нарастает конфликт с элитой нации, с той силой, какую представляли собой в те времена фарисеи и саддукеи.

Полное уничтожение и окончательное испытание веры наступает во время страстей Христовых. Страстная Пятница, день страданий Иисуса, которыми Он искупает мир, становится для апостолов ночью полного очищения. У них все рушится. Нет никакого царства, Иисус проиграл, ничего больше не будет, не на что больше надеяться, осталось лишь отчаяние. Иоанн, стоя у креста, наверняка, тоже переживал отчаяние, хотя Евангелие не говорит об этом прямо. Для него тоже все рухнуло, Кто-то однажды сказал: «Если ты не знаешь, что такое отчаяние, то, в сущности, ты не знаешь ничего». В Страстную Пятницу апостолы прошли свое испытание отчаянием. Они, фарисеи в душе, оказались полностью уничтоженными. После Воскресения в этой ночи еще появятся проблески явлений воскресшего Христа. Апостолы увидят, что Он жив, что Он с ними. Но это будет уже совсем иное присутствие, не дающее ощущения безопасности и стабильности. Это уже не прежний Христос - Человек. Теперь Он иной - прославленный и словно бы неземной, проходящий сквозь закрытые двери так, что иногда апостолы сомневаются, действительно ли это их Учитель.

Но это еще не конец их испытаний, ночи их очищения. Десять дней между Вознесением и Сошествием Святого Духа также стали для апостолов испытанием веры и углублением уничтожения. Тогда они уже окончательно лишились Христа-Человека, до сих пор бывшего для них главной опорой (ср. R. Garrigou-Lagrange, «Три периода духовной жизни», т. II, 352,420). У них нет больше никакой опоры. Молодая Церковь, рождающаяся в горнице на Сионской горе и пребывающая в молитве, полностью уничтожена.

Мистическое богословие говорит, что на вторую, более тяжелую, ночь приходит Мария и озаряет ее Своим присутствием. Так было и в сионской горнице. Апостолы не были одиноки, с ними была Она - Мария, никогда не поддававшаяся отчаянию и непоколебимая в вере. Она пребывала с ними как образец веры и стойкости в молитве, как образец ожидания Святого Духа. Апостолы, совершенно нищие, абсолютно уничиженные, не имеющие ни малейшего знака человечества Иисуса, ждут вместе с Ней. Именно тогда на них, нищих и погруженных в полную пустоту, сойдет Святой Дух, Который как говорит литургия, является Отцом нищих. Тогда на них сойдет Его сила. И только укрепленные таким образом, они получают свое посланничество - покорить мир для Христа.

Возлюбить Церковь

Миропомазание теснее связывает нас с Церковью. Принимая это таинство, ты вступаешь в глубокую духовную связь с епископом, который его совершает, и тем самым участвует в мистическом материнстве Церкви. В этот момент он становится для тебя особым проводником благодати и даров Святого Духа, «рождает тебя» для полноты христианской жизни. В литургических текстах говорится о духовной печати, которой запечатлевается душа миропомазанного и которая выражает его тесную и полную связь со Христом и с Церковью. Духовная связь с епископом обязывает миропомазанного возлюбить Церковь. Ты должен возлюбить Церковь, подобно Христу, Который «предал Себя за нее» (Еф 5,25). Возлюбить, как Христос - значит возлюбить настолько, чтобы отдать за нее жизнь.

Церковь - наша Мать. В результате всеобщего обмирщения мы утратили мистическое видение Церкви. В Символе Веры мы исповедуем: «Верую во Вселенскую Церковь». Как жизненная позиция это исповедание означает следующее: я доверчиво отдаюсь Церкви, как если бы отдавался Самому Христу, ибо, доверяясь Церкви, ты доверяешься Христу. Полагаясь на Церковь, ты полагаешься на Христа, так как Церковь - это Его Мистическое Тело.

В своей книге «Ноктюрны» (с. 91-97) Анри Даниэль-Ропс пишет об одной мозаике IVвека после Рождества Христова, находящейся ныне в музее Бардо, в Тунисе, на которую без волнения не может смотреть ни один христианин. Неумело, словно бы воспроизводя в рисунке оттиск с античного камня, эта мозаика изображает преддверие и колоннады одного собора. Под изображением находится лаконичная надпись, придающая этому скромному рисунку значение символа. Всего два слова, исполненные глубокого содержания: *Ecclesia Mater* - Мать Церковь.

IV век - это бурная эпоха, эпоха обращений язычников и гонений Юлиана Отступника. Исповедовать Христа в те времена было нелегко и небезопасно. По всей империи нарастало беспокойство, политическая анархия и религиозная неразбериха. И в этой атмосфере постоянной угрозы и опасности, в мире, в котором еще не высохла на аренах амфитеатров кровь мучеников, кто-то, в благодушном упоении молитвы, выцарапал эти два слова утешения - Матерь Церковь.

«Много ли нужно воображения, чтобы понять эти два слова так, как понимал их тот далекий брат наш во Христе, выцарапывая их камушками на мокром цементе, - пишет далее Даниель Ропс. - Мир вокруг него был таким неустойчивым, а история покрыта мраком. Однако было такое место, где даже опасность обретала смысл и где все было подчинено одной великой надежде. Место, где человеческое братство побеждало все классовые и национальные деления, где любовь была сильнее смерти». Таким избранным местом, для которого стены и колонны собора были лишь внешним символом, местом, о котором апостол сказал, что оно навсегда останется домом Живого Бога, была Церковь, наша Матерь - *Ecclesia Mater*. Прошло много столетий и эпох, а Церковь до сих пор остается для нас тем же, чем была для верующих того героического времени - нашей Матерью.

Христиане называют себя сынами Церкви, и название это означает совершенно иной вид принадлежности, отличающейся от принадлежности к различным партиям и организациям, от признаний разных философов или философских систем. И когда мы называем Отцом («рара» = отец = Папа) того, кто для нас является воплощением Церкви, не звучит ли здесь эхо тех же самых чувств привязанности и полного доверия, выраженных в той африканской надписи сделанной шестнадцать веков назад: Матерь Церковь. Особенно явственно роль Церкви проявляется во время смуты и опасности. Говорят, что Церковь уже умирает, что, вместе с другими пережитками прошлого, ее давно уже отправили на свалку, но она все стоит на своем месте, как город на горе, видимый всеми. Когда в минуты опасности мы зовем на помощь, Церковь, наша Матерь, всегда пребывает рядом - бесконечно терпеливая и милосердная, всегда готовая с радостью принять блудного сына, раскрывающая объятия каждой заблудшей овечке.

Церковь хорошо знает, что ни в одном человеческом сердце нет измены настолько окончательной, чтобы уже невозможно было простить. Поэтому она с несказанным милосердием смотрит на тех, кто в течение долгих лет делает вид, что не замечает ее, и шепчет: «Это ничего, что ты ушел так далеко, ведь я все равно рядом с тобой». И сегодня, в конце XX века, Церковь из глубины своего

материнского сердца дает людям то же, что и тогда, в IV веке. Перед лицом огромных исторических потрясений, в мире, полном варварства и не видящем смысла в человеческом существовании, в мире, в котором все, включая тебя самого, представляется сомнительным, одна лишь Церковь знает, куда идет, и независимо от того, какие намерения пытаются ей приписать в общественной и политической жизни, являет непоколебимые истины. «Миру, которым правит насилие, в котором человек видит только трагическую безнадежность собственного стремления к уничтожению, Церковь повторяет свое простое и столь необходимое учение, урок любви, который она сама получила на склоне галилейских холмов и который был утвержден на Голгофе печатью Крови Бога, вечно оставаясь *Ecclesia Mater*» - продолжает Даниэль Ропс.

Таинство миропомазания необычайно глубоко связывает тебя с Церковью. Наполнившись его благодатью, возлюбил ли ты Церковь так, как Христос? Интересует ли тебя, чем она живет, считаешь ли ты ее «своей Церковью»? Чем сильнее будет в тебе жажда соединиться с Иисусом, тем сильнее будешь ты ощущать себя сыном Церкви. Ища Иисуса, ты найдешь Его во всей полноте в Его Мистическом Телe. Любя Его, ты полюбишь Церковь, которую Он возлюбил до конца, до смерти.

Обязанность Апостольства

Любовь ко Христу, которая углубляется благодаря вере, порождает жажду свидетельствовать о Нем. Твое призвание к святости любовь к Церкви тесно связаны с призванием к апостольской деятельности. Напоминая христианам об их обязанности свидетельствовать о Христе, Папа Римский Иоанн Павел II говорит: «Лишь глубокой любовью к Церкви может питаться пылкость христианской проповеди. Невозможно отделить верность Христу от верности Церкви».

Христиане, «включенные посредством крещения в Мистическое Тело Христово и укрепленные в миропомазании силой Святого Духа, Самим Господом предназначены к апостольству, - подчеркивает Собор. - [...] Апостольство это осуществляется в вере, надежде и любви, которые Святой Дух изливает в сердца всех членов Церкви. Более того, заповедь любви, главная заповедь Господня, обязывает всех верующих заботиться о славе Божией и о вечной жизни для всех людей» (ДА 3). Поэтому все, чтобы ты ни делал, должно служить строительству и расширению Царствия Божия.

Тебе дано сокровище и необыкновенный дар, которым ты не можешь распоряжаться единолично, иначе зароешь сокровище в землю. Ты должен передать это бесценное сокровище другим, поделиться им. Ты должен

свидетельствовать о даре, который получил, о том, что ты понял, что возлюбил, о том, что совершил в тебе Святой Дух. Чем более податлив ты будешь на действие Святого Духа, тем в большей степени Он воссоздаст в тебе образ Христа и, углубляя твою любовь к Церкви, поможет сохранить верность своему апостольскому призванию.

Однажды Иоанн Павел II задал вопрос Франции: «Верна ли ты была благодати своего крещения?» Этот же вопрос обращен и к тебе: Верен ли ты благодати крещения? Верен ли ты благодати миропомазания? Растет ли в тебе чувство ответственности за то, каковы облик и жизнь твоей Церкви, епархии, прихода?

Обряды миропомазания указывают на конкретные формы христианского свидетельства, которые всегда должны проистекать из веры и любви. Ведь ты призван свидетельствовать о Том, Кто умер и воскрес за тебя, Кто умер и воскрес за тех, которым ты свидетельствуешь о Нем. Твое апостольство должно укрепляться в Святом Духе, будучи служением другим людям. Проси у Святого Духа благодать мужества, столь необходимого для защиты веры и принятия тягот апостольства.

Миропомазание так и останется для тебя закрытым таинством, если ты не познаешь Святого Духа, не поймешь, что это Он непрерывно очищает и обновляет тебя, формируя в тебе сыновнее отношение к Богу Отцу. Это Дух молится в тебе словами ребенка: «Авва - Отче». Если ты это поймешь, Он даст тебе мир Христов, которого человеческий мир дать не может. Но прежде всего Он обратит твое сердце к нуждающимся, чтобы ты помогал им не только материально, но и духовно, благовествуя им о спасении и Божией любви, которую ты сам начнешь ощущать все глубже и глубже.

Иоанн Павел II во время своего первого паломничества в Польшу накануне праздника Сошествия Святого Духа, молился так:

«Да сойдет Дух Твой! Да сойдет Дух Твой! И обновит лицо земли, Этой земли!»

Святого Духа не увидишь глазами тела, но Он есть. Только вера может увидеть Его и принять Его спасительное действие. Если же в тебе нет веры, если ты не пытаешься прислушиваться к Нему, а, может быть, даже заглушаешь Его тихий голос, тогда ты «оскорбляешь Святого Духа Божия» (Еф 4,30). Ведя себя таким образом, ты причиняешь Ему боль, уничтожаешь Его связь с тобой. Он - Дух Иисуса, Любовь Отца и Сына, обращенные к тебе, - постоянно напоминает о словах Господа, говоря с тобой иногда в грохоте урагана, но чаще всего в мягком

шепоте ветерка. Как легко заглушить Его голос и потерять удивительный дар, данный тебе в таинстве миропомазания.

Вера - необходимое условие действия Святого Духа в душе миропомазанного, это подлинная встреча двоих. Святой Дух хочет постоянно углублять эту встречу, то есть вести душу к полному слиянию со Христом, к созерцанию и святости в служении возлюбленной Церкви.

Глава 3

ЕВХАРИСТИЯ

Существует тесная взаимосвязь между верой и таинством. В «Конституции о Богослужении» II Ватиканский Собор подчеркивает, что таинства не только предполагают веру у тех, кто их принимает, но и способствуют ее росту, укрепляют ее и являются ее выражением (см. п. 59). Вера всегда является предварительным условием действительности таинств, которая определяется силой. Догматическое богословие подчеркивает, что таинство, хотя и действует посредством своей собственной силы, - *ex opere operato* - однако останется бесплодным, если нет веры.

Множество христиан не возрастают в духе, несмотря на то, что часто приступают к таинствам, именно потому, что им не хватает веры, и, вследствие этого, они не в состоянии включиться в спасительное дело смерти и воскресения Христа, которое осуществляется в таинствах.

Ожидание Евхаристии

Быть может, ты удивляешься тому, что Евхаристия или таинство покаяния не преображают тебя, не приносят видимых результатов; но ведь благодать требует твоей открытости и внутреннего расположения. Обрати внимание, как Церковь в премудрости своей в течение богослужебного года подготавливает нас к принятию благодати Рождества. Церковь посвящает этому несколько недель Предрождества, в течение которых непрерывно молится, чтобы Христос пришел, вступил на эту землю. «Кропите, небеса, свыше и облака да проливают правду» (Ис 45,8), - взывает Церковь в своих молитвах. Церковь хочет, чтобы в нас усиливалась жажда Христа, жажда Его пришествия. И благодать Рождества действует в наших сердцах настолько, насколько велика эта жажда, насколько сильно мы хотим, чтобы Он вновь родился в нынешнее Рождество, насколько мы готовы и открыты, то есть насколько мы веруем. Без Предрождества невозможно по-настоящему пережить Рождество. Если Предрождество и ожидание Иисуса

проходят для тебя незамеченными, то ничего удивительного, что и Рождество просто промелькнет, не оставив следа в твоей душе.

Подобно тому как Предрождественское ожидание предшествует Рождественскому пришествию Иисуса, так и Его пришествию в Евхаристии должно предшествовать ожидание. Иисус непрерывно сходит на престол, рождается на нем, и этому Его рождению на престоле также должно предшествовать «предрождество» - евхаристическое предрождество. Евхаристическое предрождество - это прежде всего вера, вера в любовь Иисуса, Который ждет тебя. Важно поверить, что Иисус хочет войти в твое сердце, хочет совершить Евхаристию, ждет, чтобы ты причастился, ибо через Хлеб Причастия - главный источник благодати - Он хочет полностью отдаться тебе.

Одна из главных психических потребностей человека - потребность одобрения и любви. Не стоит, однако, искать этого среди людей, если не хочешь познать горечи разочарования. Вера подсказывает тебе, что по-настоящему ты нуждаешься лишь в том, чтобы тебя принял Иисус, а Он тебя всегда принимает. Иоанн Павел II сказал: «В Причастии не столько ты принимаешь Его, сколько Он принимает тебя, принимает таким, какой ты есть. Принимает, то есть одобряет и любит».

Синкретический языческий философ Цельс около 178 года н.э. написал полную ненависти и сарказма книгу, в которой осмеял христианские догматы Воплощения и Искупления и издевался над литургией. По мнению Цельса, христиане безумны. Они верят, что Бог стал одним из них, что они могут соединиться с Ним на Пиру. Цельс считает это чистым безумием. Однако его слова следовало бы прочесть наоборот - не христиане сошли с ума, веруя, что Бог дает им Себя под видом хлеба, это Бог обезумел в Своей любви к человеку. Евхаристия - это проявление безумия Христа, Его безумной любви к человеку, любви к тебе. Необходимо, чтобы, веруя таким образом, ты приготовился к приходу Христа в Евхаристии. Святой Франциск Сальский старался готовиться к Божественной Литургии в течение всего дня так, чтобы на вопрос: «Что ты делаешь?» - он в любую минуту мог ответить: готовлюсь к Евхаристической Жертве.

Важно, чтобы в тебе возрастала вера в любовь Бога, вера в то, что Он хочет прийти к тебе в Евхаристии. Когда ты уверуешь в то, насколько сильно Он любит и ждет тебя, ты познаешь, что если опаздываешь и задерживаешься, Бог в Своей безумной любви к тебе переживает то, что в психологии называется мукой ожидания. Когда ты уверуешь в любовь Иисуса, в то, что Он ждет тебя, тогда, в ответ на эту веру, ты неизбежно возалчешь и возжаждешь Евхаристии, в тебе

возникнет мучительная жажда пришествия Бога. Мука ожидания любимого человека сравнима с мукой отвергнутой любви. Чем сильнее любовь матери к ребенку, который не приходит, тем сильнее в ней мука ожидания встречи с ним. А если речь идет о бесконечной Божией любви, которую ты даже не в состоянии себе представить, то как же безмерна должна быть мука Его ожидания, когда ты не приходишь?

Веруй что Он жаждет встретиться с тобой. Эта вера уберезет тебя от рутины - одной из главных опасностей для веры. Когда ты окончательно уверуешь в бесконечную любовь Иисуса, когда поймешь всю муку Его ожидания тебя в евхаристической трапезе, тогда ты уже не сможешь жить без Евхаристии. В тебе появится голод, страстное желание встречи с Господом, а там, где есть евхаристический голод, не остается места для рутины.

Евхаристия - кульминация веры

«Жертва Христова плодотворна лишь для тех, кто в вере и любви соединяется со страстями Христа», - говорит св. Фома Аквинский. Чем больше в тебе веры и любви, тем больше плода в твоей жизни приносит Евхаристия. Вера - это участие в жизни Бога. Она особым образом осуществляется в таинствах. Через Евхаристию, вместе со своей церковной общиной, ты участвуешь в смерти и воскресении Христа, вместе со всеми погружаясь в это бездонное таинство. «Литургия как непосредственное выражение нашей веры объединяет нас всех, особенно в момент Евхаристии. Ни в какое другое время вера Церкви не проявляется в такой полноте. Никогда более нет столь явственного сознания единения с умершим и воскресшим Христом, возвращения Которого Церковь ожидает. Никогда столь интенсивно не участвуем мы в вере общины, как в ту минуту, когда мы вместе молимся, вместе приносим жертву и вместе соединяемся с Божией любовью, живущей в Иисусе Христе» (J. Colomb, *«Становление веры»*, 70).

В Евхаристии Иисус погружает тебя в тайну Своей смерти, чтобы свершить твое преображение и обращение - смерть «ветхого» человека. Силой действия таинства и силой спасительных страданий Иисуса в тебе осуществляются воскресение и возрождение. После того, как ты погрузишься в воскресение Христово, в тебе начнет рождаться новый человек по Его образу и подобию.

Если вера - это припадение ко Христу, то принятие Христа и припадение к Нему находят свое величайшее выражение в Евхаристии, которая является кульминацией веры. Во время Евхаристии Христос становится даром, приносимым за нас Отцу. В силу всеобщего царственного священства, мы также

призваны полностью приносить самих себя в дар Богу, вместе со Христом, жертвующим Себя за нас. Припасть к Нему - означает соединиться с Его даром, отдать жизнь для служения Церкви и ближним. Цель Евхаристии - это твое обращение, твое отвращение от собственной воли, так, чтобы твое своеволие все более сходило на нет, уступая место служению ближним. Ты приступаешь к Причастию для того, чтобы обратиться, чтобы отныне лишь Христос царил в твоём сердце, чтобы Его воля стала для тебя величайшей ценностью. В каждом Причастии должно утверждаться твое припадение к Его воле. Поэтому приготовься к тому, что Иисус изменит твои планы. Евхаристия должна подготовить тебя к этому, должна способствовать умерщвлению твоего эгоизма, чтобы Христос мог возрастать в тебе

Если верить - означает опираться на Бога и доверяться Ему, то в Евхаристии ты должен отдать Ему все свои проблемы, страхи, беспокойства. Евхаристия даст тебе покой, который рождается из веры в искупительную силу Христовой жертвы. Это вера в то, что Он искупил тебя и от страхов, и от неуверенности, и от стрессов, от всего, что разрушает нашу духовную жизнь и здоровье, физическое и психическое. Вера позволит тебе принять плоды Искупления.

Если вера является признанием собственной беспомощности и греховности и полным упованием на Бога, то Евхаристия, которая прежде всего является таинством веры, требует, чтобы ты ощущал себя беспомощным ребенком и грешником, который ничего не жаждет столь сильно, как исцеления от собственного зла. Стань во время литургии евангельским прокаженным и проси Иисуса, чтобы Он очистил тебя от проказы эгоизма, от проказы гордыни, боязни за себя, суетности, беспокойства и уныния, от проказы излишней озабоченности делами мира сего, ибо все это не дает Христу возрастать в тебе.

Во время литургии вера позволит тебе познать себя, свою греховность и необходимость Искупления. По мере углубления веры ты начнешь все отчетливее видеть себя в истинном свете. Ты увидишь свою греховную проказу. И тогда ты поймешь, насколько недостоин ты Евхаристии, и, в то же время, как сильно нуждаешься в ее спасительном действии.

Возрастая в вере, ты сможешь увидеть в Евхаристической Жертве реальное присутствие Иисуса и осуществление Его искупительной жертвы. Ты начнешь глубже познавать, Кто Он и что происходит на престоле. Чтобы ежедневное причащение не превращалось в обыкновенную привычку и не разрушало твоей веры, попробуй участвовать в литургии так, словно участвуешь в ней первый или последний раз в жизни. Представь себе, как глубоко переживает священник свою первую литургию. Наверняка, когда он берет впервые в руки Тело Христово, для

него это действительно Некто. Наверняка, у многих священников в этот момент дрожат руки. Это вера, не изъеденная ржавчиной рутины. Подумай о первом Причастии человека, только что принявшего христианство, который сначала подготовился к крещению, а потом причастился. Может быть, и его уста дрожали, когда он впервые принимал Тело Господне. Ведь в нем была живая вера в то, что Сам Бог в эту минуту покоится на его устах, входит в его сердце, что он стоит перед лицом безмерной, потрясающей и великой тайны - *misterium tremendum*.

Кенозис Христа

Вера позволяет тебе увидеть, что твои руки и уста принимающие Иисуса, всегда испачканы грязью. Они грязны даже тогда, когда ты пребываешь в состоянии освящающей благодати, ибо ты всегда остаешься грешником, а руки и уста грешника всегда остаются недостойными и, в этом смысле, грязными. Ведь ты принимаешь Иисуса теми же самыми устами, которые могут убивать словом, поскольку часто твои слова ранят и, вместо того, чтобы быть источником благословения, становятся источником зла и несчастья. И вот эти грешные уста соприкасаются с величайшей святостью Бога. Именно тогда ты познаешь тайну, которая в богословии именуется «кеносис» (от греч. *kenosis*- «истощаться», «разоряться»).

Евхаристия - это кенозис, то есть самоистощение Богочеловека, когда Его величайшая святость соприкасается с твоей греховностью и недостойностью. Это, однако, не означает, что следует избегать Евхаристии, ибо с каждым новым причастием ты становишься все более достойным его. Иисус ждет тебя с любовью, Он жаждет прийти, чтобы преобразить и освятить тебя, чтобы ты становился все более достойным Его пришествия.

Апостол Иоанн сказал: «Если говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1 Ин 1,8). Все мы грешники, и никто из нас не достоин принять Иисуса. Помни, что уста твои грязны, но ты должен жить надеждой, что Евхаристия очистит и твои уста, и твое сердце, и твою душу от этой грязи, от греховной проказы, от проказы эгоизма. Иисус этого жаждет, хочет, чтобы это свершилось, пусть даже ценой Его поразительного самоистощения, ценой Его кеносиса. Лишь вера позволит тебе увидеть, насколько Христос самоистощается в Евхаристии. Он унижается и самоистощается хотя бы уже потому, что скрывает Свое величие и Свою человеческую природу под видом частицы материи - хлеба и вина. Он унижает Себя, лишает Себя подобающей Ему славы и поклонения. Когда же ты приходишь к Нему с грешными руками, грешными устами и грешным сердцем, ты умножаешь Его кеносис.

Святой Людовик Мария Гриньон де Монфор советует просить Марию, чтобы Она вместе с нами участвовала в Евхаристии. Присутствие Непорочной рядом с нами, особенно во время Евхаристии, является для нас великой тайной, великим решением проблемы кеносиса Христа. Люди, которым тяжело принять необходимость и значение Марии на пути к Иисусу, считают, что Она не может стоять между ними и Христом, что Она закроет Собой Иисуса. Однако во свете веры, во свете познания святости Бога и безмерности собственной недостойности, собственной греховности, ты увидишь, что дело обстоит как раз наоборот. Прося Её стать между тобой и Христом, ты приближаешься к Нему, ибо ты просишь, чтобы, становясь между тобой и Христом, Она избавила Его от необходимости кеносиса, самоистощения. Только на Её руках нет и никогда не было грязи, они были и навсегда останутся непорочными. Это единственные человеческие руки и единственные человеческие уста, чистые и непорочные, достойные принять Тело Господне. Когда ты стараешься избавить Христа от Его самоистощения и просишь Марию, чтобы Она принимала Его за тебя, тем самым ты склоняешься перед кеносисом Богочеловека. Это выражение твоего смирения, признание собственной греховности и веры в Его безумную любовь, которая, непонятной для тебя ценой самоистощения жаждет одарить тебя плодами Искупления.

Глава 4

ВНИМАНИЕ К СЛОВУ БОЖИЮ

Существует такая же тесная взаимосвязь между верой и Словом Божиим, как и между верой и таинствами. Священное Писание предполагает веру и, в то же время, требует активного соучастия, процесса непрерывного обращения и реализации Слова Божия в повседневной жизни, которая должна быть жизнью веры. Ибо вера - это ответ на Божественное Слово, это внимание к Слову и жизнь Словом.

Отношение к Слову Божию как к объекту и как к субъекту

Наше отношение к тексту может быть двояким. Можно относиться к нему как к объекту (когда текст является для нас предметом исследований, материалом для познания интересующего нас вопроса или решения какой-нибудь проблемы) или же как к субъекту (когда текст, который мы читаем, является для нас «тайной», как сказал бы Габриэль Марсель). Если ты читаешь Священное Писание для того, чтобы пополнить свои религиозные познания, то это означает, что ты относишься к нему как к объекту. В подобном отношении Св. Писание - это «нечто». Однако такого отношения еще недостаточно.

Мы должны относиться к Священному Писанию - тексту Боговдохновенному и Богооткровенному - прежде всего как к субъекту. Ибо Священное Писание - это не «нечто», это - «Некто». Христос, Который во всей Своей полноте пребывает с нами в Евхаристии, живет и присутствует и в Священном Писании, хотя и иным образом. На страницах Священного Писания ты встречаешься с живым и истинным Христом благодаря дару веры, который исходит от Него Самого. Церковь говорит о двух столах. За столом Слова христиане посредством веры вкушают явленное Слово Божие, за Евхаристическим же столом, свершая «таинство веры» - Евхаристию, - вкушают Тело и Кровь Господни. И потому справедливо утверждение, что к Священному Писанию нужно подходить как к столу Господню. Поэтому, беря в руки Библию, делай это с трепетом, уважением и глубокой верой. Священное Писание следует открывать не так, как другую книгу религиозного содержания. Это должен быть совершенно иной жест, ибо Книга эта преисполнена Божественного Присутствия.

Присутствие Бога в Слове

Всякое присутствие личности создает определенное поле воздействия, чего не может сделать предмет. Только встречаясь с личностью, мы встречаемся с присутствием, то есть попадаем либо в долгожданное, либо в нежелательное поле воздействия. Священное Писание - это «Некто», это присутствие Бога. Беря его в руки, ты вступаешь в поле воздействия именно этого Присутствия. Оно становится для тебя «таинством», истиной, которая объемлет тебя, в которую ты погружаешься целиком.

В Священном Писании ты встречаешь своего Господа, поэтому твой контакт с богооткровенным текстом имеет особое значение - это контакт с Богом, Который любит тебя и хочет воздействовать на тебя Своей благодатью. Этот контакт ведет тебя к обращению - такова его главная цель. Поэтому не следует читать Священное Писание только для того, чтобы удовлетворить свое любопытство, пополнить знания или же найти решение мучающей нас проблемы, хотя иногда все это бывает необходимо. Читая Библию, ты должен надеяться, что Он одарит тебя благодатью обращения. Если ты войдешь в личные отношения с Христом, присутствующим в боговдохновенном тексте, то этот текст начнет проникать в тебя, а ты начнешь внимать Слову Божию, все более углубляясь в мысли и желания Иисуса, все глубже познавая Его. «Незнание Священного Писания - это незнание Христа» - предостерегает св. Иероним. Внимание к Слову Божию начнет оказывать влияние на твой выбор и решения - тебе захочется, чтобы они были согласны с учением и волей Бога. Чтение Священного Писания - это основной фактор возрастания твоей веры, то есть твоего участия в жизни Бога, это фактор видения себя и окружающей действительности Его глазами. Бог являет нам Себя в

Слове, ведя нас путем познания к любви. Он являет нам Себя, чтобы, веруя в Его Слово, мы могли припасть к Нему и довериться Ему. Если ты будешь с верой погружаться в мысли и желания Иисуса, то со временем они станут твоими мыслями и желаниями. Если ты будешь часто пребывать в поле Его присутствия, этого Присутствия с большой буквы, ты начнешь уподобляться Ему, по пословице: «С кем поведешься от того и наберешься». Вслушиваясь в слова Бога и проникаясь их содержанием, ты постепенно начнешь чувствовать все то, чем жил и до сих пор живет Христос. Благодаря живому контакту с Христом, присутствующим в Слове Божиим, ты будешь все сильнее соединяться с Ним.

Каждое слово и каждый жест Иисуса, запечатленные в Новом Завете, выражают собой таинство Присутствия. Ты должен позволить этому Присутствию объять тебя, должен научиться внимать ему. Это невыразимое Присутствие требует твоей исключительной открытости, чтобы со временем ты мог совершенно измениться, преобразиться во Христа. Тогда исполнится цель твоей жизни - чтобы Христос возростал в тебе и в этом возрастании достиг Своей полноты.

Присутствие Христа в Слове Божиим должно объять твою духовную жизнь и твою молитву. Благодаря вниманию этому Слову, тексты, над которыми ты станешь размышлять, глубоко войдут в твое сердце. Потом они станут приходить к тебе во время молитвы, которая начнет опираться на Священное Писание, и во время принятия решений. Спрашивал ли ты себя когда-нибудь, какую роль в твоей молитве играет Священное Писание?

Христос часто пользовался таким специфическим литературным жанром как притча - то есть расширенный символ, который привлекает и поглощает человека. Благодаря этому, читая, например, притчу о Добром Пастыре, ты действительно можешь увидеть себя в одной из овечек. Ты можешь ощутить себя и заблудшей овечкой, которую Христос - Добрый Пастырь - любит, и потому никогда не перестает искать, а найдя, с радостью принимает в Свои объятия. Символика Христовых притч вводит тебя в сферу Его воздействия. Так просто и доступно Он учит тебя любить и верить в любовь. Если же случится так, что ты падешь очень низко, и душу твою покроет мрак, то, возможно, ты вспомнишь притчу о блудном сыне и опять поверишь в то, что Бог никогда не перестает любить тебя. Эта притча научит тебя быть сокрушенным сыном, изумленно и благодарно принимающим радость прощающего отца. А если забушуют в твоей жизни бури, то, может быть, тебе вспомнится буря на Тивериадском море.

И ты снова поймешь, что так же как тогда Иисус спал в лодке, которую метала буря, так же и теперь Он «спит» в лодке твоего сердца, но Он присутствует

в тебе, а если Он рядом, то ничего плохого с тобой не случится. Все это может помочь тебе включить в свою молитву Слово Божие, которое позволит обрести душевный покой.

Читая Священное Писание, ты создашь в себе истинный образ Бога и избежишь искажения Его облика, которое происходит очень часто. Быть может, ты боишься Его, слишком мало веришь в Его любовь, ибо сам любишь слишком мало. Твоя любовь должна возрастать непрерывно до конца жизни. Если ты будешь молитвенно переживать Священное Писание, оно будет учить тебя любви Бога, Который любит тебя всегда, ибо Он и есть любовь.

Встреча С Христом в Слове Божиим поможет тебе увидеть Бога в окружающем мире, научит понимать многочисленные символы, посредством которых тебе откроется Его присутствие не только в природе, но даже в явлениях цивилизации и культуры. Для св. Иоанна Вианнея, например, овцы всегда ассоциировались с любовью Доброго Пастыря. Их вид усиливал в нем сознание того, как безмерна любовь Иисуса к нему, пастырю прихода, и к тем, которых Пастырь Добрый отдал его попечению и пастырской любви. Шум горного ручейка напоминал ему слова Священного Писания о «живой воде», текущей к жизни вечной (см. *Ин 7,37-39*). Когда какой-то человек говорил ему, что любит по вечерам смотреть на уличные фонари, на огни в домах и автомобилях, он вспоминал слова Священного Писания, в особенности же тексты Иоанна Евангелиста, о том, что Иисус - свет миру. Таким образом, любой свет был для него символом Христа, напоминающим ему о Том, Кто «просвещает всякого человека, приходящего в мир» (*Ин 1,9*).

Если ты хочешь, чтобы и твоя молитва опиралась на Священное Писание, ты должен уподобиться Марии из Вифании. В Вифании, у своих друзей - Марии, Марфы и Лазаря - Иисус обрел пристанище и покой. Приближались последние дни Его жизни, и Он, зная, что фарисеи следят за Ним, укрылся в Вифании. А еще раньше, когда Иисус пришел к ним в дом, Мария села у Его ног и внимала каждому сказанному Им слову. Она вела себя, как перед Дарохранительницей. Когда же Марфа, вся в хлопотах, попросила Иисуса сделать замечание ее сестре, которая не стала служить гостям, Он ответил: «Мария избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (*Лк 10,42*). Благая часть - это быть с Иисусом, сидеть у Его ног и с верой внимать каждому слову, сказанному Им на страницах Священного Писания.

Мария, слушающая и молитвенно созерцающая Иисуса - Воплощенное Слово, - несомненно, была для Него огромной радостью. Мы же, в суете и заботах о многом, считаем, что у нас нет времени на чтение Св. Писания. Для Марии же

не было ничего важнее того, что Он, Учитель, пришел, что Он здесь, в ее доме. Самым лучшим местом для себя она считала место у Его ног.

Вслед за Жаном Гвиттоном («*La Vierge Marie*») следовало бы назвать Пречистую Деву Марию Девой Размышляющей («*Virgo Meditans*»). О том, насколько глубоко Мария жила Священным Писанием, свидетельствуют слова Ее песни: «Величит душа Моя Господа». Это свидетельство молитвы, укорененной в Божиим Слове. Для Нее Священное Писание было «пищей» и источником молитвы.

В течение тридцати лет Мария проникалась Божественным присутствием Своего Сына. Поэтому Ее облик совершенным образом воспроизводит облик Христа, и в этом Ее величие. Как же важно было Христу создать этот Шедевр - Свой совершеннейший образ, - если Он посвятил Марии целых тридцать лет! Она постепенно вбирала в Себя Его мысли, Его желания и Его волю, и, благодаря этому, входила в неразрывное единение со Своим Сыном.

Ты встречаешь присутствие Христа на страницах Священного Писания. Поэтому, подобно Марии, ты должен вбирать Его мысли и желания, чтобы потом жить ими. Ты должен полностью и до конца последовать за Марией в своей открытости на великое дело Христово - на дело созидания каждого из нас по Его образу и подобию.

Священное Писание должно быть для тебя местом встречи с Тем, Кто возлюбил тебя до конца и жаждет и в тебе сформировать Свой облик так же, как Он сделал это со Своей возлюбленной Матерью.

Глава 5

МОЛИТВА КАК АКТУАЛИЗАЦИЯ ВЕРЫ

Молитва и вера - это не обособленные реальности, которые зависят друг от друга или сосуществуют рядом. Молитва всегда находится в тесной связи с реальностью веры, являя встречу человека с Богом, то есть в конечном итоге - осуществление веры. Если вера - это припадение ко Христу и доверие Ему, то молитва - это отдача и посвящение себя Христу, чтобы Он принял и преобразил нас. Если вера - это признание собственного бессилия, стремление положиться во всем на Бога, то молитва - это воззвание духовной нищеты и пустоты человека, чтобы Святой Дух наполнил его Своим присутствием и силой. По мере углубления веры молитва становится все чище и ревностнее. В качестве актуализации веры, отмеченной динамикой обращения, молитва - наряду с Евхаристией и Словом Божиим - ведет человека к преображению, к обращению.

Пример Христа

Читая Евангелие, мы очень скоро начинаем ощущать, что Благая Весть, в определенном смысле, сбивает нас с толку. Содержание Евангелия настолько отличается от наших естественных стремлений, что представляется нам одним непрерывным парадоксом. Оно переворачивает наши человеческие представления. Это же делал и Сам Христос.

Человечество ожидало Его в течение тысячелетий. Все в мире было направлено на это исключительное событие мировой истории - пришествие Мессии, пришествие Того, Кто свершит дело Искупления. И вот Иисус приходит после столь длительного ожидания, но является только пастухам и волхвам. Потом, целых тридцать лет, Он живет незаметно и бездеятельно, по крайней мере, в смысле той деятельности, какую ждут от Мессии. С точки зрения мира, эти годы пропали даром. Ведь если кого-то ждут тысячами, разве он не обязан дать как можно больше? Человечество ждет, а Христос «тратит попусту» тридцать лет в Назарете. Когда же, наконец, кончается это время, с точки зрения человеческой активности, потраченное впустую, и Христос является у Иордана, возглашаемый Самим Святым Духом, Его поведение опять сбивает нас с толку: Иисус удаляется в пустыню. Это нам уже совершенно непонятно. Иногда хочется просто схватить Его за руку, как это сделал Петр, и спросить: «Господи, что Ты делаешь? Там ждут бесчисленные толпы, а Ты снова идешь молиться; ведь Ты же молился столько лет!» Однако Он, сказавший позднее: «Жатвы много, а делателей мало» (*Лк 10,2*), оставит жатву и удалится в пустыню, чтобы непрерывно молиться там сорок дней. Разве для нас это не странно?

Евангелист Марк пишет: «А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился» (*Мк 1,35*) [в других переводах: «А утром, встав весьма рано, когда еще было совсем темно» - *прим. пер.*] Давайте обратим внимание на эту подробность: «когда еще было совсем темно» - то есть была еще ночь. Христос, желая молиться, забирал время у Своего сна. И снова хотелось бы изумленно воскликнуть: «Господи! Неужели Ты действительно нуждаешься в этой ночной молитве, за которую платишь Своим здоровьем?» Ведь апостольские труды Иисуса в течение дня были изнуряющими, а по вечерам приходили люди со всего города и окрестностей, принося больных и бесноватых. Трудно сказать, когда заканчивался Его «рабочий день». Может быть, в полночь, поскольку люди расходились неохотно. И после такого тяжелого дня и изнурительного вечера, Иисус еще отнимал время у Своего короткого сна.

А между тем, говоря, что Иисуса непрерывно осаждали толпы людей, следует сказать и о том, что это было напрямую связано с Его молитвенным

уединением. Здесь мы находим необычайно важное указание и для себя: чтобы наши контакты с людьми были плодотворны, прежде мы должны уметь уединиться. Следует ценить моменты пустыни в нашей жизни. Как велика была ее роль в жизни святых! Достаточно вспомнить, как сильно нуждался в пустынном уединении Иоанн Креститель, какую решающую роль сыграл период Манресы в жизни св. Игнатия Лойолы или скит в Субияко в жизни св. Венедикта. Современному человеку, зараженному вирусом активности, кажется, что он должен как можно больше давать - но что давать? Казалось бы, что Христос, бывший в столь тесном единении с Отцом, уже не нуждался в молитве. Он, однако, молился, даже ценою сна. И так будет всегда. Если толпы людей осаждают кого-то, то это всегда следствие его уединения для встречи с Богом. Если же ты не будешь уединяться для молитвы и сосредоточения, а станешь только прятаться от людей в мир своих дел, то тебя станет осаждать собственный эгоизм. И это тоже будет твоя пустыня, но не та, животворящая, как у Христа или у святых, это будет пустыня уничтожения, а не жизни (ср. А. Pronzato, «*No voglia di pregare*», 64с.).

Молитва, прежде всего

Здесь перед тобою встает принципиальный вопрос: сколько места отведено молитве в твоей повседневной жизни? Какое место занимает молитва в списке твоих важных дел? Что стоит перед ней и что после? Находится ли она на первом месте, как самое важное дело, или же где-то на периферии твоей жизни? Как выглядят твои однодневные духовные упражнения и размышления о грехах, то есть каков твой взгляд на себя перед лицом Бога? Ответы на эти вопросы помогут тебе понять, что в твоей жизни важнее Бога.

Здесь можно услышать возражения: в лавинообразной неразберихе обязанностей очень тяжело выкроить время для молитвы. Кардинал Леркаро, архиепископ Болоньи, на встрече со священниками, со свойственной ему страстностью и пылом, говорил о необходимости ежедневного получасового размышления. После его выступления во время дебатов поднялся один из молодых священников и сказал: «Ваше Высокопреосвященство, теоретически все понятно и просто - необходимо погружаться в молитвенное размышление ... Вот только когда? Вот мой распорядок дня: подъем в 6.30, в 7.00 - литургия, исповедь, потом уроки Закона Божьего, обед, потом занятия с детьми, посещение больных, дежурство в приходской канцелярии, беседы с прихожанами. Вечером - занятия с молодежью, примерно до полуночи. И где здесь найти время для получасового размышления, когда я еле-еле нахожу его для обязательных молитв?». «Ты прав, - ответил кардинал, - действительно, у тебя нет времени на получасовое размышление. Твои дела так «душат» тебя, что тебе некогда помолиться.

Получасовое размышление - не для тебя. Ты должен размышлять полтора часа» (А. Pronzato, «*No voglia di pregare*», 113). Разумеется, здесь важно не остроумие и парадоксальность ответа. Трагизм нашей христианской активности заключается в том, что деятельность действительно душит нас. Этот ревностный молодой священник, полный самопожертвования ради Бога и спасения душ, был настолько задурен собственной активностью, что нуждался в мощнейшем противоядии.

Взглянув на себя в свете веры, ты поймешь, что чем сильнее тебя подавляет собственная активность, тем больше времени следует посвящать молитве. Иначе ты опустеешь, тебе будет казаться, что ты что-то даешь, но это будет лишь иллюзия. Невозможно дать то, чего нет. Тому молодому священнику, спорившему с Кардиналом Леркаро, можно было бы возразить: «Что из того, что вы столько времени посвящаете пастырской деятельности, работе с молодежью, посещаете больных, исповедуете и ведете душеспасительные беседы с прихожанами? Это все равно, что носить воду решетом. Вы - измученный, закрутившийся, пропадающий на работе священник, носящий воду решетом, забывший о том, от Кого на самом деле все зависит». Нельзя сказать, чтобы этот священник не верил, но вера его, несомненно, ничтожна. Своим поведением он словно бы говорил: «Это я, человек, делаю историю, пусть даже только в своем дворе, приходском или любом другом; это я решаю, кто уверует, это от моей работы зависит спасение других». А между тем, все это зависит от Бога; это Он решает и Он дает силу. Если Он делает тебя Своим работником, то не потому, что ты незаменим. Сколько раз уже Господь показал, что прекрасно обходится без нас. Если ты познал это в своей жизни - это великая благодать. Мы нужны Богу лишь потому, что Он Сам этого хочет. Чтобы спасти людей, Он не нуждается ни в каких проповедях, что мы зачастую видим собственными глазами. Ведь часто в церковь и на исповедь приходят люди, в жизни не посетившие ни одного урока Закона Божьего, а все же Божие зерно проросло в их душах. Господь Бог не нуждается в человеческом вмешательстве, но, несмотря на это, Он хочет, чтобы мы соучаствовали в деле спасения мира. Однако, если мы считаем, что все зависит от нас и от нашей работы, то носим воду в решете. Если человек совершенно поглощен работой, он может легко забыть, что, прежде всего, следует пойти на аудиенцию к Тому, от Кого действительно все зависит, Кто держит в Своих руках судьбы мира и каждого из нас.

В свете веры самым важным делом в течение всего нашего дня является молитва. Это ей принадлежит первое место среди всех остальных дел. Ценность и значение наших трудов определяются контактом с Богом. Действенность твоих усилий зависит от того, что является своеобразным тылом, то есть от твоих коленей, возможно, до крови стертых на молитве.

«Неважно, чем ты занимаешься, важно, кто ты», - сказал Иоанн Павел II. Важно, являешься ли ты, как Папа, человеком веры и молитвы. Если христианин, ученик Христа, перестает быть человеком молитвы, он становится бесполезен для мира, словно испорченная соль, которую люди выбрасывают и попирают ногами (ср. *Мф* 5,13).

В нашем христианском призвании проблема молитвы является основной. Во время молитвы мы не только сами поклоняемся Христу, но и прославляем Его от имени мира, который либо не может, либо не хочет молиться. Одно известно точно: если мы не будем молиться, то никому не будем нужны. Миру не нужны пустые души и сердца. В ответ на вопрос, как соотносятся молитва и действие, следует подчеркнуть первоочередное значение молитвы и жертвы по отношению к действию. Детям, которых мы учим Закону Божию дома или в школе, мы можем дать Бога настолько, насколько ранее испросим это на коленях. Проблему взаимоотношений молитвы и действия можно выразить аксиомой: всякое подлинное действие рождается из молитвы и созерцания. Ибо все подлинно великое в этом мире исходит от Бога; все подлинно великое в этом мире рождается из жертвы и молитвы.

Виды молитвы

Проблема молитвы - это ключевая проблема каждого христианина. Ты являешься христианином настолько, насколько можешь молиться. Молитва, а потом и отдельные ее этапы, означают и определяют степень твоей близости и Богу или удаленности от Него. Этапы твоего пути к Богу определяются этапами молитвы. Каждому из этих этапов соответствует своя форма и свой вид молитвы, ибо молитва - это выражение твоей связи с Богом.

Необходимо постоянно учиться молитве. Молитва - это задача, которая непрерывно перед нами стоит. Мы не можем успокаиваться на той ее форме, какой овладели в настоящее время. Мы должны непрерывно идти дальше, развивая ее. Говоря о молитве, мы чаще всего имеем в виду молитву устную. Особое значение в этом виде молитвы имеют акты сокрушения перед Богом, благодарности и просьбы о святости. Молясь устной молитвой, следует помнить, что нужно просить о том, чего хочет от нас Бог. Это не может быть молитва нашей болтовни. Иисус Христос явственно остерегает нас, чтобы мы не молились словно язычники, которые «думают, что в многословии своем будут услышаны» (*Мф* 6,7).

Вера оказывает решающее влияние на силу и содержание молитвы. Если вера изменяет наше сознание, ставя на первое место - Бога, то наша молитва, по мере своего развития, будет упрощаться. В ней все сильнее будет действовать Дух

(см. *Рим* 8,26-27), и она все более будет занята делами Царствия: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и это все приложится вам» (*Мф* 6,33). Здесь необычайно важно слово «прежде». Речь идет о том, чтобы Бог был на первом месте и чтобы, не оставляя своих собственных усилий, ты доверил заботу о самом себе и о результатах своей деятельности Тому, Кто жаждет одарить тебя безграничной любовью. В таком случае твоя молитва станет осуществлением слов Иисуса, сказанных св. Екатерине Сиенской: «Думай обо Мне, а Я буду думать о тебе».

Кроме словесной молитвы, которая может принимать формы просьбы, благодарности или прославления, существует более простой способ общения с Богом. Господу угодно, чтобы наша молитва становилась проще. Помня о евангельском требовании неустанной молитвы, мы должны постоянно упрощать ее, ибо трудной молитвой долго молиться невозможно. В нашей духовной жизни наступает такой период, когда нам проще думать о Боге, чем говорить с Ним, и тогда мы переходим к умной молитве - простой и сосредоточенной на Боге, которую можно назвать памятью о Божием присутствии. Это более простая форма молитвы, чем молитва устная. Она требует гораздо меньших усилий. Достаточно обратить свою мысль к Иисусу и осознать, что Любящий тебя находится рядом. Так же и во время подготовки к принятию Причастия достаточно, чтобы в течение нескольких часов перед этим ты обращал свою волю и полные любви помыслы к Евхаристии. Умная молитва может стать выражением веры, когда ты будешь стремиться думать мыслями Иисуса или Марии. Это должны быть мысли, исполненные спокойствия и радости. Ведь Мария является «причиной нашей радости». Поэтому оптимистический, в мистическом значении слова, образ мыслей включает нас в мышление Марии. Мысленная молитва проста, хотя нужно постоянно следить, чтобы она присутствовала в нашей жизни как можно чаще. Поэтому старайся просто помнить и думать о том, что Иисус любит тебя, что Он любит тех, кого ты любишь и о ком заботишься. Такая молитва веры даст тебе душевный покой.

Господу может быть угодно еще сильнее упростить нашу молитву. Он может захотеть, чтобы мы вообще замолчали. Ибо точно также, как мы молимся словами или мыслями, мы можем молиться молчанием. Однако не все признают такую форму молитвы. Многие сомневаются, не пустая ли это трата времени, ибо в этом случае просто ничего не происходит. И все же такое безмолвное пребывание перед Святыми Дарами или перед Богородицей является глубокой формой молитвы. Карл де Фуко писал: «Молиться - означает смотреть на Иисуса с любовью». Подобная молитва может принимать формы так называемой молитвы простоты или простого воззрения. Если, пребывая с другим человеком, ты должен развлекать его разговорами, то это означает, что человек этот тебе чужой - в

большой или меньшей степени. С близким человеком можно молчать, и молчание это не будет тягостно. Именно такое, столь красноречивое в своей простоте, молчание, является критерием близости двоих. Иисус хочет, чтобы и с Ним мы могли так молчать, чтобы мы просто смотрели на Него и пребывали с Ним, без лишних и уже не нужных слов.

Может случиться так, что и молитва молчания сделается для тебя слишком трудной. Тогда может прийти еще одна форма молитвы - молитва жеста. Ведь можно молиться, например, улыбкой, хотя в первую минуту нам это кажется странным. Ведь Бог, на самом деле, хочет, чтобы наш контакт с Ним был как можно проще, чтобы это было общение ребенка с Отцом, ребенка с Матерью. Если люди любят друг друга, они способны многое сказать улыбкой и прекрасно договориться. Так почему же мы не можем улыбаться Богу и Марии? Это молитва жеста. Улыбка - это символический жест, которым мы выражаем свою близость, благодарность, любовь, радость. Это форма символа, в котором может заключаться столь много всего, что всякий раз улыбка будет означать что-то иное. Тебе вовсе не обязательно мучиться, чтобы выразить все в словах. Бог знает, что ты Ему улыбаешься, и знает, почему. Твоя улыбка Богу и радость, проистекающая из веры - это молитва *par excellence*.

У св. Терезы Лизьезской мы находим еще один трогательный пример молитвы символического жеста. За две недели до смерти, когда Тереза была уже тяжело больна, ей подарили прекрасную розу из монастырского сада. Тереза начала обрывать с нее лепестки и осыпать ими свое распятие - с огромным благочестием и любовью. Затем каждым лепестком она отерла раны на пробитых руках и ногах Иисуса. Этим символическим жестом, как она объяснила, она хотела утолить боль Распятого Господа, отереть Его слезы (см. «Желтая тетрадь» 14.IX. 1897). «В другой раз, - пишет Селина, - я увидела, как кончиками пальцев она осторожно касается тернового венца и гвоздей Иисуса, и спросила ее: «Что ты делаешь?» На лице ее отразилось безмерное удивление от того, что я удивлена, и она ответила: «Вынимаю гвозди и снимаю с Него терновый венец!»» («Сочинения», т. II, 295). Такой жест ничем не заменишь. Молитва ее выражала желание облегчить муки Распятого Иисуса. Она была выражением безмерной любви к Распятому за наши грехи Жениху ее души.

Великий духовник нашего времени св. Леопольд Мандич из Падуи, ежедневно проводивший в исповедальне долгие часы, молился жестом пустых рук. Во время исповеди он клал руки на колени ладонями вверх, как бы говоря Иисусу: «Господи, Ты видишь, я не в состоянии помочь человеку, который стоит на коленях возле меня. Мне нечего ему дать. Наполни эти руки Своей благодатью». Если бы он хотел постоянно напоминать об этом Иисусу словесно,

то это было бы непомерное усилие. Впрочем, во время исповеди это и так было бы невозможно. Ты также в различных ситуациях можешь молиться этим жестом нищего духом, держа руки таким образом и сознавая, что это - жест непрерывной просьбы, чтобы Иисус наполнил их своей благодатью и сделал тебя Своим орудием.

Молитва нищего

Существует тесная связь между верой и молитвой и между смирением и молитвой. Есть такие слова: «Лучше всего ты учишься молиться тогда, когда не можешь молиться». А ведь нам кажется наоборот. Когда тебе ужасно тяжело молиться, когда молитва не получается, Господь дает тебе небывалый шанс научиться молитве. Тайна молитвы - это голод по Богу, который возникает в нас на гораздо более глубоком уровне, чем уровень чувств и слов. Человек, память и воображение которого объаты тьмой бесполезных и даже нехороших мыслей и образов, иногда под их тяжестью, может гораздо лучше молиться в своем измученном сердце, чем тот, чье сознание купается в светлых понятиях и легких актах любви. Этот горький опыт рождает в нашем сердце молитву веры нищего. В молитве мы должны становиться нищими и беспомощными. Если мы не сможем молиться, тогда Святой Дух сойдет в нашу нищую душу и Сам станет молиться в нас «воздыханиями неизреченными» (*Рим 8,26*).

Во время молитвы могут возникать различные трудности, но всегда следует помнить, что именно благодаря им она становится молитвой нищего. Поэтому ты должен благодарить за них Бога. Эти трудности могут быть самыми разными - например, они могут исходить из усталости. Св. Тереза от Младенца Иисуса пишет: «Мне следовало бы стыдиться, что я с семи лет засыпаю во время молитвы и благодарения - но я не падаю духом!... Думаю, что родители одинаково любят своих малышей и тогда, когда они спят, и когда не спят [...]. Господь видит нашу слабость и знает, что мы - всего лишь прах» («*Сочинения*» I, 221, *Folio*, 1976). Таким образом, усталость может быть как раз тем материалом, при помощи которого Господь начнет создавать в тебе молитву нищего духом. А может, ты сможешь использовать и другие ситуации, благодаря которым твоя молитва начнет превращаться в молитву нищего?

Если тебе легко молиться, то и это - Божий дар, которым не следует пренебрегать. Однако по-настоящему молитва развивается, когда мы идем к Богу с великим трудом. Этот труд является выражением нашей жажды Бога, то есть самой сути молитвы. Молитва развивается, когда мы жаждем войти в общение с Богом, открыться Ему и позволить, чтобы Он - Бог, Святой Дух - молился в нас. Сама эта жажда уже необычайно существенна для молитвы - и так ли уж важен

результат? Важно, что ты жаждешь, что ты очень хочешь молиться. Чем сильнее будет твое томление по Богу, тем лучше. Посредством молитвы ты должен идти к Богу, даже с великим трудом, и важно, чтобы ты полюбил этот процесс. Господь Бог примет все твои стремления, даже если они кажутся тебе ничтожными. Он любит скромные дары, Ему не нравятся роскошные цветы, Он предпочитает маленькие полевые цветочки, невзрачные и не питающие нашей гордыни. Кто-то сказал, что из всех даров Бог больше всего любит нищенские подарки, которые не могут стать для человека предметом гордости. То же самое относится и к молитве. Бог примет каждый твой дар, даже если он стоит не более, чем горсть праха. Он сделает каждый из этих даров бесценным уже тем, что принял его. Твоя молитва может быть как раз такой горстью праха, а сделается бесценной, ибо Он - Бог, твой любящий Отец - примет ее. Примет с такой радостью, с какой мать принимает невзрачный цветочек от своего малыша, поскольку важен жест, а не сам дар.

Может случиться и так, что тебе нечего будет дать Богу в молитве. Тогда отдай Ему свое «ничто», эту свою абсолютную беспомощность. Отдавай Господу все, отдавай Ему в распоряжение самого себя, такого, каков ты есть: крохотного, беспомощного, нищего духом. Это будет самая лучшая молитва; самая лучшая, ибо соответствует первой заповеди блаженства («Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное», *Мф 5,3 - прим. пер.*). Молитва нищего - это молитва пустого человека, пустого в значении той пустоты, которая ожидает пришествия Бога, нисхождения Святого Духа. Когда Бог видит такую душу, утратившую собственную силу, Он нисходит в нее и наполняет ее Своей силой. Блаженны нищие духом, блаженны молящиеся молитвой нищего.

Розарий Марии

В праздник Материнства Богородицы, отмечаемый на Новый Год, Иоанн Павел II молился в Риме, в соборе св. Петра: «Радуйся, Уверовавшая, радуйся. Евангелист говорит о Тебе: «Мать Его сохраняла все дела сии и размышляла о них в сердце своем». Ты - память Церкви. У Тебя, Мария, Церковь учится тому, что быть Матерью - означает быть живой памятью, сохранять в сердце своем все дела: и радостные, и горестные, и славные. Мария сохраняла, помнила и размышляла в сердце Своем обо всех этих делах, то есть о делах Своего Сына и Своих собственных - делах Матери подле Сына. Она была памятью в ранней Церкви и осталась памятью Церкви во все века ее истории».

По мысли Папы, Мария - это память Церкви. В Ее жизни было благовещение, принесение Сына во Храм и обретение в Храме двенадцатилетнего Иисуса. Если в Евангелии говорится, что Она все это сохраняла в Своем сердце и

размышляла об этом, то это значит, что Она молилась этими событиями. Она словно бы непрерывно повторяла Свой розарий, не касаясь четок, постоянно возвращаясь памятью к важным событиям в жизни Ее Сына и Ее собственной жизни. Ведь не могла же Она забыть хотя бы того первого из важнейших событий Ее жизни - Благовещения. Она жила и радостными событиями, и скорбными - теми, которые были связаны со страданиями и воскресением Ее Сына. Это была Ее молитва.

Читая розарий, ты молишься Ее молитвой. Ты становишься как бы образом Богоматери, подражая Ей в этой памяти и размышлениях о тайнах Сына и Матери. Мария - память Церкви, память каждого из нас об этих событиях. Каждое из них должно быть для нас живым. Молитвенно размышляя о них, ты вступаешь в контакт с этими тайнами, и они становятся для тебя каналом благодати. Возлюбить розарий - значит возлюбить Евангелие, возлюбить Марию и все те дела, которые Она сохраняла в сердце Своем, которые составляли содержание Ее жизни.

Человек непрестанной молитвы

Необыкновенным человеком молитвы был Ги де Ларигоди. Человек, которому, казалось бы, Бог дал все: великий путешественник (это он впервые проехал на автомобиле от Франции до Индокитая), кумир французской молодежи; человек, всем сердцем возлюбивший Бога и, благодаря этому, во всей полноте возлюбивший ближних и мир. Под его фотографией была удивительная надпись: «улыбающаяся святость». Главной чертой его религиозного состояния была преисполненная веры молитва восхищения миром, его красотой. Ведь если человек любит Бога, то, значит, любит и мир. «Следует возлюбить все, - пишет он в своих заметках, - орхидею, неожиданно расцветшую в джунглях, великолепного скакуна, жест ребенка, шутку или женскую улыбку. Следует восхищаться всякой красотой... открывать ее, даже если она валяется в грязи, и возводить ее до Бога» («Знак» 42 [1957], 621). Разумеется, это не означает, что в его жизни не было борьбы и жертв, не было испытаний веры и смелых решений - ведь святость никогда не бывает легкой. «Ощущать в своих глубинах всю эту грязь, разврат и брожение человеческих инстинктов, и все же быть выше этого, не погружаясь в это - так, словно бы шел по высохшей топи, как бы паря, благодаря какой-то странной легкости [...].

Скорее всего, она была метиской. У нее были изумительные руки и такая животная прелесть метисов с их пухлыми губами и огромными глазами. Она была прекрасна, безумно прекрасна. Честно говоря, оставалось сделать лишь одно. Но я этого не сделал. Я вскочил на коня и ускакал галопом, плача от отчаяния и злости.

Надеюсь, что если в Судный день окажется, что мне нечего дать Богу, я дам Ему, словно венок, все те поцелуи, которых я не вкусил из-за любви к Нему» (с. 622 и ниже).

Чистота возможна, если она основана на молитве. «Она возможна, прекрасна и она обогащает, если основывается на позитивном принципе: на живой, абсолютной любви к Богу, ибо лишь она одна способна удовлетворить ту огромную жажду любви, которой преисполнено человеческое сердце» (с. 623).

Ги де Ларигоди любит риск, танец, песню. Он великолепно плавает, ходит на лыжах. Он наслаждается всеми радостями этой жизни, но через все, что он познает, что ощущает, проходит единый непрерывный ритм его преисполненной веры беседы с Богом. «Прекрасные иностранки не могли понять того, что даже под самую пылкую музыку танца сердце мое удерживает молитвенный ритм, и молитва эта сильнее, чем их обаяние и соблазны», - признавался Ги де Ларигоди (с. 624). В своей молитве о красоте он просил: «Боже мой, сделай так, чтобы у наших сестер - девушек - были гармоничные тела, чтобы они улыбались и одевались со вкусом. Сделай так, чтобы они были здоровы, и чтобы души их были чисты, чтобы они были чистотой и прелестью нашей тяжелой жизни. Чтобы по отношению к нам они были простыми и исполненными материнских чувств, без лицемерия и кокетства. Сделай, чтобы никакое зло не просочилось между нами. И чтобы мы - юноши и девушки - были друг для друга не источником падения, но источником духовного обогащения. От Таити до Голливуда, на коралловых пляжах и палубах пароходов, - вспоминает он далее, - я держал в своих объятиях, в ритме танца, прекраснейших женщин мира. И при этом я не намеревался сорвать ни одного из этих цветов, отдающихся, жаждущих, чтобы их сорвали. А ведь я отказывался от этого не из каких-то человеческих соображений, а только из любви к Богу» (с. 631).

Говоря о Евхаристии, он признается: «Причащаясь каждое утро, я омывался в воде жизни [...], причастие было для меня изобильной пищей перед новым этапом пути, нежным взглядом, придающим смелости и доверия. Я прошел по миру, как по саду, окруженному стеной. Я искал приключений на пяти континентах [...], но я все еще в заточении. Однако настанет день, когда я воспою песнь любви и радости. Все засовы падут. И я обрету Бесконечность» (с. 631).

Какова была молитва веры этого современного святого? «Даже смотря [...] самый плохой фильм, - писал он, - можно молиться - за актеров, режиссера, статистов, за зрителей, которым этот фильм нравится или не нравится, за своего соседа справа или слева» (с. 628). В молитве он черпает силы в трудные минуты, когда требуется максимальная верность Господу. «Бывают такие тяжкие моменты,

- признается он, - когда греховное искушение так сильно и непреодолимо охватывает все тело, что лишь машинально, краешком губ, и почти уже не веря, мы еще способны повторять: «Боже мой, несмотря ни на что, я люблю Тебя, помилуй меня». И случаются такие вечера, когда, сидя, например, в уголке церкви, и даже не будучи в состоянии молиться, [...] мы можем лишь повторять эти бедные слова, за которые цепляемся как за соломинку: «И все же я люблю Тебя, Боже мой».

Срубая сорняки концом трости, жуя стебелек травы, бреясь утром, можно неустанно повторять Богу, что Ты Его очень любишь [...]. Можно в песне рассказать всю свою прошлую жизнь и мечты о будущем - и так говорить со своим Богом. А можно говорить с Ним, танцуя от радости на солнечном пляже или же скользя по снегу на лыжах. Всегда иметь Бога рядом, как спутника и доверенного Друга» (с. 627).

«Я так привык к тому, что Бог присутствует во мне, что в глубине моего сердца непрестанно творится молитва, почти доходящая до уст. Эта полусознательная молитва не прекращается даже в полудреме перестука вагонных колес или гудения корабельного винта, даже в телесном и душевном возбуждении, даже в лихорадке большого города или в напряжении важного занятия. Где-то в глубине меня существуют бесконечно чистые и спокойные воды, которых не могут замутить ни тени, ни вихри на поверхности» (с. 625). «Вся моя жизнь - это долгое искание Бога. Везде, всякую минуту, на всех путях мира я шел по Его следу. Смерть будет для меня лишь чудесным освобождением от повода» (с. 621). Она станет концом этого чудесного, ошеломительного приключения, достижением полноты, к которой он всегда стремился.

Глава 6

ЛЮБОВЬ КАК ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВЕРЫ

Возносясь на небо, Христос обещал, что останется с нами во все дни до скончания века (*Мф* 28,20). Он остался не только в воплощающей Его искупительное дело Евхаристии. Он остался и в наших ближних, о которых говорит, как о Самом Себе: «Все, что вы сделали одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (*Мф* 25,40). Благодаря тому, что в нашей жизни присутствуют ближние, повседневность становится для нас заданием веры, ибо только вера позволяет нам смотреть на мир глазами Христа и замечать Божие присутствие в другом человеке.

Вера «действует любовью» (*Гал* 5,6) и в любви обретает полноту своей жизни, побуждая нас к общению, к единству с Богом и со своими братьями. Бог

являет нам Свою любовь - агапу (*agape*), которую мы принимаем верой, чтобы затем изливать ее на других. «Лишь тогда, когда мы любим, наше предание себя Богу в вере обретает надлежащий характер и значение взаимного дара», - говорит Иоанн Павел II.

Агапе

Существует два основных типа связи между людьми и, соответственно, две концепции любви. Первая, античная концепция, которую мы встречаем у Платона, определяет любовь понятием *эрос*, вторая же концепция, принятая христианством - это любовь, которая по-гречески называется агапэ (*agape*). Таким образом, существуют *эрос* и *агапэ* - два вида любви, лежащие в основе двух типов связей между людьми. Платоновский *эрос* - это любовь, любящая то, что, по ее мнению, достойно любви. Это любовь эмоциональная. Если тебе кто-то или что-то нравится, потому, например, что выглядит эстетично и привлекательно, если тебе приятно быть в обществе кого-то или чего-то, обладать чем-то, то все это следствия только твоих естественных чувств, это платоновский *эрос*. Ты любишь то, что доставляет тебе удовольствие, с чем тебе хорошо. Это эгоцентрическая любовь, ибо в ней ты занят только собой, тем, чтобы тебе было приятно.

Однако, несмотря на все несовершенство и ограниченность такой любви, не следует осуждать или подавлять ее. Она связана с естественным порядком вещей, установленным Богом, но нарушенным в результате первородного греха. Следует очищать ее и претворять в любовь сверхъестественную, сущностно слитую с жизнью благодати, которая, согласно Евангелию и словам апостола Павла, отражает любовь Самого Бога. О ней говорится в знаменитом отрывке из послания апостола Павла к Коринфянам: «Любовь долготерпит, милосердствует [...]. Не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла; [...] всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор 13,4-7). В греческом оригинале Послания эта любовь определяется словом *агапе*. Согласно христианской концепции, Бог - это агапэ, любовь, которая нисходит к человеку и любит то, что недостойно любви. Это любовь спонтанная, любящая просто потому, что она - любовь. Агапэ - это бескорыстная любовь, охватывающая человека. Нам иногда кажется, что мы должны понравиться Богу, заслужить Его любовь. А ведь Он любит тебя просто потому, что ты - Его дитя, а не потому, что ты заслуживаешь любви. Агапэ - это созидательная любовь, которая любит не потому, что ты ее достоин, а для того, чтобы ты ее удостоился. Агапэ жаждет создавать в тебе все больше и больше добра. Часто человек, которого Бог одаряет особой благодатью, удивляется, почему Бог избрал именно его. А ведь любовь-агапэ нисходит на недостойных, нисходит на всех нас, ибо все мы недостойны, и все нуждаемся в этой созидательной любви, творящей добро. Драма Бога, который есть Любовь, заключается в том, что

Он не может изливать эту любовь во всей полноте, не может заполнить ею человеческую душу, которую безмерно любит. Он постоянно ищет сердец, распахнутых настолько, чтобы Он мог без меры изливать в них Свою бесконечную любовь.

Для любящей матери ее ребенок, пусть даже самый безобразный, всегда будет прекраснейшим в мире, потому что это ее ребенок. И не важно, сколько у тебя недостатков. Их может быть множество, они могут ужасно тебя угнетать, так, что ты уже не сможешь этого выносить. Но ведь Бог жаждет объять тебя Своей любовью, жаждет творить в тебе любовь, жаждет нисходить на тебя, чтобы из тебя, грешного и недостойного, создать шедевр Своей любви.

Любовь агапэ, нисходящая на тебя свыше, от Бога, и принимаемая верой, не может заканчиваться на тебе. Любовь, будучи благом, должна возрастать, ее следует передавать другим. Агапэ - это Христос, живущий в тебе и жаждущий через тебя и в тебе любить других. Человек, наделенный любовью агапэ - любовью бескорыстной, сам начинает любить, или, говоря точнее, Христос в нем начинает любить других людей. Агапэ - это не столько эмоциональная любовь, сколько любовь воли, которая хочет одарять благом. Узы, которыми она связывает людей, оказываются сильнее смерти. Неважно, каков этот другой человек - уродлив он или красив, симпатичен или не очень, полон недостатков или нет. Важно лишь то, что любовь жаждет его любить, чтобы он мог становиться лучше. Эта любовь-агапэ, возрастающая в тебе по мере того, как Христос нисходит в твое сердце, часто проявляется в мелочах, в жестах, во взглядах. Необычайно важно, чтобы ты дарил эту любовь теплотой своего взгляда, приятием, восхищением, постоянным доброжелательством по отношению к другому человеку.

РОЛЬ ЧУВСТВ

Агапэ - это любовь не только творческая, но и объединяющая, творящая человеческое братство. Контакты между людьми зачастую упираются в проблему чувств. Существует три основных типа эмоциональных отношений между людьми. Это могут быть отношения, основанные на позитивных Чувствах - если другой человек близок нам, нравится нам, если мы его любим, хотим быть с ним. Такие чувства мы можем испытывать и по отношению к Богу и по отношению к человеку. Тебе может быть, например, хорошо с Господом Богом. Бывает, что человек испытывает величайшее наслаждение в контакте с Богом. Это может продолжаться часами, днями и даже месяцами. Позитивные чувства способны захлестнуть душу. Другой вид чувств приходит, когда уходят позитивные чувства. Тогда возникает эмоциональная пустота, другой человек совершенно перестает тебя интересовать. Это может произойти мгновенно или же вследствие долгого,

постепенно нараставшего процесса. С психологической точки зрения, в этом случае можно говорить о некоей эмоциональной дезинтеграции. И, наконец, может быть третий, самый трудный случай, когда появляются негативные эмоции. Можно испытывать неприязнь и по отношению к другому человеку, и по отношению к Богу. Неприязнь к Богу часто возникает в периоды очищения. Бывает так, что в такие моменты нас как бы «выталкивает» из церкви, нам не хочется исповедоваться, причащаться, трудно становится молиться. Подобным же образом могут возникать негативные эмоции и по отношению к другому человеку: в одно мгновение тот, кто был твоим близким другом, начинает просто раздражать и отталкивать тебя.

Узы между людьми, основанные на позитивных чувствах, - это естественные узы. Чувства и связи такого типа могут появляться в любом человеческом сообществе, даже в бандитской шайке. Такие чувства могут создать общество друзей. Множество людей прекрасно дружат на основе общих интересов, дружат в значении естественных связей. Однако естественные позитивные чувства - это материя весьма непостоянная. Такие чувства могут быть, например, в начале супружеской жизни, а потом исчезнуть. Что происходит, куда они пропадают? Возникает кризис, вызванный усиливающейся эмоциональной пустотой, которую тяжело вынести. По отношению к Богу это проявляется в окаменелости: я ничего не ощущаю в контакте с Богом, мне не хочется ни молиться, ни исповедоваться, ни причащаться. Подобный же кризис возникает и тогда, когда исчерпываются чувства к другому человеку, когда тебя вдруг совершенно перестает тянуть к тому, кто был тебе близок. Тогда рождается своеобразная пустота между друзьями и знакомыми.

И, наконец, третья ситуация, самая тяжелая, когда появляется эмоциональная неприязнь - к делам Божиим или же к другому человеку. В этом случае необходимо часто героическое усилие, чтобы это преодолеть. Но именно тогда, когда естественные связи рвутся, в какой-то степени прекращаются, или же, по крайней мере, ослабевают, появляется шанс, что возникнет или углубится сверхъестественная связь.

Представьте себе такой брак, в котором супруги идеально подходят друг другу, как два куска расколотого кирпича, которые, если их сложить, образуют целое без малейшей трещинки. Однако, с точки зрения веры, это еще не идеал. Ведь здесь мы видим только естественную слаженность позитивных чувств. Здесь еще далеко до христианской любви, до агапэ. Так же обстоит дело и с детьми в семье. Они не обязательно должны быть идеальными, и дело не в том, чтобы они не доставляли хлопот. Важно, чтобы они пытались любить друг друга, несмотря на свои недостатки и различия.

Кризис естественных связей

Всякая община, будь то община супругов или друзей, основанная только на естественных связях, нежизнеспособна и рано или поздно неизбежно либо распадется, либо перейдет на более высокий уровень существования. Можно сказать, что, с точки зрения веры, подобные кризисы в нашей жизни - благо. Это хорошо, что вдруг мы начинаем меньше любить другого человека, что он становится нам менее приятен - ибо здесь появляется уникальный шанс. Призыв Христа к воплощению Евангелия именно в такие моменты становится актуален, как никогда. Так же происходит и в отношениях с Богом, в ходе очищений, часто внезапных и бурных, когда ты перестаешь ощущать связь с Богом, когда тебе кажется, что ты Его вообще не любишь, когда тебя просто отталкивает от Него, но ты все же пытаешься сохранить Ему верность. Как же драгоценна исповедь именно тогда, когда тебе совершенно не хочется исповедоваться; как драгоценна Евхаристия, когда тебя абсолютно не тянет причащаться, а ты все-таки идешь, так как знаешь, что Он - любящий тебя Христос - стоит там и ждет. Насколько же возрастают тогда твои усилия! Ценность твоего дара возрастает по мере ослабления естественных связей. Как хорошо, что в наших взаимоотношениях возникают кризисы, что в браке часто возникают конфликты, что дети могут подраться, потому что они такие разные. Это и есть та щель, та трещина, благодаря которой могут зародиться и углубиться сверхъестественные связи и сверхъестественная любовь. Та любовь, которая исходит от Христа и которая, окрепнув, не кончается уже никогда. Лишь такая любовь сильна - сильна силою Христа, силою Бога. Супружество, сильное Богом, - это супружество, прошедшее подобный распад и сумевшее воссоединиться на новом уровне. Благословен всякий, переживший тяжелые минуты во взаимоотношениях с Богом и не предавший Его, сохранивший Ему верность, ибо тогда его любовь воистину обретет корни.

Во всем этом есть огромная надежда, особенно для тех, кому тяжело и кто придавлен этой тяжестью. Часто нелегко быть с другим человеком. Иногда кажется, что Он делает все, чтобы мы испытывали к Нему отвращение. Но именно тогда этот человек становится для нас особой благодатью, являясь как бы воплощенным призывом выйти за пределы естественных связей, к связям сверхъестественным, к агапэ. С точки зрения веры, самыми ценными для нас являются те люди, которые нам меньше всего нравятся, ибо они дают нам самую большую возможность определить со своей позицией и понять, что любить и нравиться - это не одно и то же.

Позволить Христу любить в нас

Специфика христианской любви заключается в ее христоцентризме в двойном значении этого слова. Во-первых, Христос является высочайшим и единственным образцом любви. Ты должен любить так, как Он: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас» (Ин 13,34). Но чтобы ты мог любить, как Христос, ты должен сначала верой познать Его образ, являемый в Слове Откровения. Недостаточно познавать Христа только теоретически. Ибо лишь по мере возрастания веры в тебе начнет возрастать любовь, начнет возрастать связь с воплощенным идеалом любви, то есть с Иисусом Христом. Благодаря вере, которая позволит тебе внимать Слову Откровения и припадать ко Христу, ты познаешь Того, Кто является образцом любви, и возжадешь любить так, как возлюбил Он, а Он возлюбил до конца. Благодаря вере, ты начнешь проникаться Его мыслями и желаниями, начнешь думать, как Он, желать, как Он, любить, как Он.

С другой стороны, христианская любовь - это любовь Христа в нас. Он есть наш Путь, Истина и Жизнь. Он Тот, Кто думает, молится, живет в нас и любит в нас Своей любовью. Степень твоей любви зависит от степени веры, позволяющей тебе участвовать в жизни Бога. Подражание Христу - это не столько внешнее следование Его делам, сколько припадение к Нему в вере, так, чтобы Его воля становилась нашей волей, а Его жизнь в нас постоянно проявлялась в нашей жизни. Довериться Христу верой означает принять Его любовь, нисходящую на нас, позволить, чтобы Он любил нас, позволить, чтобы в нас и через нас Он мог любить других людей Своей любовью. Вера позволяет припасть ко Христу, довериться и отдаться Ему. Тогда она становится одновременно доверием и любовью. Ибо вера, насквозь пронизывающая все христианство, заключает в себе надежду и любовь как две формы своего воплощения.

Нелегко полюбить человека, который нам неприятен. Единственный выход в такой ситуации - открыться на Христа и ощутить себя беспомощным ребенком перед лицом негативных эмоций. Ты должен уподобиться ребенку - беспомощному в своих отношениях с Богом и людьми, с обществом и со своей средой. Это позиция доверчивой веры в то, что Иисус придет и Сам начнет любить в нас, в том числе и тех, кто нам несимпатичен. Только такая позиция позволит нам перейти на уровень любви - *agape*. Ведь, в конце концов, в ситуации, когда усиливаются отрицательные или ослабевают положительные эмоции, только Христос может любить в нас. Благодаря Ему наша воля должна все более освобождаться от эмоций, или, по крайней мере, стремиться к такому освобождению. Его присутствие в нас открывает для нас возможность обращения, освобождает нас, одаряет благодатью, а, значит, и свободой. Однако это

присутствие может воплотиться в нас настолько, насколько мы смиренны, насколько малы и беспомощны перед лицом Господа, ибо лишь такими мы можем верой принимать любовь Иисуса. В этом смысле сложности, возникающие в наших взаимоотношениях с людьми, дают нам возможность открыться на благодать, на любовь Иисуса, Который, видя нашу беспомощность перед лицом собственных чувств и, в то же время, видя, что мы во всем полагаемся на Него, нисходит к нам как Божественная *agape*.

Христос, нисходящий в твое сердце, жаждет любить, жаждет отдавать Себя людям и хочет их блага. Он хочет все больше любить и давать людям все больше блага, что, в свете веры, означает желание их святости. Если, любя другого человека, ты заботишься только о его материальных, земных делах, то стоит призадуматься о том, что, в сущности, ты не любишь его по-настоящему. Недостаточно заботиться лишь о делах мира сего: об образовании, здоровье, материальной стороне жизни. О любви в полной мере можно говорить лишь тогда, когда ты сам возжелаешь святости и захочешь, чтобы и другие люди возжелал и ее.

Невозможно любить человека, не любя Бога

Это Христос любит в нас другого человека. Из этой истины следует, что невозможно любить человека, не любя Бога. Ведь ты сам не в состоянии любить. Это Христос любит в тебе. Любя Христа и открываясь на Него, ты открываешься на нисхождение Божественной *agape*, позволяешь Ему любить тебя, а через тебя - других людей. Открываясь на нисхождение Христа к тебе, в святых таинствах или в молитве, ты обретаешь способность любить других людей. Насколько ты принимаешь Христа, насколько позволяешь Ему овладеть тобою, настолько ты можешь поделиться Им с другими людьми. Любить другого человека - означает делиться с ним Христом. Невозможно давать то, чем не обладаешь. Чем сильнее ты любишь Бога и в этой любви принимаешь Его, позволяя, чтобы Он жил и действовал в тебе, тем сильнее ты можешь любить другого человека.

Любить - означает давать себя, делиться с людьми благом. Однако, недостаточно делиться только материальными благами. В свете веры важнейшими являются блага духовные. Если ты не делишься ими со своими близкими, то происходит некое духовное «воровство», своеобразный духовный «ущерб». Ведь твои ближние тоже имеют право на это благо. Окружающие тебя люди имеют право на то, чтобы ты, возрастая в освящающей благодати и в стремлении к святости, становился для них все более чистым каналом благодати. В свете веры, твое возрастание в святости становится самым ценным даром для твоих ближних. Тебе следует критически взглянуть на свою любовь. Посмотри в глаза истине и

спроси себя, действительно ли ты любишь. Ты, наверняка, свято убежден, что любишь своего ребенка, потому что не только заботишься о его физическом благополучии, но и молишься за него. Но ведь ценность и действенность твоей молитвы зависят не от твоих чувств, но от степени освящающей благодати, от степени твоей веры и любви к Богу. Если ты не живешь духовной жизнью, если твоя вера и любовь к Богу не возрастают, то для окружающих тебя людей ты становишься духовным «вором».

Если мать является «теплой» христианкой, не припавшей в вере ко Христу, то ей следует осознать, что не возлюбив Христа, она по-настоящему не возлюбила и своего ребенка. Не приступая ко Св. Причастию, она лишает благодати и своего ребенка, который является ее величайшим сокровищем. Сама того не сознавая, она крадет у него благодать, которая изливалась бы на него, благодаря ее причастию. Ибо каждое наше участие в Евхаристии, в таинстве покаяния или в других таинствах, каждая наша молитва, в силу «системы сообщающихся сосудов», то есть нашей тесной взаимосвязи в Мистическом Теле Христовом, одновременно дает благо и другим людям. Мера твоей любви к мужу, сыну, дочери, родителям, людям, близким и далеким, - это мера твоего обращения к Богу, твоего стремления к святости: насколько ты соглашаешься, чтобы жил уже не ты, но чтобы Христос жил в тебе. Он - единственная любовь и единственное благо - жаждет любить нас безгранично и постоянно ищет таких душ, на которые мог бы излить Свою безмерную любовь. Невозможно любить человека, не любя Бога. По-настоящему любят другого человека только святые, те, которые полностью открылись для Христа, в ком Христос может жить и любить во всей полноте.

Осуществление себя во Христе

В психологии существуют понятия идеального «я» и фактического «я». У каждого из нас есть некое представление о том, каким он хотел бы быть, чей образ и подобие хотел бы в себе осуществить. Стремления эти отражают наше идеальное «я». Фактическое же «я» может иногда настолько отличаться от этого идеала, что человек начинает его стесняться или просто злиться на него. Это, разумеется, неверная позиция. Тем не менее, она доказывает, что человек не хочет быть таким, каков есть, что он стремится к своему идеальному «я», к тому, чтобы быть другим - быть самим собой.

Если посредством веры ты открываешься для Христа, Он становится для тебя «путем, истиной и жизнью» (Ин 14,6). Тогда Он Сам начинает показывать тебе твое идеальное «я», одновременно воплощая его. Он Сам займется твоим самоосуществлением.

Для верующего человека образ его идеального «я» будет совершенствоваться по мере развития его духовной жизни - чем больше он будет отождествлять себя с Христом. Ибо познание Христа и припадение к Нему рождает в нас стремление отождествиться с Ним. Христос становится нашим личным идеалом, нашим идеальным «я». По мере возрастания веры и благодати, твое идеальное «я» становится все более отчетливым, поскольку Христос ниспосылает тебе все больше сверхъестественного света и все полнее являет Себя.

Поскольку все мы предопределены к тому, «чтобы быть подобным образу Его Сына» (*Рим 8,29*), то только Христос может быть нашим подлинным личным идеалом. Итак, чем ближе будет образ твоего идеального «я» к образу Христа, тем ближе ты будешь к Истине. Сам Христос станет твоим путем и истиной. Он Сам укрепит твою волю, чтобы по образцу идеального «я» ты мог создавать свое «я» фактическое.

Каждый из нас осуществляет себя, только если любит. Я могу осуществить себя лишь благодаря тем, кого люблю. Таково Божественное домостроительство и, такова структура моей психики. Ни один человек не может осуществиться без соотнесения с другим человеком. Если не будет этого соотнесения, ты никогда не сможешь в полноте стать собой. Бывает так, что наши взаимоотношения с другим человеком складываются почти идеально, так что мы не видим нужды в героизме. Случается, однако, и так, что наш ближний ставит нас в такое положение, что, не будь героизма, оставалось бы только отказаться от любви. Во время Второй Мировой войны люди очень часто оказывались в ситуациях, которые требовали от них героической любви: или бьешь ты, или бьют тебя; или убиваешь ты, или убьют тебя. Это, разумеется, были ситуации исключительные, но и в менее драматических обстоятельствах Бог многократно требует от нас любви, за которую приходится платить дорогой ценой. Тогда мы убеждаемся, что можем любить и нам легче бывает понять глубокий смысл слов Христа: «Я семь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (*Ил 15,5*) - без Христа мы не можем делать ничего. Это Христос является нашей жизнью. Без Него мы словно ветвь, отрубленная от виноградной лозы, которая неизбежно засохнет. Человек не может осуществить себя без Христа.

Самоосуществление каждого из нас происходит настолько, насколько мы открываемся для Христа, насколько мы позволяем Ему Самому любить в нас, жить в нас. Если бы ты полностью открылся на Христа, то вслед за апостолом Павлом, мог бы сказать: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (*Гал 2,20*). А Христос действительно желает такой странной вещи: Он хочет любить такой любовью,

какая свойственна каждому из нас; Он хочет иметь столько образов, сколько людей на земле.

Церковь учит, что не может быть любви без креста. Для того, чтобы мы могли любить другого человека, наше «я» должно быть распято. Однако без благодати человек не может на это согласиться. Лишь благодать позволяет сделать это. Благодать же действует таким образом, что Сам Христос включается в мое «я хочу», в человеческое: «Я хочу любить, хочу избрать благо». «Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (*Фил 2,13*).

Наша воля, позволяющая избирать благо и любовь, слаба. Человеческая воля слишком слаба, чтобы избрать то, что трудно, то, что распинает наш эгоизм. Если кто-то из нас еще не испытал этого на себе, то все равно рано или поздно непременно убедится, что в действительности не может любить, не может умереть для эгоизма. А ведь только в любви каждый из нас до конца становится человеком.

Любовь - это акт воли, это наше желание одарить других людей благом. Известно, что каждый из нас может хотеть чего-нибудь на «5, 70 или 100%». Если мы хотим любить на «10%», то это слишком мало для создания гармонии между людьми, для того, чтобы мог совершаться процесс межчеловеческой интеграции; это слишком мало для того, чтобы любить так, как любил Христос. Однако мое «хочу» может все сильнее проникаться благодатью Христовой, так что, в конце концов, я захочу осуществлять Христову заповедь: «Да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (*Ин 13,34*), уже не на 5, а на 70 или даже больше процентов. Таким образом в нас проявляется жизнь Христа.

Открывая Христа в своем ближнем, мы ни в чем не умаляем значения другого человека. Любя Христа, я одновременно люблю и этого человека. Это благодаря Христу мы начинаем восхищаться другим человеком, который становится все лучше, все прекраснее. Христос, включаясь в его волю, делает так, что этот человек начинает все сильнее жаждать блага, что блага в нем становятся все больше. И это его благо, ибо принятая благодать остается благом человека, хотя в то же время - это благо Христа. Христос включается в нашу жизнь столь совершенным образом. Он любит другого человека моей любовью, а я люблю Его любовью. В этом нет ни деления, ни противоречия, наоборот, - благодаря тому, что Христос присутствует во мне, я становлюсь собой - люблю и возрастаю в любви.

Если Христос становится моим идеальным «я», я осуществляю себя. И наоборот, если я грешу, если говорю Христу «нет», то лишаю себя собственного

«я», все менее становлюсь собой. Греша и замыкаясь для Христа, я теряю себя. Закрываясь на Христа, я становлюсь унылым, подавленным, злым, а ведь не таким я хотел бы быть, не таково мое идеальное «я». Это Христос является идеальным «я», моим, твоим, каждого из нас, поэтому Он и принимает столько ликов. И в то же время Он Сам осуществляет идеальное «я» в каждом из нас. Этот удивительный факт является подтверждением Его слов: «Я есмь путь, истина и жизнь». Наше самоосуществление совершается в истине и в принятии Божьего призыва к любви в течение всей нашей жизни. Не живя по истине, нельзя говорить и о любви в ее сверхъестественном значении. Ибо это любовь Самого Христа в нас, а Он живет в нас настолько, насколько мы, глядя на себя в истине, то есть познавая собственную слабость, призываем Его, насколько мы хотим, чтобы Он Сам стал нашей жизнью. Человек, сам по себе, не способен на сверхъестественное благо. Церковь не говорит, что природа человека испорчена, однако нам следует осознавать, что сами по себе мы не способны на сверхъестественное благо, не в состоянии любить. Сами по себе мы не можем ответить на этот призыв Бога, столь трудный для нас, в особенности же на призыв любви к ближнему, которая нередко требует от нас самого настоящего героизма. В разговоре с богатым юношей Христос сказал: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог» (*Мк 10,18*). Все благо, которое в нас есть, исходит от Бога. «Что ты имеешь, чего бы не получил?» (*1 Кор 4,7*).

Следует постоянно возвращаться к этим словам, ибо невозможно говорить о самоосуществлении во Христе, не живя по истине. Христос сказал о Себе: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине» (*Ин 18,37*). Бог особо чувствителен к правде. Прибегая к антропоморфизму, можно сказать, что правда - это «слабое место» Бога. Если ты хочешь уподобиться Христу, в тебе не может быть никакой лжи. Христос, говорящий о Себе, что Он есть истина, непримирим в отношении лжи, гордыни, в отношении наших попыток присвоить себе то, что Он Сам свершает в нас. Чем больше Божья благодать, которую мы приписываем себе, тем большей оказывается наша глупость. Бог, желая оградить нас от этого, бывает вынужден ограничить Свою благодать.

Основой нашего самоосуществления является смирение. Огромная важность смирения обусловлена тем, что Бог готов все отдать человеку, который ничего себе не приписывает. Если ты живешь по истине и признаешь, что без Христа ничего не можешь, то, тем самым, ты как бы призываешь Его: «Приди и живи во мне!» И лишь тогда Христос приходит.

Чтобы не приписывать себе того, что свершает в тебе Христос, старайся как можно чаще повторять: «Это благодаря Тебе, Христе Боже, я могу быть собой; это благодаря Тебе мой супруг достоин восхищения, это благодаря Тебе люди, с

которыми я встречаюсь, такие хорошие». В этом проявляется твое смирение. Все, что восхищает меня в другом человеке, исходит от Христа и одновременно от этого человека. Считать, что человек, восхищающий нас сверхъестественным благом, достоин восхищения сам по себе значит обманываться. Рано или поздно каждый из нас убедится, насколько он слаб и грешен. А между тем, именно из нас, из тебя, Христос хочет создать Свой шедевр, который будет восхищать других, и тогда ты все более будешь становиться самим собой, и, в то же время, в тебе будет возрастать Христос.

Каждый святой по-своему осуществлял в себе образ Христа. Поистине достойно удивления, до чего разные все святые. Есть у нас королева Ядвига, которая была почти как *arbiter elegantiarum* («арбитр изящества» - лат., прим. пер.), настолько тонкий был у нее вкус, и не только в вопросах эстетики. Она восхищала умом, интеллигентностью, высоким умственным и духовным уровнем. И есть у нас св. Венедикт Лабрес, умиравший, как нищий бродяга. А св. Камилл де Лелис в молодости был игроком, задирой, вел жизнь более буйную, чем солдаты, которых выгоняли из Иностранного Легиона. Однажды, будучи уже хроническим алкоголиком, он увидел монаха, и в нем затеплилась искорка надежды: ведь и я могу быть другим. Позднее, когда он, проигравшись в карты, опять вынужден был побираться и закрывать свое лицо платком, в нем возродилась жажда покончить со всем этим; он понял, насколько унижительно то, что он делает, что он перестал быть собой, став карикатурой на человека. Он возмечтал стать нормальным человеком и решил обратиться. И вот тогда Христос свершил его самоосуществление, сделав из него не просто нормального человека, но шедевр, приведя его к святости.

Вот что делает с нами Христос, потому что хочет быть для нас всем - нашей любовью, нашим путем, истиной и жизнью.

¹ Книга опубликована в семистранах общим тиражом свыше 200 тыс. экземпляров.

² Сейчас (1996) в Польше Движение насчитывает свыше 10 тысяч членов, а по всему миру их несколько десятков тысяч

³ В настоящее время Движение охватывает более 20 стран.

⁴ Впоследствии книга публиковалась в Испании, Каталонии (на каталонском языке), в Италии и Португалии, Филипинах (на английском языке), Украине. Готовятся к изданию следующие переводы: немецкий, английский,

нидерландский, венгерский и китайский. Продолжается перевод на японский и чешский, литовский, латышский и словацкий языки. *

⁵ Св. Фома Аквинский (1227 - 1274) - учитель Церкви, выдающийся богослов, создатель томистической философско-богословской системы, „величайший ученый среди святых и величайший святой среди ученых" (прим. пер.).

⁶ Священное Писание цитируется по изданию: „Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, с параллельными местами. Канонические", Хельсинки. Перепечатка с Синодального издания.

⁷ Св. Тереза от Младенца Иисуса (1873 - 1897). Родилась во Франции. С детства познала болезни и страдания, в 16 лет вступила в Орден Кармелиток с твердым намерением: „Хочу быть святой". Умерла в возрасте 24 лет, от туберкулеза, в тяжелых телесных страданиях, но в подлинной радости духа и благодарности своему- Христу (прим. пер.).

⁸ Св. Франциск Ассизский (1182 - 1226) - один из самых притягательных святых Римско-католической Церкви, великий реформатор, преобразовавший облик Церкви силой собственного бессилия, смирения, нищеты; подлинный и дословный ученик Христа. Основатель нищенствующего Ордена Францисканцев. Один из немногих „юродивых" западной Церкви {прим. пер.).

⁹ Св. Бернадетта (1844 - 1879). Родилась во Франции, в городе Лурд, в небогатой многодетной семье. Когда ей было 14 лет, ей впервые явилась Богоматерь, призывая ее молиться на розарии и творить покаяние во имя обращения грешников. С 11 февраля по 16 июля 1858 года Богоматерь являлась Бернадетте 18 раз. В том же году Бернадетта тяжело заболела, а через некоторое время ушла в монастырь, где шла к святости путем страданий и смирения. На месте явлений Богоматери в Лурде находится сейчас наиболее известное в мире место поклонения Марии {прим. пер.).

¹⁰ Св. Тереза Авильская (1515- 1582) - учитель Церкви, одна из самых выдающихся фигур в Католичестве, реформатор женской ветви Кармелитского Ордена, „мистический учитель", автор многих выдающихся произведений, таких как „Жизнь", „Путь совершенства", „Внутренний замок" и др. (прим. пер.).

¹¹ Св. Леопольд Мандич (1866 - 1948). Капуцин, родился в Югославии в православной семье. Страстно хотел посвятить свою священническую деятельность примирению католиков, православных и мусульман в родной Югославии. Но Бог восхотел иначе. Монастырские власти отправили его в Падую,

где он и провел всю жизнь. Не будучи, по слабости здоровья, в состоянии проповедовать или исполнять другие обязанности, он всецело посвятил себя служению духовника. Леопольд Мандич не выходил из монастыря и в любое время дня и ночи был готов выслушать исповедь грешника. Господь дал ему дар молитвенного созерцания, способность прозревать совесть приходящих к нему, исцелять души и тела (прим. пер.)

¹² Св. Максимилиан Мария Раймунд Кольбе (1894 - 1941), францисканец человек, всецело отданный Богоматери, основавший Рыцарство Непорочной (братство служения Марии), несколько монастырей Непорочной (в Польше и за границей), издательства для детей и взрослых.

Погиб в Освенциме, в 1941 г., добровольно приняв мучительную голодную смерть вместо осужденного отца семейства (прим. пер.).

¹³ Испытание совести - первый этап подготовки к таинству покаяния, заключающийся в воспоминании грехов, совершенных с момента последней исповеди (прим. пер.).

¹⁴ Пять условий таинства покаяния:

1. Испытание совести. 2. Сердечное сокрушение о грехах. 3. Твердое намерение больше не грешить. 4. Искренняя исповедь. 5. Удовлетворение за грехи Богу и ближнему (прим. пер.).

¹⁵ От лат. ego - я и греч. Theos - Бог

¹⁶ Св. Иоанн Мария Вианней, настоятель прихода в Арсе (Франция).

¹⁷ Св. Иоанн от Креста (1542 -1591) -учитель Церкви, великий мистик, реформатор Ордена Кармелитов. Вместе со св. Терезой Авильской ревностно боролся за возвращение к первоначальному Уставу Ордена -за подлинную жизнь во Христе. В 1577 г. за свои убеждения был арестован инквизицией и брошен в монастырскую темницу, где его морили голодом и подвергали истязаниям, но, с другой стороны, именно в этом сыром темном подземелье он пережил величайшие мистические экстазы. Св. Иоанну от Креста пришлось пережить еще одну трагедию - увидеть, как дело реформы искажается и извращается его последователями. Умер он в совершенном одиночестве и забвении. Большинство его произведений сразу же после его смерти было сожжено его собратьями - из опасений, чтобы инквизиция не использовала их в борьбе против реформы. Но те труды, которые сохранились: „Темная ночь", „Духовная песнь", „Восхождение на

гору Кармил", „Живое пламя", несомненно, принадлежат к числу величайших творений западной мистики (прим пер.).

¹⁸ Ватикан (*прим. пер.*)

¹⁹ Св. Фома (Томас) Мор (1478 - 1535) - весьма необычная фигура среди святых. Великий гуманист и в то же время мистик; человек, любивший жизнь, но неизмеримо сильнее любивший Бога, душа общества, обладавший гениальным чувством юмора, осуществлявший святость в повседневной жизни. Томас Мор занимал важные государственные посты, вплоть до должности государственного канцлера - второго лица после короля. После того, как Генрих VIII отрекся от католичества, объявил себя главой Англиканской Церкви и женился на своей любовнице, Томас Мор отказался от должности, так же как отказался принять все нововведения короля. Осужденный на смерть, он умер в верности своим идеалам, но в то же время без малейшей ненависти к королю или своим судьям, до последней минуты преисполненный мудрой любви ко всем людям (прим. пер.).

²⁰ Лат. «да будет».

²¹ *preexcellence* (фр.) - „по преимуществу" (прим, пер.)

²² Пол. (город) Непорочной, от *Nierokalana*— Непорочная.